Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Основан в ноябре 1946 г.

Lomonosov Journalism Journal

Серия 10 **ЖУРНАЛИСТИКА**
Издательство Московского университета

№ 2 (48) • 2023 • МАРТ—АПРЕЛЬ
Выходит один раз в два месяца

Содержание

Современная журналистика: тематика и проблематика

Колесниченко А. В. Мультимедийные жанры в современных российских СМИ 3

Телевидение и радио

Сырков Г. В., Круглова Л. А. «Прямое включение»: квазижанровая форма в стихийной типологии жанров радиожурналистов 23

Тихонова О. В., Слободянюк А. А. Адаптация информационного вещания российских телеканалов «большой тройки» к условиям медиарынка Республики Молдова 47

Новые медиа

Гикис С. Н. Социальные сети как источник инфоповодов для российской журналистики (на примере использования материалов *YouTube* и *Instagram*[1]) 73

История журналистики

Алексеев К. А. Возникновение и развитие государственного всесоюзного издательства «Физкультура и спорт» в 1930-е гг. 91

Бабюк М. И. Деятельность корреспондентских пунктов и отделений РОСТА и ТАСС за рубежом в 1920-е гг.: финансово-экономический аспект 125

Бакунцев А. В. Раннее критико-публицистическое и журналистское творчество И. А. Бунина (1888–1900 гг.) 145

[1] Организация, запрещенная на территории РФ.

CONTENTS

Modern Journalism: Subjects and Issues

Alexander V. Kolesnichenko. Multimedia Genres in Modern Russian Media.....3

Television and Radio

Gennadiy V. Syrkov, Lyudmila A. Kruglova. A Live Broadcast: a Quasi-Genre Form in Radio Journalists' Spontaneous Typology of Genres 23

Olga V. Tikhonova, Anastasia A. Slobodyanyuk. Adaptation of Russian 'Big Three' Television Channels' News Broadcasting to the Conditions of the Media Market in the Republic of Moldova.....47

New Media

Svetlana N. Gikis. Social Networks as a Source of Newsworthy Events for Russian Journalism (a Case Study of Using Youtube and Instagram)....73

History of Journalism

Konstantin A. Alekseev. Origin and Development of the State All-Union Publishing House "Fizkultura i Sport" in the 1930s 91

Maxim I. Babyuk. Overseas Activities of Bureaus and Departments of ROSTA and TASS in the 1920^{s}: the Financial and Economic Aspect 125

Anton V. Bakuntsev. I. A. Bunin's Early Critical and Journalistic Work (1888–1900).....145

СОВРЕМЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА

Колесниченко Александр Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры цифровой журналистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: april-7@yandex.ru

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ЖАНРЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Результаты исследования публикаций 20 наиболее популярных сайтов российских СМИ показывают, что мультимедийные публикации составляют около четверти их контента. Палитра мультимедийных жанров в современных российских онлайн-изданиях разнообразна: новость с видеобэкграундом, новость с репортажной съемкой события, новость с видеоцитатой, новость с видеосюжетом на эту же тему, обзор с видеообзором, обзор с видеоцитатой, аналитическая статья с репортажными съемками, видеоцитатами или аналитическим видеосюжетом и авторская колонка с видеоколонкой, где автор озвучивает текст. Различия в уровне мультимедизации между отдельными СМИ очень велики: одни стремятся почти все материалы делать мультимедийными, другие дополняют текст мультимедиа лишь в особых случаях. Среди форм мультимедиа доминирует видео, по большей части не снятое журналистами издания, а полученное из других источников (пресс-службы, соцсети, другие СМИ). Аудио встречается крайне редко, другие формы мультимедиа – интерактивная инфографика, анимация, таймлайн и др. – практически не используются. В некоторых новостных публикациях текст сопровождается видео, не связанным с темой новости, что не характерно для других жанров.

Ключевые слова: *мультимедийные жанры, мультимедийные форматы, мультимедийные элементы, мультимедийная новость.*

Alexander V. Kolesnichenko, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Digital Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: april-7@yandex.ru

MULTIMEDIA GENRES IN MODERN RUSSIAN MEDIA

Multimedia publications make up about a quarter of the content of modern Russian online titles. These are the results of a study into the publications of the 20 most popular Russian media websites. The study was conducted in October-November 2022. 50 publications containing text were selected on the main page of each media outlet's website. Thus, the sample amounted to 1 000 publications. 222 of them also contained multimedia elements. Next, the genre of the text and

the form and role of multimedia in the text were identified. The dominant genre of the text was news, which accounted for almost three quarters (73.4%) of publications. The established multimedia genres are as follows: news with a video background, news with a reportage of an event, news with a video quote, news with a video on the same topic, a review with a video review, a review with a video quote, an analytical article with a reportage, video quotes or an analytical video, and lastly an author's column with a video column, where the author voices the text. The differences in the level of multimediation among the media outlets under study are very large: the top three have a share of multimedia publications of 48–72%, whereas the four outsiders – 4% each. Some media outlets tend to make almost all materials multimediated, while others supplement the text with multimedia elements only on special occasions. Among the forms of multimedia, videos dominate, and, as a rule, they are not shot by journalists of the publication, but received from other sources: press services, social networks and other media outlets. Audios are extremely rare, and other forms of multimedia (interactive infographics, animation, timeline, etc.) are actually not used. With regard to news publications, the text is accompanied by a video that is not related to the topic of the news, for example, "Video of the Day", "The Main News of the Day" or video excerpts such as "What is NATO" or "The Richest People on Earth". This is a consequence of the dictatorship of format and the lack of suitable videos on the topic. In other genres, this is much less common.

***Key words**: multimedia genres, multimedia formats, multimedia elements, multimedia news.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2023.322

Введение

Термин «конвергенция» – как объединение различных каналов коммуникации применительно к журналистике – стал использоваться с 1990-х гг., а в 2000 г. появился термин «мультимедийность» – как обозначение результата конвергенции (Кульчицкая, 2014: 13). Уже в начале 2000-х журналистику будущего описывали исключительно как мультимедийную (Землянова, 2004: 215–216; Лукина, Фомичёва, 2005: 74–77; Deuze, 2004: 140–142 и др.).

При этом под мультимедийностью понимается такая подача информации в онлайне, которая невозможна в печатной прессе, например сочетание текста и видео или аудио либо различные интерактивные элементы (Steensen, 2011: 313). Поэтому классическим жанрам печатных СМИ противопоставляются новые, обозначенные как синтетические или мультимедийные, такие как аудиоверсия текста, аудиоиллюстрация, видеоиллюстрация, информационная игра и др. (Лукина (ред.), 2010: 260–276).

Имеющиеся типологии мультимедийных жанров (Шестеркина (ред)., 2016: 116–117; Тертычный, 2013) строятся на сочетании традиционных жанроформирующих признаков (предмет отображения, цель, метод познания действительности) и специфичных, допускающих подачу информации в разных формах (текст, звук, видео) либо возможность интерактивного взаимодействия с материалом. Применительно к мультимедийным жанрам с текстовой основой речь идет о дополнении текста, подготовленного в одном из традиционных жанров (новость, репортаж, интервью, статья и др.), аудиовизуальными или интерактивными элементами – мультимедийная новость, мультимедийный репортаж и др.

Мультимедиа также рассматриваются как элементы верстки публикаций на сайтах СМИ. Вводятся понятия «мультимедийный кадр» как модуль, имеющий визуальные и смысловые границы, «мультимедийный план» как градация крупности (например, маршрут – общий план, алгоритм – средний, ситуация – крупный) и «мультимедийные обвесы» как мультимедийные элементы, дополняющие текстовый материал (Силантьева, 2016: 153–155; Паранько, 2016: 23). Чередование текста, фотографий и мультимедиа объявляется «адаптивной стратегией» СМИ в онлайне (Балмаева, Лукина (ред.), 2016: 108), а для управления вниманием аудитории предлагается использовать «мультимедийный перемонтаж» как фокусировку на определенном фрагменте действительности, передаваемом в мультимедиа, например в репортажной сцене или цитате ньюсмейкера (Силантьева, 2016: 175). В качестве же востребованных в СМИ мультимедийных элементов, помимо видео и аудио, упоминаются интерактивные карта, схема, таймлайн и инфографика (Там же: 173).

Однако реальная практика мультимедизации журналистского контента остается недостаточно исследованной. По отношению к российским СМИ можно упомянуть лишь исследование 2017 г. (Вырковский и др., 2017), показавшее, что на сайтах 29 наиболее популярных и цитируемых федеральных СМИ мультимедийными являются 14,7% материалов, а основной мультимедийный элемент – видео, в большинстве случаев заимствованное из телеканалов и соцсетей. Помимо этого использовались созданные самими редакциями таймлайны и интерактивные карты.

Аналогичные исследования, проведенные за рубежом, также показывают, что мультимедийные материалы составляют меньшую часть публикаций, правда их доля растет. Так, на сайтах

шведских СМИ с 2005 по 2010 г. доля мультимедийных материалов увеличилась с 3,3% до 25% (Karlsson, Clerwall, 2012). Исследование сайта американской газеты «Нью-Йорк Таймс» показало, что если в 2000 г. мультимедийных материалов было опубликовано 133, то в 2007 уже 4 198 – в 31,5 раз больше. Самым популярным мультимедийным элементом, на который пришлось более половины (53%) публикаций, в 2007 г. стало слайд-шоу. Аудио же, напротив, после бурного роста в 2002–2003 гг. практически исчезло к 2007 г. (Jacobson, 2010: 68) Освещение избирательной кампании в британский парламент в 2017 г. на сайтах трех британских изданий «БиБиСи», «Гардиан» и «Дейли Мэйл» показало, что доля мультимедийных публикаций в среднем составила 28,2% при огромном разрыве между конкретными СМИ: «БиБиСи» – 10,9%, «Гардиан» – 22,1% и «Дэйли Мэйл» – 49,2% (Harmer, Southern, 2020: 7).

Востребованность в СМИ отдельных мультимедийных жанров как устойчивых комбинаций текстовых и мультимедийных элементов не исследовал никто. Существуют лишь исследования востребованности формата мультимедийного лонгрида (Колесниченко, 2018; 2022), выявившие, что мультимедийные лонгриды регулярно публикуют лишь 4% наиболее популярных и цитируемых российских СМИ, а доля мультимедийных лонгридов составляет 0,5% от общего количества публикаций.

Поэтому исследовательский вопрос был сформулирован так: какие мультимедийные жанры как устойчивые комбинации текста определенного жанра и мультимедиа определенной формы наиболее востребованы журналистами современных российских онлайновых СМИ?

Методика

Исследование проводилось в конце октября – начале ноября 2022 г. на материале 20 наиболее популярных по рейтингу *LiveInternet* сайтов российских СМИ (категория рейтинга *LiveInternet.ru*, раздел «Новости и СМИ», выборка «Россия, 31 день»[1] по состоянию на 22 октября 2022 г.). На главной странице каждого из сайтов отбирались первые 50 материалов с текстовой основой. Таким образом, выборка составила 1 тыс. публикаций.

Затем из них отбирались материалы, содержащие мультимедиа. Далее определялись жанр текстовой части материала и форма и роль мультимедиа. Кодификатор для контент-анализа текстовой

части публикаций был построен с учетом результатов исследования востребованности жанров журналистских текстов в онлайновых СМИ (Колесниченко, 2018) и включал следующие категории: новость, колонка, аналитическая статья, житейская история, подборка (формат), интервью, портрет, репортаж, рецензия, мультимедийный лонгрид (формат), расследование, обзор.

Список жанров предполагалось пополнять в случае выявления жанров, не вошедших в него.

У мультимедийных элементов фиксировалось следующее: вид мультимедиа (видео, аудио, интерактивная карта, интерактивная графика, таймлайн, анимация), жанр видео и аудио (репортаж, интервью, комментарий), роль мультимедиа в материале (иллюстрация, цитата, бэкграунд).

Категории анализа мультимедиа также предполагалось пополнять по мере исследования.

Далее планировалось выявить устойчивые сочетания форм текста и мультимедиа, на основе чего сделать вывод о сложившихся на сегодняшний день в практике СМИ мультимедийных жанрах.

Выборка СМИ строилась с учетом того, что рейтинг *LiveInternet* включает в себя помимо сайтов СМИ сайты медиахолдингов, на главных страницах которых нет публикаций, и сайты агрегаторов, где нет своих публикаций. Такие сайты из выборки были исключены, и 20-е по счету СМИ было 24-м в рейтинге *LiveInternet*.

В выборку вошли сайты СМИ разных типов – онлайн-изданий, газет, телеканалов, информагентств. Влияние типа «материнского» СМИ на мультимедизацию сайта допускалось, но не считалось существенным. И это подтвердилось в ходе исследования, когда среди восьми СМИ с уровнем мультимедийности выше среднего оказались два онлайн-издания, одна газета, три телеканала и два информагентства, то есть СМИ всех четырех типов.

Среди тысячи отсмотренных материалов было выявлено 222, содержащих текст и мультимедиа. Список отобранных СМИ с количеством выявленных в каждом из них мультимедийных материалов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Исследуемые СМИ с количеством мультимедийных публикаций

№	Название СМИ	Сайт	Кол-во мультимедийных публикаций
1	Lenta.Ru	Lenta.Ru	36
2	Газета.Ru	Gazeta.ru	33
3	Известия	Iz.ru	24
4	Царьград	Tsargrad.tv	18
5	М24.ru	M24.ru	17
6	Рамблер/медиа	News.rambler.ru	14
7	Федеральное агентство новостей	Riafan.ru	14
8	RT на русском	Russian.rt.com	12
9	Фонтанка.Ру	Fontanka.ru	8
10	Комсомольская правда	Kp.ru	7
11	Московский комсомолец	Mk.ru	6
12	Аргументы и факты	Aif.ru	6
13	Военное обозрение	Topwar.ru	6
14	ТАСС	Tass.ru	5
15	РБК	Rbc.ru	4
16	Российская газета	Rg.ru	4
17	РИА Новости	Ria.ru	2
18	Коммерсантъ	Kommersant.ru	2
19	URA.Ru	Ura.ru	2
20	PRIMPRESS.RU	Primpress.ru	2

Результаты

При среднем уровне мультимедизации 22,2% (или 11,1 публикаций из 50 в расчете на издание) выявились крайне высокие различия между отдельными изданиями. Так, у двух лидеров мультимедийными оказались большинство публикаций, тогда как у четырех аутсайдеров мультимедийной была лишь одна публикация из 25. Различия подчеркиваются также тем, что медианный уровень мультимедийности в 6,5 публикаций на издание почти вдвое ниже среднего.

Подобные различия могут быть объяснены особенностями форматов исследуемых СМИ. В случае лидеров речь может идти о «максимальной мультимедизации» как стремлении сопровождать мультимедийными элементами как можно большее количество текстовых публикаций. Это подтвердилось в дальнейшем, когда анализировалась роль мультимедийных элементов в материалах и выяснилось, что у изданий – лидеров по мультимедизации значительную часть мультимедиа составляет так называемый «широкий бэкграунд» – видео справочного характера и нередко многоразового использования. Кроме того, часть публикаций сопровождалась видео, вовсе не связанным с темой публикации: например, «Видео дня», «Главные новости дня» и др.

Что же касается изданий – аутсайдеров по мультимедийности, то их формат не предусматривает вставку мультимедиа по умолчанию и допускает лишь в особых случаях, когда мультимедийные элементы действительно серьезно обогатят материал. То есть снижение количества, как правило, приводит к повышению качества – цельности мультимедийного материала и «прибавочной стоимости» мультимедийного элемента. Например, на сайте ИД «Коммерсантъ» мультимедийными оказались лишь два материала из 50, но в одном случае это видео выступления Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» и отдельно ключевые цитаты из этого выступления как дополнение к репортажу о заседании, а во втором – видеоопрос москвичей о том, сталкивались ли они лично с пропагандой ЛГБТ, как дополнение к новости о принятии Госдумой закона о полном запрете ЛГБТ-пропаганды.

Еще одним объяснением «избыточной» мультимедийности может быть рекламная стратегия изданий-лидеров. Так как в видео обычно вставляется реклама, запускаемая после первых секунд просмотра либо при нажатии на паузу, то стремление сопроводить большинство текстов видео может указывать на способ монетизации производимого контента.

Что же касается различий в востребованности аудиторией материалов с мультимедиа и без мультимедиа, то с учетом того, что в двадцатку самых популярных сайтов российских СМИ вошли и высокомультимедизированные, и слабомультимедизированные издания, можно утверждать, что уровень мультимедизации на сегодняшний день не является ключевым фактором, определяющим популярность издания. Если же сравнивать привлекательность подачи

одной и той же темы с мультимедиа и без мультимедиа, то это требует отдельного исследования, включая данные о фактическом использовании мультимедиа (запуск и досмотр видео, взаимодействие с интерактивными элементами).

Затем были определены жанры текстовой части мультимедийных публикаций. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Жанры текстовой части мультимедийных публикаций

№	Жанр	Кол-во публикаций
1	Новость	163
2	Обзор	19
3	Аналитическая статья	10
4	Колонка	7
5	Мультимедийный лонгрид (формат)	5
6	Анонс	4
7	Отчет	4
8	История	3
9	Интервью	2
10	Репортаж	2
11	Инструкция	1
12	Историческая справка	1
13	Профайл	1

Почти три четверти (73,4%) публикаций пришлись на новости. Также достойны рассмотрения мультимедийный обзор, мультимедийная аналитическая статья и мультимедийная колонка. Мультимедийный лонгрид – полижанровый формат, разновидности которого изучались в рамках другого исследования (Колесниченко, 2022). Публикаций остальных текстовых жанров набралось слишком малое количество, чтобы делать вывод об устойчивых комбинациях текстов данных жанров и мультимедиа. Хотя это не исключает формирования и существования таких жанров в современных СМИ.

Затем определились формы мультимедийных элементов в материалах каждого из рассматриваемых жанров (новость, обзор, аналитическая статья, колонка). Результаты представлены в таблицах 3–6.

Таблица 3

Мультимедийные элементы в новостных заметках

№	Мультимедийный элемент	Кол-во
1	Видеобэкграунд	47
2	Видеорепортаж	41
3	Видео на другую тему	33
4	Видеосюжет	27
5	Видеоцитата	7
6	Аудиоцитата	5
7	Видеоинтервью	4
8	Видеокомментарий журналиста	4
9	Видеоклип	2

Общее количество мультимедийных элементов в новостях составило 170, так как в семи публикациях было по два мультимедийных элемента (см. табл. 3). Лидируют два типа мультимедийных элементов – видеобэкграунд и видеорепортаж, на них приходится более половины от общего количества мультимедийных элементов.

Видеобэкграунд – это видео, касающееся темы, но не связанное с освещаемым событием. Например, на сайте «Известий» новость о том, что король Карл III утвердил Риши Сунака премьер-министром Великобритании, сопровождается 35-секундным видео с рассказом о том, как Сунака избрали премьер-министром. То же самое видео сопровождает опубликованную на следующий день новость о первом выступлении Риши Сунака в должности премьер-министра. То есть видеобэкграунд – это мультимедийный элемент справочного характера и, как правило, многоразового использования.

Видеорепортаж – это съемка события либо его последствий, иногда дополненная закадровым комментарием снимающего. В подавляющем большинстве случаев дополняющие новость видеорепортажи – это видеозаписи с камер видеонаблюдения и видеорегистраторов, видеосъемки очевидцев на телефон либо видео, подготовленное пресс-службой. Например, новость на Газете.Ru о массовой драке посетителей ночного клуба на проезжей части сопровождается 40-секундным видео, взятым из телеграмканала *Mash*. Видео – без звука, без поворота камеры и смены планов, то есть это съемка с видеокамеры или видеорегистратора автомобиля. На записи видно, как от обочины дороги отъезжают две припаркованные

машины, а несколько мужчин на проезжей части пытаются открыть двери этих машин и пинают эти машины ногами.

То есть репортажная съемка, как правило, не является самостоятельным материалом и не будет понятной без текстовой части новостной заметки. Видеорепортаж играет роль видеоиллюстрации, наглядно показывающей событие или его последствия, такие как разрушенный взрывом дом или пострадавший в аварии автомобиль.

Третье место заняли видеоэлементы, объединенные в группу «Видео на другую тему». Это видеозаписи, вмонтированные в новость, но не связанные с ней в смысловом плане. Скорее всего, это результат давления формата, который обязывает дополнять новость видеозаписью даже при отсутствии видео на данную или смежную тему. Например, у Рамблер/Медиа из 13 новостей четыре сопровождаются одним и тем же «Видео дня», где засняты прогуливающиеся по шоссе медведица с медвежонком. У Газеты.*Ru* из 31 новости 14 сопровождаются видео, не связанными с новостью. Например, новость о том, что немецкий автоконцерн «Фольксваген» к 2033 г. планирует отказаться от выпуска автомобилей с двигателями внутреннего сгорания, сопровождается видеоматериалом о правилах дорожного движения в царской России. А девять новостей и вовсе сопровождаются идентичной видеоподборкой «Главные новости дня».

Занявший четвертое место видеосюжет – это полноценный материал по теме события. Например, на сайте телеканала М24 новость о надвигающемся на Москву сильном ветре сопровождается видео с репортажными сьемками московских улиц и синхроном синоптика, а новость об установке новогодней елки в ГУМе – видеорепортажем об украшении универмага с синхронами посетителей и стендапом журналиста в конце. То есть комбинация текста и видеосюжета характерна, прежде всего, для телеканалов, причем видеосюжет здесь первичен, а текст пишется на его основе.

Далее следуют видео- и аудиоцитаты как мультимедийная иллюстрация к новости и видеоинтервью как материал, на основе которого написана новость. Отметим крайне незначительную долю аудио (менее 3% от общего количества мультимедийных элементов) и отсутствие мультимедийных элементов других типов (анимация, таймлайн, интерактивная карта и др.). Последнее может быть связано с нехваткой у редакции ресурсов на их подготовку. Еще одной возможной причиной могут быть введенные против России санкции, которые сделали невозможной оплату российскими редакциями лицензий на зарубежный софт.

Таким образом, мультимедийная новость в современном издании – это заметка, сопровождаемая видеобэкграундом события либо репортажными съемками события или его последствий. Реже – видеозаписью выступления или интервью, ставшего поводом для новости.

Таблица 4

Мультимедийные элементы в обзоре

№	Мультимедийный элемент	Кол-во
1	Видеообзор	9
2	Видеоцитата	4
3	Видеорепортаж	2
4	Видеоинтервью	1
5	Видеовыступления	1
6	Аудиообзор	1
7	Видеоаналитика	1
8	Документальный фильм (по теме)	1
9	Видео дня (не по теме)	1

В 19 мультимедийных обзорах присутствовал 21 мультимедийный элемент (см. табл. 4). Около половины от этого количества составили видеообзоры – подборки видео, иллюстрирующие самые важные или яркие моменты в освещаемой сфере. Например, обзор тура в НХЛ сопровождался видеообзором матчей. Обзор происходящего в районах специальной военной операции (СВО) на востоке Украины сопровождался кадрами хроники с мест боев и видеоцитатой официального представителя Минобороны РФ Игоря Конашенкова.

Другие мультимедийные элементы, помимо видеообзора и видеоцитаты, встречаются сравнительно редко. Стоит отметить, что лишь в одном случае в обзор было встроено видео не по теме материала, тогда как в новостях доля таких видео составляет 20%. Это свидетельствует о меньшей диктатуре формата в видеообзоре, о возможности обстоятельнее подойти к подбору видео и о допустимости публиковать обзор без видео, если подходящее видео не было найдено.

Также примечательно то, что аудиоэлемент встречается лишь один раз, а мультимедийные элементы других типов, помимо видео, не встречаются вовсе. То есть мультимедийный обзор в том виде, в каком он представлен в современных российских СМИ, – это, как правило, текст, сопровождающийся видеообзором или видеоцитатой.

Таблица 5

Мультимедийные элементы в аналитической статье

№	Мультимедийный элемент	Кол-во
1	Видеорепортаж	4
2	Видеоаналитика	4
3	Видеоцитата	2
4	Видеообзор	2
5	Видеоинтервью	1
6	Видеокомментарий	1
7	Видеобэкграунд	1
8	Видео выступления	1

На 10 аналитических статей приходится 16 мультимедийных элементов (см. табл. 5). Шесть материалов сопровождаются двумя мультимедийными элементами, и четыре – одним. Так как аналитическая статья имеет больший объем, чем новость или обзор, включение двух или, возможно, даже большего количества мультимедийных элементов в материал оправданно. Однако это ставит вопрос о выявлении комбинаций уже из трех или большего числа элементов – текст и несколько мультимедиа.

Но в исследуемых примерах была выявлена лишь одна дважды повторяющаяся комбинация: аналитическая статья+видеоаналитика+видеорепортаж. Оба примера опубликованы на сайте телеканала «Царьград» и представляют собой объемный текст об Украине, сопровождающийся часовой аналитической программой телеканала на ту же тему и репортажным видео: в одном случае – минутным, об обнаружении мины на дороге, во втором – восьмиминутным, про совещание в Минобороны РФ. Считать эти комбинации мультимедийными жанрами, на взгляд автора статьи, преждевременно. Скорее, перед нами формат подачи аналитических материалов в конкретном СМИ.

Целесообразно же говорить о все более активном внедрении «наглядной аналитики», когда аналитическую статью сопровождают мультимедийными иллюстрациями в форме видеорепортажа или видеоцитаты. Например, публикация в «Московском комсомольце» о перспективах газопроводов «Северный поток» и «Северный поток–2» сопровождается репортажной подводной съемкой взорванных газопроводов. Публикация же в «Комсомольской

правде» о предполагаемой подготовке Украины к взрыву «грязной» ядерной бомбы сопровождается видеоцитатами с пресс-подходов главы МИД РФ Сергея Лаврова и главы СВР РФ Сергея Нарышкина.

Таблица 6

Мультимедийные элементы в колонке

№	Мультимедийный элемент	Кол-во
1	Видеоколонка	3
2	Видеорепортаж	3
3	Видео выступлений	3
4	Видеоаналитика	1

На семь колонок приходится десять мультимедийных элементов (см. табл. 6). Однако здесь закономерности вывести сложнее. В трех случаях, когда текстовая колонка сопровождается видео (на котором автор наговаривает тот же текст), это материалы с сайта телеканала «Царьград». Еще в одной публикации того же СМИ текст представляет собой оформленное в виде колонки выступление Александра Дугина на Всемирном русском народном соборе, сопровождавшееся видеозаписью этого выступления, а также видеозаписями выступлений на этом же мероприятии Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и первого замглавы администрации президента РФ Сергея Кириенко.

Два видеорепортажа из трех зафиксированы в опубликованной на сайте «*RT* на русском» колонке про пародию тиктокера на забрасываемого гранатами с дрона российского солдата. 28-секундное видео показывает сцену с солдатом, 11-секундное – сцену с тиктокером, а оба этих видео играют роль видеоиллюстраций к тексту. Третий видеорепортаж присутствует в опубликованной на сайте «Федерального агентства новостей» колонке военнослужащего о занятиях спортом во время специальной военной операции (СВО).На снятом автором видео продолжительностью 2 мин 40 сек показан импровизированный спортзал, где автор занимается спортом.

То есть говорить о мультимедийной колонке как о сложившемся или складывающемся мультимедийном жанре пока преждевременно. На этом мультимедийном жанре проходит граница между тем, что уже в значительной мере сложилось, и тем, что еще будет формироваться.

Следует также упомянуть репортаж, сопровождающийся репортажным видео, и интервью, содержащее видеозапись интервью. Здесь говорить об устоявшейся форме вполне уместно, и главный вопрос – это распространенность в СМИ мультимедийных репортажей и мультимедийных интервью, их доля в общем количестве публикуемых репортажей и интервью. Необходимо выявить, в какой мере мультимедийная подача репортажей и интервью становится стандартом или является исключением. Но это уже тема отдельного исследования.

Пока же можно утверждать, что в практике современных российских онлайн-изданий сложились следующие мультимедийные жанры:

– новость с видеорепортажем,
– новость с видеобэкграундом,
– новость с видеоцитатой либо с видеоинтервью,
– новость с видеосюжетом о данном событии,
– обзор с видеообзором,
– обзор с видеоцитатой,
– аналитическая статья с видеорепортажем,
– аналитическая статья с видеоцитатой либо с видеоинтервью,
– аналитическая статья с видеоаналитикой.

Ответ на исследовательский вопрос, касавшийся выявления наиболее востребованных в СМИ устойчивых комбинаций текста определенного жанра и мультимедиа определенной формы, получен.

Выявлено, что мультимедийные жанры в российских онлайновых СМИ представлены, основным жанром текстовой основы мультимедийных жанров является новость, а среди мультимедийных элементов доминирует видео.

Предположение о том, что большинство видео – это репортажные съемки или видеоцитаты, играющие роль видеоиллюстрации, подтвердилось частично. Репортажные съемки и видеоцитаты действительно широко представлены в мультимедийных жанрах, однако в новостях среди мультимедийных элементов лидирует видеобэкграунд, а также широко представлен видеосюжет, который можно рассматривать и как дополнение к новости, и как самостоятельный материал. В неновостных же жанрах широко представлены видеообзор и видеоаналитика.

Мультимедийные репортажи и мультимедийных интервью в СМИ представлены, но они крайне малочисленны. Доля каждого составляет менее 1% от общего количества мультимедийных

публикаций. Поэтому мультимедийные репортажи и мультимедийные интервью требуют отдельного исследования с выявлением того, в какой мере эти жанры являются устойчивыми. Тем более что текстовые репортажи и интервью в современных СМИ являются достаточно редкими жанрами с долями соответственно 1,5% и 2,4% от общего количества публикаций онлайновых изданий (Колесниченко, 2018).

Выводы

Ключевые выводы исследования касаются как мультимедийных жанров, так и мультимедийных стратегий. Можно утверждать, что:

• Мультимедизация не является обязательным условием популярности сайта СМИ в современных условиях. Исследование показало, что даже лидеры придерживаются диаметрально противоположных стратегий – от максимальной мультимедизации до мультимедизации лишь в особых случаях. Хотя ни одного мономедийного издания среди охваченных исследованием также не выявлено.

• СМИ, как правило, используют дешевый в производстве мультимедийный контент (репортажные съемки, видеозаписи интервью), активно заимствуют медиаконтент у пресс-служб, телеканалов и соцсетей, а также зачастую используют одно и то же мультимедиа многократно, особенно как видеобэкграунд. Это может быть показателем как бедности редакций, так и неприоритетности мультимедиа как объекта инвестиций.

• В основном мультимедиа дополняют новостные материалы, и именно в рамках новостей прежде всего складываются мультимедийные жанры. Большие материалы, напротив, как правило, мономедийны, а говорить о мультимедийных репортажах и мультимедийных интервью как о сложившихся жанрах пока что нельзя. Хотя, казалось бы, именно большие материалы, в которые вложено много ресурсов, должны были бы в первую очередь дополняться мультимедиа.

Дискуссия

Продолжать исследования мультимедийных жанров можно вширь – увеличивая выборку по количеству и типам СМИ и по количеству материалов, и вглубь – выявляя особенности текстовой и мультимедийной частей публикаций, их смысловые и компо-

зиционные роли, выделяя новые виды и подвиды сочетаний текста и мультимедиа.

При этом желательно отделять мультимедийные публикации с органичным и взаимодополняющим сочетанием текста и мультимедиа от публикаций формально мультимедийных, но представляющих собой отдельный самостоятельный текст и отдельное самостоятельное мультимедиа: например, новость, сопровождающуюся «видео дня», «главными новостями дня» или видеосюжетом из теленовостей другого телеканала, либо сочетание аналитической статьи и аналитической телепрограммы. В какой мере формально мультимедийные публикации можно включать в классификацию мультимедийных жанров? Где граница между формальной и органичной мультимедийностью?

Необходимо также выявлять новые мультимедийные жанры, не замыкаясь в традиционных текстовых жанрах и традиционных жанрах видеопродукции. С учетом гибридизации жанров, размывания внутрижанровых границ, характерного для соцсетей размывания границ между сложными письменными жанрами и простыми речевыми (Колесниченко, 2021) весьма вероятно появление новых мультимедийных жанров, не имеющих аналогов в традиционных текстовых и аудиовизульных медиа.

«Белым пятном» осталось использование в мультимедийных жанрах других мультимедийных элементов, помимо видео и аудио. В данном исследовании анимация и таймлайн были выявлены только в мультимедийных лонгридах и в итоговый обзор не попали, потому что, во-первых, мультимедийный лонгрид – это не жанр, а формат, во-вторых, потому что мультимедийных лонгридов было выявлено всего пять, что мало для установления закономерностей, и, наконец, в-третьих, потому что мультимедийный лонгрид – это самый исследованный вид мультимедийной продукции СМИ (Колесниченко, 2022; Кульчицкая, Галустян, 2018 и др.).

Однако утверждать, что во всех остальных мультимедийных жанрах в качестве мультимедийных элементов используются только видео и аудио, нельзя. Выборка в данном исследовании хоть и была достаточно масштабной (20 наиболее популярных сайтов СМИ, 1 тыс. публикаций), но репрезентативной по отношению ко всей медиапродукции российских СМИ не является. К тому же развитие технологий приводит к постоянному удешевлению и упрощению производства различных видов мультимедиа, что приведет к перераспределению их долей в медиапродукции. Так, в начале 2000-х

основным мультимедийным элементом было аудио, потом его вытеснило слайд-шоу, теперь доминирует видео, а следующим вполне могут быть, к примеру, компьютерные мультфильмы. Поэтому выявление «зон использования» иных мультимедийных элементов – одна из важнейших задач.

Еще одно «белое пятно» – реальная эффективность мультимедиа в привлечении и удержании внимания аудитории. В какой мере использование мультимедийных элементов в публикациях повышает интерес к этим публикациям и к СМИ в целом? Какая часть аудитории включает видео и аудио? Какова продолжительность просмотра и прослушивания? Какие мультимедийные элементы более востребованы аудиторией? Как эта востребованность связана с тематикой и жанром публикации? Насколько различается востребованность мультимедиа у различных аудиторных групп? Эти вопросы пока что остаются без ответа.

Необходимо также исследовать «полюс производства»: редакционные форматы, используемые в редакциях технологии и механизмы принятия журналистами решений об использовании мультимедиа; экономическую составляющую вопроса, включая техническую оснащенность редакций и загруженность журналистов. Не исключено, что именно последнее окажется основным фактором, влияющим на количество и качество мультимедиа.

Реальная мультимедийность современных СМИ в плане ее исследованности – это если не *terra incognita*, то уж точно тайга, где есть населенные пункты и где проложены магистрали, но основную часть территории занимает дремучий лес. Некоторые обитатели его известны, хотя и не ясна их численность. А с некоторыми еще предстоит познакомиться.

Примечания

[1] LiveInternet: рейтинг сайтов. Категория «Новости и СМИ, Россия, 31 день». Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/rating/ru/media/#period=month;geo=ru;group=media (дата обращения 22.10.2022).

Библиография

Вырковский А. В., Галкина М. Ю., Колесниченко А. В., Образцова А. Ю., Вартанов С. А. Мультимедийные элементы в современном медиатексте // Медиаскоп. 2017. Вып. 3. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2364 (дата обращения 25.10.2022).

Землянова Л. М. Коммуникативистика и средства информации: англо-русский толковый словарь концепций и терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.

Интернет-СМИ: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. *М. М. Лукиной*. М.: Аспект Пресс, 2010.

Как новые медиа изменили журналистику / под ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016.

Колесниченко А. В. Востребованность жанров журналистских текстов в онлайновых СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2018. № 1. С. 26–42. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2018.2642

Колесниченко А. В. Журналистика и блогосфера: жанрово-тематические пересечения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 1. С. 52–75. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.5275

Колесниченко А. В. Типология мультимедийных лонгридов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2022. № 4. С. 3–20. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2022.320

Кульчицкая Д. Ю. Конвергенция и мультимедийность: точки пересечения и отличия // МедиаАльманах. 2014. № 6. С. 12–16.

Кульчицкая Д. Ю., Галустян А. А. Лонгриды в онлайн-СМИ: особенности и технология создания. М.: Аспект Пресс, 2018.

Лукина М. М., Фомичёва И. Д. СМИ в пространстве Интернета: учеб. пособие. М.: Фак. журн. МГУ, 2005.

Паранько С. Инструментарий и навыки журналиста / Как новые медиа изменили журналистику / под ред. *С. Балмаевой и М. Лукиной*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. С. 6–30.

Силантьева О. Режиссура мультимедийной истории / Как новые медиа изменили журналистику / под ред. *С. Балмаевой и М. Лукиной*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. С. 152–178.

Тертычный А. А. Особенности жанрообразования в интернет-СМИ // Научные ведомости БелГУ. 2013. № 6. С. 172–179.

Универсальная журналистика: учебник для вузов / под ред. *Л. П. Шестеркиной*. М.: Аспект Пресс, 2016.

Deuze M. (2004) What is Multimedia Journalism? *Journalism Studies* 5 (2): 139–152. DOI: https://doi.org/10.1080/1461670042000211131

Harmer E., Southern R. (2020) Is Digital News Really that Digital? An Analysis of How Online News Sites in the UK use Digital Affordances to Enhance Their Reporting. *Journalism Studies* 21 (16): 2234–2248. DOI: http://dx.doi.org/10.1080/1461670x.2020.1831397

Jacobson S. (2010) Emerging Models of Multimedia Journalism: A Content Analysis of Multimedia Packages Published on Nytimes.com. *Atlantic Journal of Communication* 18 (2): 63–78. DOI: https://doi.org/10.1080/15456870903558882

Karlsson M., Clerwall C. (2012) Patterns and origins in the evolution of multimedia on broadsheet and tabloid news sites. *Journalism Studies* 13 (4): 550–565.

Steensen S. (2011) Online Journalism and the Promises of New Technology: a critical review and look ahead. *Journalism Studies* 12 (3): 311–327. DOI: https://doi.org/10.1080/1461670X.2010.501151

Notes

LiveInternet: reyting saytov. Kategoriya «Novosti i SMI, Rossiya, 31 den'» [LiveInternet: website rating. Category "News and mass media, Russia, 31 days"]. Available at: https://www.liveinternet.ru/rating/ru/media/#period=month;geo=ru;group=media (accessed: 22.10.2022).

References

Balmaeva S., Lukina M. (eds.) (2016) *Kak novyye media izmenili zhurnalistiku. 2012–2016* [How New Media Have Changed Journalism. 2012–2016]. Yekaterinburg: Humanitarian University Publ. (In Russian)

Deuze M. (2004) What is Multimedia Journalism? *Journalism Studies* 5 (2): 139–152. DOI: https://doi.org/10.1080/1461670042000211131

Harmer E., Southern R. (2020) Is Digital News Really that Digital? An Analysis of How Online News Sites in the UK Use Digital Affordances to Enhance Their Reporting. *Journalism Studies* 21 (16): 2234–2248. DOI: http://dx.doi.org/10.1080/1461670x.2020.1831397

Jacobson S. (2010) Emerging Models of Multimedia Journalism: A Content Analysis of Multimedia Packages Published on Nytimes.com. *Atlantic Journal of Communication* 18 (2): 63–78. DOI: https://doi.org/10.1080/1545687090355 882

Karlsson M., Clerwall C. (2012) Patterns and Origins in the Evolution of Multimedia on Broadsheet and Tabloid News Sites. *Journalism Studies* 13 (4): 550–565.

Kolesnichenko A. V. (2018) Vostrebovannost' zhanrov zhurnalistskikh tekstov v onlaynovykh SMI [The Demand for the Genres of Journalistic Texts in Online Media]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 1: 26–42. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2018.2642 (In Russian)

Kolesnichenko A. V. (2021) Zhurnalistika i blogosfera: zhanrovo-tematicheskie peresecheniya [Journalism and the Blogosphere: Genre-Thematic Intersections]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 1: 52–57. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.5275 (In Russian)

Kolesnichenko A. V. (2022) Tipologiya mul'timediynykh longridov [Typology of Multimedia Longreads]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 4: 3–20. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2022.320 (In Russian)

Kul'chitskaya D. Yu. (2014) Konvergentsiya i mul'timediynost': tochki peresecheniya i otlichiya [Convergence and Multimediality: Points of Intersection and Differences]. *MediaAl'manah* 6: 12–16. (In Russian)

Kul'chitskaya D. Yu., Galustyan A. A. (2018) *Longridy v onlayn-SMI: osobennosti i tekhnologiya sozdaniya* [Longreads in Online Media: Features and Technology of Creation]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Lukina M. M. (ed.) (2010) *Internet-SMI: Teoriya i praktika. Ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Online Media: Theory and Practice. A Study Guide for University Students]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Lukina M. M., Fomicheva I. D. (2005) *SMI v prostranstve Interneta: ucheb. posobie* [Mass Media in the Internet Space: A Study Guide]. Moscow: Faculty of Journalism Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Paran'ko S. (2016) *Instrumentariy i navyki zhurnalista / Kak novye media izmenili zhurnalistiku* [The Toolkit and Skills of a Journalist / How New Media Have Changed Journalism]. Ekaterinburg: Humanitarian Univerisity Publ. Pp. 6–30. (In Russian)

Shesterkina L. P. (ed.) (2016) *Universal'naya zhurnalistika: uchebnik dlya vuzov* [Universal Journalism: A Textbook for Universities]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Silant'eva O. (2016) *Rezhissura mul'timediynoy istorii / Kak novye media izmenili zhurnalistiku* [Directing a Multimedia Story / How New Media Have Changed Journalism]. Ekaterinburg: Humanitarian Univerisity Publ. Pp. 152–178. (In Russian)

Steensen S. (2011) Online Journalism and the Promises of New Technology: a Critical Review and Look Ahead. *Journalism Studies* 12 (3): 311–327. DOI: https://doi.org/10.1080/1461670X.2010.501151

Tertychnyy A. A. (2013) Osobennosti zhanroobrazovaniya v internet-SMI [Features of Genre Formation in Online Media]. *Nauchnye vedomosti BelGU* 6: 172–179. (In Russian)

Vyrkovskiy A. V., Galkina M. Yu., Kolesnichenko A. V., Obraztsova A. Yu., Vartanov S. A. (2017) Mul'timediynye elementy v sovremennom mediatekste [Multimedia Elements in a Modern Media Text]. *Mediascope* 3. Available at: http://www.mediascope.ru/2364 (accessed: 25.10.2022). (In Russian)

Zemlyanova L. M. (2004) *Kommunikativistika i sredstva informatsii: anglo-russkiy tolkovyy slovar' kontseptsiy i terminov* [Communication Studies and Information Media: English-Russian Explanatory Dictionary of Concepts and Terms]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
09.01.2023

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И РАДИО

Сырков Геннадий Владимирович, старший преподаватель кафедры телевидения и радиовещания, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: gen67x67@yandex.ru

Круглова Людмила Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: abiljo@mail.ru

«ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ»: КВАЗИЖАНРОВАЯ ФОРМА В СТИХИЙНОЙ ТИПОЛОГИИ ЖАНРОВ РАДИОЖУРНАЛИСТОВ

В статье предпринимается попытка жанровой идентификации так называемых «прямых включений» на современных российских радиостанциях. Представлены результаты анализа материалов, которые вышли на информационно-разговорных радиостанциях «Коммерсантъ FM», «Вести ФМ» и «Радио России». С помощью сотрудников других государственных и коммерческих радиостанций из разных городов России авторы выяснили, как идентифицируют «прямые включения» сами работники отрасли. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают предположение авторов о том, что «прямое включение» — не жанр сам по себе, а, скорее, обширный жанровый конгломерат, устойчивое объединение различных жанров.

Ключевые слова: *радиовещание, информационное радиовещание, жанры, формы, репортаж, прямое включение.*

Gennadiy V. Syrkov, Senior Lecturer at the Chair of Television and Radio Broadcasting, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail:gen67x67@yandex.ru

Lyudmila A. Kruglova, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Television and Radio Broadcasting, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: abiljo@mail.ru

A LIVE BROADCAST: A QUASI-GENRE FORM IN RADIO JOURNALISTS' SPONTANEOUS TYPOLOGY OF GENRES

Despite the huge competition not only from other media, but the whole digital media landscape radio remains a popular mass medium in Russia. The question of the system of auditory and audiovisual genres and formats has been hotly debated for many years not only among researchers, but also among practitioners. A genre is

a "memory of culture", a historically determined type of reflection of reality, which has a number of relatively stable features, while a format is a set of permanent features, well-developed methods for collecting and processing information and interpreting it. The problem of typology of a live broadcast can have several solutions. Firstly, this type of message can be considered as a genre that has not yet been described and included in the scientific system of genres. Their emergence at a certain historical stage should be viewed as development of the genre system, its expansion and complication. Secondly, it can be assumed that a live broadcast is just another name for some existing genre. In this case, we are dealing not with the process of genre formation, but with naming. In this article, the authors try to genre-identify the live broadcasts on modern Russian radio stations. The results of the analysis of six materials that were similar in their typological features to live broadcasts and were released on three news/talk radio stations, Kommersant FM, Vesti FM and Radio Rossii, are presented. With the help of 10 employees of other state and commercial radio stations from different cities of Russia, the authors found out how the industry workers themselves identify live broadcasts. The results obtained in the course of the study confirm the initial hypothesis that this is not a genre as it is but a stable association of different genres, an extensive genre conglomerate.

***Key words**: broadcasting, information broadcasting, genres, forms, reportage, live broadcast.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2023.2346

Введение

Несмотря на огромную конкуренцию со стороны других СМИ и всего цифрового медиаполя, радио остается востребованным средством массовой информации в России. Вопрос о системе аудиальных и аудиовизуальных жанров и форматов уже много лет вызывает жаркие споры среди исследователей и практиков. Ученые трактуют жанр как «память культуры», «исторически определившийся тип отображения реальной действительности, обладающий рядом относительно устойчивых признаков» (Кузнецов (ред.), 2005: 171), а формат «сводит творческую деятельность к набору внешних, формальных признаков, отработанных приемов сбора и обработки информации и ее интерпретации» (Ильченко, 2012: 4).

Проблема типологизации прямых включений может иметь несколько решений. С одной стороны, такой тип сообщений можно рассматривать как жанр, который еще не описан и не включен в научную систему жанров. Появление прямых включений на определенном историческом этапе и развитии жанровой системы, ее расширении и усложнении. С другой стороны, можно предполо-

жить, что прямое включение – это лишь название существующего жанра. В таком случае мы имеем дело не с процессом жанрообразования, а с необходимостью нейминга. В статье авторы пытаются жанрово идентифицировать так называемые «прямые включения» на современных российских радиостанциях. Представлены результаты анализа шести материалов, которые были похожи по своим типологическим признакам на «прямые включения» и вышли на трех информационно-разговорных радиостанциях: «Коммерсантъ *FM*», «Вести ФМ» и «Радио России». С помощью 10 сотрудников государственных и коммерческих радиостанций из разных городов России авторы выяснили, как идентифицируют «прямые включения» сами работники отрасли. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают первоначальную гипотезу о том, что прямое включение — не жанр сам по себе, а, скорее, обширный жанровый конгломерат, устойчивое объединение различных жанров.

Дискуссии о диффузии и появлении синтетических жанров в России связаны с индустриальными и историческими предпосылками конца прошлого – начала нынешнего века. На каждом историческом этапе, в зависимости от вызовов времени, исследователи по-своему трактовали и изменяли теоретические концепции (Зеленцов, 2021).

Специалисты факультета журналистики Московского университета традиционно рассматривают жанр с текстоцентричной точки зрения (Шерель (ред.), 2005; Лазутина, Распопова, 2011; Долгова и др. (ред.), 2019). Журналистский жанр расценивается как тип публикации, который устойчив и объединяется содержательными и форматными признаками. Выделяется три жанрообразующих фактора: предмет отображения, творческие цели и метод отображения действительности (Тертычный, 2000). Ученые Санкт-Петербургского государственного университета обращают внимание на то, что в жанровом тексте «совмещаются взаимодействие самого жанра и метода, соотношение содержания и формы, понятийного и образного, пространства и времени, авторского замысла и воплощения» (Ким, 2004: 40).

Московские и петербургские исследователи – при различном содержательном подходе – едины в разделении жанров на три большие группы: информационные, аналитические и художественно-публицистические (Шерель (ред.), 2005; Кузнецов (ред.), 2005; Гегелова, 2020; Вакурова, 1997). Сами эти группы, в свою

очередь, делятся на конкретные жанры: интервью, репортаж, обозрение, ток-шоу или др.

В Воронежском университете предлагают иную теорию жанров журналистики: было предложено условное деление на пять групп – оперативно-новостные (заметка во всех ее разновидностях), оперативно-исследовательские (интервью, репортаж, отчет), исследовательско-новостные (корреспонденция, комментарий/колонка/рецензия), чисто исследовательские (статья, письмо, обозрение) и исследовательско-образные жанры (очерк, эссе, фельетон, памфлет) (Кройчик, 2000: 75).

С развитием новых медиа были сделаны первые попытки классификации мультимедийных жанров, форматно-жанровой истории сетевой журналистики и *digital*-жанров (Вартанова, 2021; Киуру, 2016; Акинфиев, 2008; Балмаева, Лукина (ред.), 2016; Зеленцов, 2021). Исследователи высказывают мысль, что в онлайн-изданиях идут процессы «гибридизации жанров, их коннотация и синтетизация» (Пак, 2014: 25). Анализируя процессы в отечественных исследовательских направлениях, Е. В. Ахмадулин приходит к выводу, что теория медиа в России «самая жанротворящая, а журналисты самые жанрообразованные» (2020: 27), что существует слишком много жанрово-форматных подходов и типологий.

Отвечая теоретикам, российские медиа выпустили собственные практические методички по новостной журналистике (Лебедев, 2019). Западные исследователи не пытаются выделять жанры СМИ, а лишь фиксируют то, что обозначают практики в сфере медиа (Muela-Molina, Martin-Santana, Reinares-Lara, 2018; Stachyra, 2015; McManus, 1995; Chantler, Stewart, 2009; Stromback, Karlsson, Hopmann, 2012). Это дает повод задуматься: а нужна ли вообще научная классификация жанров, можно ли ее сделать более практико-ориентированной? В своей диссертации А. Ю Образцова (2009 б) предлагает использовать не жанры, а типы и выясняет, как называют разные формы радиожурналисты в столице. В диссертационном исследовании было выделено шесть информационных типов: «рерайт-новости, оригинальная новость на основе информационного повода, эксклюзивная новость, фичер, интервью, репортаж» (2019 б: 78).

М. В. Зеленцов считает, что «динамика изменений в индустрии новостных медиа привела к размыванию традиционных журналистских жанров, к формированию нового типа форматности контента» – «гибридного новостного формата» (2021: 9). Исследо-

ватель выделяет три главных формообразующих признака трансформации онлайн-медиа: «1) аудиторный фактор; 2) появление новых каналов и платформ продвижения контента и их последующая трансформация; 3) динамика тематического своеобразия новостной повестки дня» (Там же).

Радиовещание продолжает занимать важное место в системе российских средств массовой информации (Вартанова, 2021; Vartanova et al., 2016; Reich, 2015; McHugh, 2014; Спиридонова, 2013; Габдрахманова, 2015: 18; Кравченко, 2013). Специалисты традиционно исследуют информационный сегмент радиорынка, обращая внимание на особенности современного российского информационного вещания (Болотова, Сырков 2020; Круглова, Тихонова, Болотова и др., 2019; Круглова, Дунце 2021; Образцова, Вырковский, Вартанов и др., 2018; Образцова, 2019 а). Все это говорит об исследовательском интересе к радиовещанию.

О жанре репортажа, и о прямом включении в частности, исследователи вспоминают в основном в связи с телевизионной журналистикой. «Прямое включение имеет общие черты с такими жанрами тележурналистки как *отчет, очерк, интервью*. Главное же различие – наличие журналиста на месте освещения события» (Карпий, 2019 а: 87). С. В. Карпий обозначает «прямое включение» как базовую составляющую жанра репортажа. «Прямое включение – базовая составляющая жанра телерепортажа, который использует прямой, синхронный способ трансляции (подачи), основным методом которого является наблюдение. Имеет свои отличительные особенности применения. например, в экстремальных условиях («горячие точки»)» (2019 в: 101). Ученый считает, что «теория прямого включения не может не базироваться на основе уже существующих представлений о жанре репортажа и его видах, которые из-за инвариантных признаков нуждаются в пересмотре и в упорядочивании» (2019 б: 60). Исследователь предлагает отталкиваться от структурной организации репортажа, которая ранее была предложена российскими учеными. Они пытались решить проблему классификации репортажа, руководствуясь многообразными критериями и опираясь на разнообразные признаки (Ермилов, 2010; Куксин, 2015; Бараневич, 1978; Борщева, 2015). Более того, отсутствие единого мнения трактовки жанра среди российских теоретиков оказывает негативное влияние на работу всех систем СМИ (Карпий, 2019 б). Некоторые исследователи не относят жанр репортажа в чистом виде к информационной

группе, ведь «с точки зрения генологии репортаж находится на пересечении публицистики и художественной литературы, принадлежит к так называемой литературе факта» (Собчак, Моника, 2019: 42). Кроме того, ученые отмечают гипержанровость его синтетической природы: «Одни ученые относят репортаж к информации, но написанной в наглядной увлекательной форме, другие – видят в нем признаки аналитических жанров, например корреспонденции. Именно в этой вариации репортажа и заключается методологическая сложность изучения» (Борщева, 2015: 203). Подобный конфликт возникает и тогда, когда мы говорим о «прямом включении» (Сырков, 2021).

В рамках данного исследования, нельзя не отметить работы, посвященные переосмыслению теории телевизионных новостных жанров (Никольская, Макеенко, 2020; Никольская, 2019). На основе экспертных интервью с сотрудниками информационных редакций российских телевизионных каналов авторы попытались выяснить, каким образом практики обозначают различные формы новостного контента, которые теоретики называют словом «жанр». Результаты этого исследования показали, что «терминологический аппарат, которым в реальной работе пользуются сотрудники российских телеканалов, минимально пересекается с концепциями жанровой теории телевизионной журналистики <...> многие жанры, до сих пор глубоко интегрированные в академический дискурс, не актуальны на современном телевидении или же ограниченно представлены в редакционных практиках. Важнейшие отличия в подходах, как мы полагаем, заключаются в том, что терминология, используемая в рабочих практиках, в большей степени ориентирована не на смысловые/содержательные, а на технические характеристики подготовки и подачи журналистских материалов. Возможно, это является объяснением того, что журналисты и не пользуются фундаментальным для теории понятием “жанр”» (Никольская, Макеенко, 2020: 58). Представляет интерес и обоснование определения, в чем-то схожего с радийным «прямым включением», – лайф ту тейп (с англ. *Life to tape* — ‘жизнь на пленку’) как самостоятельного жанра представления телевизионной информации. Анализ контента информационных выпусков федеральных каналов показал, что этот жанр используется в эфире достаточно активно, но «из теоретического дискурса исключается, судя по всему, из-за уверенности исследователей в непопулярности этой формы подачи информации» (Никольская, 2019: 86).

Разделяя практико-ориентированный подход к решению проблемы, мы тем не менее хотим сделать одно уточнение: «удобная и понятная» классификация у профессионалов уже имеется. Нет сомнений, что работники радиостанций успешно опознают и различают все сообщения, с которыми им приходится иметь дело ежедневно. Иначе говоря, в профессиональной среде вся совокупность эфирных текстов каким-то образом уже систематизирована и знание о ней находит утилитарное применение. Эта стихийная классификация текстов закреплена в профессиональной культуре, но не осмыслена и не отрефлексирована. Можно предположить, что она не лишена серьезных внутренних противоречий, явно не полна, возможно, вариативна – в целом же, заключает в себе черты как профанного, так и научного знания. Но она существует, и это отражает язык профессионалов. «Прямое включение» — готовая классификационная группа, которая, однако, принадлежит не жанровой, а принципиально другой системе — стихийному профессиональному классификатору практиков. Попытки увидеть в ней жанр, то есть каким-то образом поместить в существующую научную систему, неизбежно будут приводить к путанице и порождать бесконечные рассуждения исследователей о том, что в реальности идут сложные процессы, ухватить и описать которые непросто. Но и иная крайность — желание видеть в стихийной типологии готовый к применению инструмент, который способен заменить систему жанров, — решение опрометчивое. Во-первых, мы имеем дело с малоизученным явлением, свойства которого нам до конца не ясны. Вполне может оказаться, что стихийная классификация изменчива, ее описание, сделанное сегодня, устареет быстрее, чем отдельные положения жанровой системы. Во-вторых, даже из-за перечисленных выше недостатков такая классификация не найдет применения в научной работе. Разговора на одном языке у теоретиков и практиков не получится и в этом случае.

Необходимо создавать новую, оригинальную систему, которая будет адекватна объекту классификации (множество эфирных радиотекстов), будет базироваться на научных принципах, а также учитывать подходы, которые уже используются в профессиональной среде, отражают ее потребности. Началом такой работы неизбежно видится типологический анализ эфирных текстов, в том числе такой непростой их группы, как прямое включение.

Авторы настоящего исследования на основе теоретического анализа и наблюдений за современной радиожурналистской практикой выдвинули следующие тезисы:

Профессионализм «прямое включение», которым пользуются в радиоредакциях, не имеет аналогов в современной жанровой классификации; он объединяет тексты, обладающие в научной системе жанров разнородными типологическими признаками. То, что называется прямым включением, может быть репортажем, интервью, корреспонденцией и т. д. Иначе говоря, это устойчивая и обширная «наджанровая» ассоциация.

Основанием для выделения разноплановых сообщений в отдельный вид (с точки зрения теории жанров — совершенно некорректного, произвольного их объединения) служат общие признаки, присущие всем прямым включениям. Поскольку прямые включения осуществляются с применением телефона или мессенджеров, можно предположить, что именно использование технических устройств и позволяет сотрудникам редакций объединять разнородные сообщения в одну группу.

Таким признаком может быть и особая коммуникативная ситуация, характерная именно для прямых включений: один из профессиональных участников находится за пределами редакции и рассматривается аудиторией и вторым коммуникатором как источник проверенной информации. Он – непосредственный наблюдатель и свидетель события, если речь идет именно о событии. Или носитель специальных знаний, если вторым участником является эксперт. Фактически прямое включение есть репрезентация, а слушатель в прямом эфире наблюдает процесс передачи информации от одного коммуникатора к другому.

Как устойчивая наджанровая группа прямые включения выделяются не в каком-то узком профессиональном кругу, вообще никак не локализованы. Профессиональная классификация текстов – универсальный и единый инструмент, т. е. применяется на разных радиостанциях.

Методика исследования

Для подтверждения или опровержения сформулированных предположений с 2018 по 2020 г. было проведено эмпирическое исследование, которое состояло из трех этапов. На первом этапе был выполнен отбор эфирных сообщений, отвечавших двум клю-

чевым требованиям: 1) все без исключения тексты были переданы в эфир с использованием телефона либо других современных средств коммуникации; 2) в совокупности дают широкий разброс типологических признаков (предположительно относятся к разным жанрам). Последнее требование является важным, поскольку одна из задач исследования — уточнить объектные границы прямых включений. И, так как в нашей работе прямое включение — скорее идеальная модель, а не конкретный информационный продукт, нами не ставилась задача изучить связь выбранных текстов, например, с форматом радиостанции. Некоторое значение имели другие непринципиальные обстоятельства. В частности, были отброшены не слишком удачные образцы журналистской работы (чтобы журналисты не переключились на критику). Пришлось обращать внимание на хронометраж эфирных текстов: слишком продолжительные по времени материалы участники исследования (см. далее описание третьего этапа) могли дослушать не до конца.

На втором этапе авторами исследования была произведена жанровая дифференциация отобранных сообщений (см. табл. 1).

Таблица 1

Прямые включения

Название	Радиостанция	Дата выхода в эфир	Жанр
«Протесты в Париже»	Коммерсантъ FM	24.11.2018	Гибрид интервью и репортажа
«Заседание правительства»	Вести ФМ	07.02.2019	Гибрид интервью и отчета
«Закон об ответственности за соблюдении санкций»	Коммерсантъ FM	17.05.2018	Интервью
«Меган Маркл и ее семья»	Коммерсантъ FM	17.05.2018	Корреспонденция
«Выборы и здравоохранение на Украине»	Вести ФМ	07.02.2019	Гибрид интервью и комментария
«Пожары в Хабаровском крае»	Радио России	01.03.2019	Гибрид интервью и корреспонденции

Как видно из таблицы 1, два из шести включений нами отнесены к «чистым» жанрам интервью и корреспонденции. Четыре остальных обнаруживают признаки сразу двух жанровых моделей и причислены на этом основании к гибридным жанрам: интервью-репортаж, интервью-отчет, интервью-корреспонденция и интервью-

комментарий. В этой части исследования мы опирались в первую очередь на труды А. А. Тертычного (2002), Г. В. Лазутиной, С. С. Распопова (2011) и других отечественных авторов. Жанровый инвариант определялся по трем критериям: предмет отображения; цель коммуникации; доминирующий журналистский метод.

Нужно признать, что собственная жанровая дифференциация — очевидно слабое место наших методов, поскольку ее результаты использовались в дальнейшей работе в качестве неверифицированных положений. Однако их роль в исследовании всего лишь вспомогательная, дифференциация потребовалась для того, чтобы, во-первых, уточнить собственные представления о возможном объеме понятия «прямое включение» и дополнительно убедиться, что функционально-стилистические характеристики отобранных материалов разнообразны. Во-вторых, чтобы иметь возможность сравнить собственные выводы с выводами участников опроса — в том случае, если последние будут апеллировать в ответах к жанровой системе. Повлиять на позицию радиожурналистов результаты второго этапа никак не могли, поскольку от них эта информация осталась скрытой.

Исследование на третьем этапе было проведено методом опроса на основе доступной выборки с целью эмпирического подкрепления теоретических выводов, сделанных авторами. Десяти радиожурналистам, которые согласились принять участие в исследовании, были разосланы аудиоматериалы (фрагменты радиоэфира), отобранные на первом этапе, с целью получения спонтанных определений и сведений о жанровой классификации, которую используют сами работники радио. В числе тестируемых прямых включений в каждый кластер, наряду с отобранными на первом этапе эфирными материалами, были включены и аудиальные произведения других жанров, чтобы замаскировать интерес исследователей именно к прямым включениям и исключить ложную задачу их дополнительной дифференциации. Все отобранные на первом этапе эфирные материалы были смешаны с произведениями других жанров. В дальнейшем ответы, не относящиеся к прямым включениям, в работе не учитывались. Радиожурналистам предлагалось ответить на два вопроса: как такие журналистские материалы называют у вас на радиостанции и что отличает подобные материалы от остальных?

Участвовать в опросе согласились десять сотрудников информационно-разговорных государственных и коммерческих радио-

станций четырех российских городов («Первое подмосковное радио» (Радио 1), «*Business FM*», «Коммерсантъ *FM*», «Эхо Москвы», «Радио России» – в Москве, «“Эхо Москвы“ в Кирове», ГТРК «Алтай» (Барнаул) и «Радио России–Новосибирск»), у которых имелся собственный опыт регулярных прямых включений, то есть сам тип таких сообщений должен был быть им хорошо известен.

Результаты

В рамках опроса десять радиожурналистов оценили тридцать шесть материалов. В кратком виде результаты представлены ниже. Курсивом выделены названия, предложенные журналистами; в скобках указано количество журналистов, давших данный ответ.

«Протесты в Париже»: *включка (2); прямое включение (4); live/прямой репортаж (1); аналитическая корреспонденция (1).*

«Заседание правительства»: *включка (1); прямое включение (4); live, прямой репортаж (1).*

«Закон об ответственности за соблюдении санкций»*: включка в прямой эфир (1); включение эксперта/выход эксперта в прямой эфир (1); интервью (1); обсуждение с экспертом (1).*

«Меган Маркл и ее семья»*: сбойка (1); синхрон (1); сюжет/включение в записи (1); комментарий (1); аналитическая корреспонденция (1).*

«Выборы и здравоохранение»*: включка (1); экспертный комментарий в прямом эфире (1); прямое включение (1); интервью (1).*

«Пожары в Хабаровском крае»: *включка (1); включение очевидца в прямой эфир (1); прямое включение корреспондента (1); включение (1); информационная корреспонденция (1).*

«Протесты в Париже». В классификации авторов — гибрид интервью, репортажа и корреспонденции. Подавляющее большинство практиков — 6 человек из 8 — указали, что в их редакции такой материал назвали бы «прямым включением»[1]. Один из журналистов идентифицировал сообщение как прямой репортаж или *live*; еще один отметил, что диалог ведущего с корреспондентом в Париже — «аналитическая корреспонденция с места события»[2], добавив, что для простоты в его редакции их все-таки называют включениями. В комментариях участники также выделили признаки, маркирующие двойную, гибридную природу сообщения: его соотнесенность как с жанром репортажа («корреспондент, который прямо сейчас на месте, где происходит какое-то событие», «эффект присутствия», «корреспондент находится на месте событий и делится

своими наблюдениями»), так и с интервью («диалог с ведущим в студии», «редактор пишет <...> подводку и вопросы, которые будет задавать линейный ведущий», «со спикером беседует ведущий эфира»).

«Заседание правительства». В классификации авторов исследования — отчет. Пять из шести «радистов» назвали сообщение прямым включением. Один из журналистов отметил, что это репортаж или *live*[3]. Участники исследования не выделили признаки, которые бы указывали на принадлежность данного включения к жанру отчета; в частности, никак не был отмечен специфический предмет отображения — заседание. Напротив, радиожурналисты подчеркивали те качественные стороны, которые характерны для репортажа. Только один из журналистов увидел отличие от предыдущего включения и посчитал нужным его отметить («нет интершума, поэтому похоже на псевдопрямое»).

«Закон об ответственности за соблюдении санкций». В классификации авторов исследования — аналитическое интервью. Два радиожурналиста идентифицировали предложенный текст как интервью, еще два назвали его прямым включением. Несмотря на расхождение, участники примерно в одинаковых выражениях характеризовали сообщение, всячески подчеркивая диалогическую (вопросно-ответную) форму и отнесенность к прямому эфиру. Любопытно, что, назвав текст включением, один из опрошенных пояснил, что основной его признак — «беседа со спикером в прямом эфире в формате интервью». Очевидно, что наряду с принятым в редакции и вообще в профессиональной среде названием «включение» осознается и подлинная жанровая принадлежность текста. «Включка в прямой эфир (не то же самое, что включка с места)» — еще одно разъяснение свидетельствует, что журналисты дифференцируют тексты, для которых у них есть одно общее название.

«Меган Маркл и ее семья». В классификации авторов исследования — корреспонденция. Журналисты, слушавшие этот эфирный материал, радикально разошлись во мнениях. Сбойка; синхрон; сюжет/включение в записи; комментарий; аналитическая корреспонденция — все пять ответов не дали ни одного совпадения в названиях. Как видим, только один из участников исследования допустил, что подобные тексты можно считать включениями («корреспондент передает с места события, чаще всего по телефону», но «записано заранее»). Другой, идентифицировав текст как «синхрон», отметил, что его могли вычленить

«из ранее имевшей место быть включки». Качественные признаки сообщения радиожурналистами описаны расплывчато: «формат – монолог журналиста», «это просто спикер объясняет суть». Еще один участник обратил внимание, что сообщение не содержит личных наблюдений журналиста, характерных для репортажа («корреспондент или эксперт собирает информацию не на месте событий, а из открытых источников»). Эту характеристику мы считаем прямым указанием на то, что сообщение является корреспонденцией.

«Выборы и здравоохранение». В классификации авторов исследования — гибрид интервью, корреспонденции и отчасти комментария. Два журналиста из пяти указали в ответах, что материал следует считать «прямым включением». Два других отметили, что имеют дело с интервью и аналитической корреспонденцией. Еще один испытал затруднения с идентификацией текста, но в итоге, на наш взгляд, дал ему самую точную характеристику. Приведем его ответ полностью: «Тут я вообще затрудняюсь :) По форме заявлено как включение корреспондента, по факту — корреспондент анализирует и дает оценки, причем довольно резкие. То есть по факту — это включение эксперта, а не корреспондента. И ведущий просит у собкора именно оценки, а не картинку с места. Я бы назвала это все-таки экспертным комментарием в прямом эфире». Обратим внимание: радиожурналисты все-таки не исключает, что беседу ведущего прямого эфира и корреспондента можно назвать прямым включением, пусть последний и вышел за рамки привычного профессионального амплуа. Тот факт, что речь корреспондента характеризуется оценочными суждениями, отметили и другие участники.

«Пожары в Хабаровском крае». В классификации авторов исследования — гибрид интервью и корреспонденции. Четыре радиожурналиста назвали материал включением, один – информационной корреспонденцией. Можно сказать, что гибридную природу этого текста журналисты почти проигнорировали. Только один участник исследования отметил, что рассказ корреспондента построен в форме диалога с ведущими. Охотно радиожурналисты подчеркивали качества, специфичные для репортажа: «картинка с места, день в день час в час», «событие происходит здесь и сейчас», «журналист находится на месте событий», тем не менее напрямую репортажем сообщение никто не назвал. Один из участников обратил внимание на аналитическую природу включения.

Таблица 2

«Прямые включения» – определения

Название	Авторское определение	Определение радиожурналистов
«Протесты в Париже»	Гибрид интервью и репортажа	• включка; • прямое включение; • live/прямой репортаж; • аналитическая корреспонденция
«Заседание правительства»	Гибрид интервью и отчета	• включка; • прямое включение; • live; • прямой репортаж
«Закон об ответственности за соблюдении санкций»	Интервью	• включка в прямой эфир; включение эксперта / выход эксперта в прямой эфир; • интервью; • обсуждение с экспертом
«Меган Маркл и ее семья»	Корреспонденция	• сбойка; • синхрон; • сюжет/включение в записи; Комментарий; • аналитическая корреспонденция
«Выборы и здравоохранение на Украине»	Гибрид интервью и комментария	• включка; • экспертный комментарий в прямом эфире; • прямое включение; • интервью
«Пожары в Хабаровском крае»	Гибрид интервью и корреспонденции	• включка; • включение очевидца в прямой эфир; • прямое включение корреспондента; • включение; • информационная корреспонденция

Выводы

Полученные в ходе исследования результаты подтверждают авторские тезисы о том, что журналистские тексты, называемые на радиостанциях «прямыми включениями», по своим стилистическим и содержательно-функциональным характеристикам разнородны. Представленные в таблице 2 результаты позволяют сделать вывод: прямое включение — не жанр, а устойчивое объединение разных жанров, своеобразный и обширный жанровый конгломерат. Осознают этот факт и участники опроса. Отсюда — стремление журналистов в ответах уточнить особенности того или иного включения, подчеркнуть его отличия от других. Однако он не становится поводом для профессиональной рефлексии, т. е. объединение разных

текстов не рассматривается как некорректная логическая операция. Какими бы разными сообщения ни были, у них, очевидно, имеется общий признак, который и позволяет помещать разнородные структуры в одну классификационную ячейку.

Схожесть с жанром подобного устойчивого классификационного образования позволяет определить точное название. Мы предлагаем называть «квазижанрами» группу текстов, которые получили единое название в профессиональной среде работников радио и имеют какой-либо общий или объединяющий признак, но относятся к разным жанрам. Данное исследование позволяет предположить, что в профессиональных классификациях практиков есть и другие устойчивые группы разножанровых текстов, но вопрос этот требует дальнейшего изучения.

Частично, на наш взгляд, подтвердилось предположение, что квазижанровая типология универсальна, функционирует именно в профессиональной среде, а не закреплена в практике отдельных коллективов. Ответы журналистов, работающих на разных радиостанциях в разных регионах страны, показали, что сам термин «прямое включение» воспринимается как общеупотребительный, привычный.

Одно из предположений авторов, что к прямым включениям на радиостанциях относят все, что передано в эфир с помощью телефона или современных мессенджеров, прямого подтверждения не получило. Техническая сторона прямых включений практиками не рассматривается как значимая: во всяком случае, не было получено никаких указаний на то, что именно она определяет специфику этой группы текстов. Также никто из участников исследования не подтвердил существование в профессиональном обиходе термина «телефонное включение». Скорее всего, это выражение постепенно вытесняется, поскольку для оперативной связи с редакцией и выхода в прямой эфир сегодня используется не только телефон, но и — все активнее — мессенджеры, которые к тому же обеспечивают более высокое качество звука.

Результаты исследования фиксируют высокую способность жанра интервью к гибридизации: какими бы разноплановыми ни были рассматриваемые прямые включения, почти каждое образовано с его участием. Это обстоятельство свидетельствует о высокой востребованности метода и жанра интервью в практике современного радио и позволяет нам уточнить сам термин «гибридизация». В случае прямых включений, гибрид — не жанр

с нечетко обозначенными границами, вобравший в себя отдельные черты другого жанра, а явный кентавр: представляет собой почти паритетное соединение двух жанровых моделей в одном произведении, одна из которых — интервью. Каждая модель при этом остается легко узнаваемой, но вопросно-ответная форма (если она присутствует) выдвинута все же на первый план. И, будучи константой гибридной формы, интервью, по всей видимости, может считаться важным признаком прямых включений как квазижанрового кластера. Притом один из коммуникаторов должен находиться за пределами редакции и рассматриваться аудиторией и вторым коммуникатором как источник информации. Это обстоятельство, как нам представляется, также является важным для верного понимания непростой типологической картины Можно предположить, что прямое включение – это своеобразное расширение прямого эфира, опция дополнения коммуникации, главными участниками которой традиционно являются журналист у микрофона и слушатель, а центром видится эфирная радиостудия. Косвенно такое предположение подтверждает и само слово «включение», означающее вставку, присоединение одного объекта к другому. Тот же факт, что не все прямые включения имеют вопросно-ответную форму, может быть объяснен грубостью и упрощенностью стихийной профессиональной типологии. Но даже тогда, когда вопросно-ответная форма диалога формально не наблюдается, она все же скорее скрыта, чем действительно отсутствует. Условие — коммуникация со слушателем расширяется за счет присоединения удаленного актора — обнаруживается и в таких прямых включениях. Кроме того, нередко прямые включения повторяются в эфире в сокращенном виде, при этом из них исключаются именно вопросы.

Как мы полагаем, очень важным признаком трехсторонней коммуникации: журналист в студии–слушатель–присоединенный к разговору журналист или эксперт – должна быть *ее действительная одномоментность*, что возможно лишь в прямом эфире. Следует, однако, признать, что этот аспект типологического анализа остался за границами настоящего исследования, но, несомненно, требует аргументированного уточнения.

Примечания

[1] Некоторые из журналистов использовали профессионализм «включка». На наш взгляд, очевидно, что это слово является производным от «прямое включение» и их следует рассматривать как синонимы.

[2] В рамках настоящего исследования мы не будем осуждать корректность тех или иных формулировок.

[3] И в этом, и в предыдущем случае номинация принадлежит одному участнику.

Библиография

Акинфиев С. Н. Жанровая структура российского развлекательного телевидения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2008. № 10. С. 21–25.

Ахмадулин Е. В. Жанротворение и жанрообразование // Известия Южного фед. ун-та. Филологические науки. 2020. № 2020 (3). С. 227–238. DOI: 10.18522/1995-0640-2020-3-227-238

Бараневич Ю. Д. Жанры радиовещания (Проблемы становления, формирования, развития). Киев; Одесса: Высшая школа, 1978.

Болотова, Е. А., Сырков Г. В. Информационные радиостанции Business FM, «Вести FM» и «Коммерсантъ FM»: сравнительный анализ утреннего эфира // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. № 9 (3). С. 462–471. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).462-471.

Борщева Н. Н. Трансформация жанра «специальный репортаж» в современной прессе // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. Вып. 94. 2015. № 5 (360). С. 202–207.

Вартанова Е. Л. Цифровая журналистика как новое поле академических исследований // МедиаАльманах. 2021. № 6 (107). С. 8–14. DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2021.814

Вакурова Н. В. Типология жанров современной экранной продукции. Текст: учеб. пособие / *Н. В. Вакурова, Л. И. Московкин*. М.: Ин-т соврем. иск-ва, мастерская телевизионной журналистики, 1997.

Габдрахманова Ю. Р. Жанровая система регионального радиовещания // Язык. Культура. Коммуникации. 2015. № 2 (4). Режим доступа: https://journals.susu.ru/lcc/article/view/130/327 (дата обращения 17.04.2023).

Гегелова Н. С. Жанры телевизионной журналистики. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020.

Зеленцов М. В. К вопросу об определении гибридного новостного формата в цифровой среде // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2021. № 6 (3). С. 5–22.

Ермилов А. Живой репортаж: Профессиональные советы тележурналисту. М.: Аспект Пресс, 2010.

Ильченко С. Н. Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012.

Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / под ред. *С. Балмаевой и М. Лукиной*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016.

Карпий С. В. (а) Специфика прямого включения как гибридного жанра тележурналистики // Вестн. Донецк. нац. ун-та. Сер. Д: Филология и психология. 2019. № 1. С. 85–88.

Карпий С. В. (б) Прямое телевизионное включение в контексте трансформации репортажа: проблематика классификации // Вестн. Донецк. нац. ун-та. Сер. Д: Филология и психология. 2019. № 3. С. 60–67.

Карпий С. В. (в) Прямое включение как специфический телеформат // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2019. № 4. С. 101–102.

Ким М. М. Жанры современной журналистики. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004.

Киуру К. В. Digital-жанры современного медиатекста: pin, insta, twit // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. № 18 (1). С. 39–43.

Кравченко С. В. Позиционирование радиостанции в условиях информационного рынка (на примере московского FM-диапазона): дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.

Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов высших учебных заведений. СПб.: Общество «Знание», 2000. С. 125–167.

Круглова Л. А., Дунце Ю. А. Жанры, тематика и выразительные средства информационных радиостанций московского FM-диапазона // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. №. 1. С. 51–62. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).51-62

Круглова Л. А., Тихонова О. В., Болотова Е. А. и др. Ночной эфир московских информационных радиостанций Business FM, «Вести FM» и «Коммерсантъ FM»: особенности программирования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2019. № 3. С. 44–62. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2019.4461

Куксин И. А. Прямой эфир на ТВ: история и тенденции // Филологический аспект. 2015. №. 7. Режим доступа: https://scipress.ru/philology/articles/pryamoj-efir-na-tv-istoriya-i-tendentsii.html (дата обращения 17.04.2023).

Лазутина Г. В., Распопова С. С.. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс. 2011.

Лебедев А. В. Редакционный стандарт ТАСС. М.: Аспект Пресс, 2019.

Никольская Э. С. Место ЛТТ в жанровой палитре телевизионных новостей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2019. № 5. С. 72–88. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2019.7288

Никольская Э. С., Макеенко М. И. Формы подачи информации в новостном вещании: практики российских телеканалов // МедиаАльманах. 2020. № 2–3 (97–98). С. 48–59. DOI: 10.30547/mediaalmanah.2.2020.4859

Образцова А. Ю. (а) Особенности оценки качества журналистского материала редакторами и журналистами информационных и информационно-разговорных радиостанций // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 1. С. 96–111. DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(1).96-110

Образцова А. Ю. (б) Особенности работы корреспондентов и редакторов на современных новостных радиостанциях России: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019.

Образцова А. Ю., Вырковский А. В., Вартанов С. А. и др. Организационно-экономические особенности крупнейших информационных и информационно-разговорных радиостанций России // Медиаскоп. 2018. Вып. 3. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2481 (дата обращения: 14.04.2023). DOI: 10.30547/mediascope.3.2018.17

Пак Е. М. Жанрообразование в сетевых СМИ: технологические и творческие факторы: дис. ... канд. филол. наук. 2014.

Радиожурналистика: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика» / под ред. *А. А. Шереля*. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005.

Собчак Б., Моника В. Ч. Образы России: стратегии представления России в современном польском репортаже // Вестн. Северного (Арктического) фед. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №. 3. С. 41–54. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.41

Спиридонова Г. В. Радио в глобальной медиаконкуренции // Всероссийский журнал научных публикаций. 2013. № 2 (17). С. 25–27.

Сырков Г. В. Прямое включение: квазижанровая модель в типологии журналистов радио // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. международной научно-практической конференции, Москва, 4–6 февраля 2021 г. М.: Фак. журн. МГУ, 2021. С. 54–55.

Телевизионная журналистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / редкол.: *Г. В, Кузнецов, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский*. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2002.

Телевизионная журналистика: учеб. пособие / *Ю. И. Долгова, Г. В. Перипечина, Г. Н. Бровченко* и др. / под ред. *Ю. И. Долговой*. М.: Аспект Пресс, 2019.

Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2000.

Chantler P., Stewart P. (2009) *Essential Radio Journalism: How to Produce and Present Radio News*. London: Methuen Drama.

McHugh S. (2014) Audio Storytelling Unlocking the Power of Audio to Inform, Empower and Connect. *Asia Pacific Media Educator* 24 (2): 141–156. DOI: 10.1177/1326365X14555277.

McManus J. (1995) A Market-Based Model of News Production. *Communication Theory* 5 (4): 301–338. DOI: 10.1111/j.1468-2885.1995. tb00113.x

Muela-Molina C., Martin-Santana J., Reinares-Lara. E. (2018) Journalists as radio advertising endorsers in news or talk radio stations. *Journalism* 1: 19–39. DOI: 10.1177/1464884917753785

Reich Z. (2015) Comparing news reporting across print, radio, television and online. *Journalism Studies* 17 (5): 552–572. DOI: 10.1080/1461670x.2015.1006898

Stachyra G. (2015) Radio in the workplace: a liminal medium between work and leisure. *Media Culture & Society* 37 (2): 270–287. DOI: 10.1177/01634 43714557984.

Stromback J., Karlsson M., Hopmann D. (2012) Determinants of news content. Comparing journalists' perceptions of the normative and actual impact of different event properties when deciding what's news. *Journalism Studies* 13 (5–6): 718–728. DOI: 10.1080/1461670X.2012.664321

Vartanova E. L, Vyrkovsky A. V., Smirnov S. S., Makeenko M. I. (2016) The Russian Media Industry in Ten Years: Industrial Forecasts. *Westminster Papers in Communication and Culture* 11 (1): 65–84. DOI: 10.1007/978-3-8349-6843-2

References

Akinfiev S. N. (2008) Zhanrovaya struktura rossiyskogo razvlekatel'nogo televideniya [Genre Structure of Russian Entertainment Television]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 10: 21–25. (In Russian)

Akhmadulin E. V. (2020) Zhanrotvoreniye i zhanroobrazovaniye [Genre Creation and Genre Formation]. Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. *Filologicheskie nauki* 2020 (3): 227–238. DOI: 10.18522/1995-0640-2020-3-227-238 (In Russian)

Balmaeva S., Lukina M. (eds.) (2016) *Kak novyye media izmenili zhurnalistiku. 2012–2016* [How New Media Have Changed Journalism. 2012-2016]. Yekaterinburg: Humanitarian University Publ. (In Russian)

Baranevich Yu. D. (1978) *Zhanry radioveshchaniya (Problemy stanovleniya, formirovaniya, razvitiya)* [Genres of Radio Broadcasting (Problems of Genesis, Formation and Development)]. Kiev; Odessa: Vysshaya shkola Publ. (In Russian)

Bolotova E. A., Syrkov G. V. (2020) Informatsionnyye radiostantsii "Business FM", "Vesti FM" i "Kommersant FM": sravnitel'nyy analiz utrennego efira [All-News Radio Stations Business FM, Vesti FM and Kommersant FM: a Comparative Analysis of Morning Broadcasting]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 9 (3): 462–471. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).462-471 (In Russian)

Borscheva N. N. (2015) Transformatsiya zhanra «Spetsial'nyy reportazh» v sovremennoy presse [Transformation of the "Special Reportage" Genre in the Modern Press]. *Vestn. Chelyab. gos. un-ta. Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 94*5 (360): 202–207. (In Russian)

Chantler P., Stewart P. (2009) *Essential Radio Journalism: How to Produce and Present Radio News*. London: Methuen Drama.

Dolgova Yu. I., Peripechina G. V., Brovchenko G. N. (eds.) (2019) *Televizionnaya zhurnalistika: ucheb. posobiye* [Television Journalism: a Study Guide]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Ermilov A. (2010) *Zhivoy reportazh: Professional'nyye sovety telezhurnalistu* [Live Reportage: Professional Advice to a TV Journalist]. Moscow: Aspect Press Publ. (In Russian)

Gabdrakhmanova Yu. R. (2015) Zhanrovaya sistema regional'nogo radioveshchaniya [Genre System of Regional Radio Broadcasting]. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsii* 2 (4). Available at: https://journals.susu.ru/lcc/article/view/130/327 (accessed: 14.04.2023). (In Russian)

Gegelova N. S. (2020) *Zhanry televizionnoy zhurnalistiki* [Genres of Television Journalism]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia Publ. (In Russian)

Ilchenko S. N. (2012) *Transformatsiya zhanrovoi struktury sovremennogo otechestvennogo telekontenta: aktualizatsiya igrovoi prirody televideniya*. Dis. ... dokt. filol. nauk. [Transformation of the Genre Structure of Modern Russian Television Content: Actualization of the Gaming Nature of Television. Dr. philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Karpiy S. V. (2019 a) Spetsifika pryamogo vklyucheniya kak gibridnogo zhanra telezhurnalistiki [Specificity of a Live Broadcast as a Hybrid Genre of TV Journalism]. *Vestn. Donetsk. nats. un-ta. Ser. D: Filologiya i psikhologiya* 1: 85–88. (In Russian)

Karpiy S. V. (2019 b) Pryamoye televizionnoye vklyucheniye v kontekste transformatsii reportazha: problematika klassifikatsii [Live Television Broadcasting in the Context of Reportage Transformation: Problems of Classification]. *Vestn. Donetsk. nats. un-ta. Ser. D: Filologiya i psikhologiya* 3: 60–67. (In Russian)

Karpiy S. V. (2019 c) Pryamoye vklyucheniye kak spetsificheskiy teleformat [A Live Broadcast as a Specific TV Format]. *Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* 4: 101–102. (In Russian)

Kim M. M. (2004) *Zhanry sovremennoi zhurnalistiki* [Genres of Modern Journalism]. St. Petersburg: Izd-vo Mikhaylova V. A. Publ. (In Russian)

Kiuru K. W. (2016) Digital-zhanry sovremennogo mediateksta: pin, insta, twit [Digital Genres of Modern Media Texts: Pin, Insta, Twit]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* 18 (1): 39–43. (In Russian)

Kravchenko S. V. (2013) *Pozitsionirovaniye radiostantsii v usloviyakh informatsionnogo rynka (na primere moskovskogo FM-diapazona):* dis. ... kand. filol. nauk. [Positioning of a Radio Station in the Conditions of the Information Market (a case study of Moscow FM radio stations): PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Kroichik L. E. (2000) Sistema zhurnalistskikh zhanrov [System of Journalistic Genres]. In S. G. Korkonosenko (ed.) *Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Fundamentals of the Creative Activity of a Journalist: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions]. St. Petersburg: Obshchestvo "Znanie" Publ. Pp. 125–167. (In Russian)

Kruglova L. A., Duntse Yu. A. (2021) Zhanry, tematika i vyrazitel'nyye sredstva informatsionnykh radiostantsiy moskovskogo FM-diapazona [Genres, Themes and Expressive Means of All-News Moscow FM Radio Stations]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 10 (1): 51–62. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).51-62 (In Russian)

Kruglova L. A., Tikhonova O. V., Bolotova E. A. (2019) Nochnoy efir moskovskikh informatsionnykh radiostantsiy Business FM, «Vesti FM» i «Kommersant" FM»: osobennosti programmirovaniya [Night Broadcasting of Moscow All-News Radio Stations Business FM, Vesti FM and Kommersant FM: Programming]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 3: 44–62. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2019.4461 (In Russian)

Kuksin I. A. (2015) Pryamoy efir na TV: istoriya i tendentsii [Live on TV: history and trends]. *Filologicheskiy aspekt* 7. Available at: https://scipress.ru/philology/articles/pryamoj-efir-na-tv-istoriya-i-tendentsii.html (accessed: 17.04.2023). (In Russian)

Kuznetsov G. V., Zvik V. L., Yurovsky A. Ya. (eds.) (2005) *Televizionnaya zhurnalistika: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsial'nosti "Zhurnalistika". 5-e izd., pererab. i dop.* [Television Journalism: a Textbook for University Students Studying in the Field and Specialty "Journalism". 5th ed., revised and enlarged]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ: Nauka Publ. (In Russian)

Lazutina G. V., Raspopova S. S. (2011) *Zhanry zhurnalistskogo tvorchestva* [Genres of Journalistic Creative Work]. Moscow: Aspect Press Publ. (In Russian)

Lebedev A. V. (ed.) (2019) *Redaktsionnyi standart TASS* [TASS Editorial Standard]. Moscow: Aspect Press Publ. (In Russian)

McHugh S. (2014) Audio Storytelling Unlocking the Power of Audio to Inform, Empower and Connect. *Asia Pacific Media Educator* 24 (2): 141–156. DOI: 10.1177/1326365X14555277

McManus J. (1995) A Market-Based Model of News Production. *Communication Theory* 5 (4): 301–338. DOI: 10.1111/j.1468-2885.1995. tb00113.x

Muela-Molina C., Martin-Santana J., Reinares-Lara. E. (2018) Journalists as Radio Advertising Endorsers in News or Talk Radio Stations. *Journalism* 1: 19–39. DOI: 10.1177/1464884917753785

Nikolskaya E. S. (2019) Mesto LTT v zhanrovoy palitre televizionnykh novostey [The Place of LTT in the Genre Palette of Television News]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 5: 72–88. DOI 10.30547/vestnik.journ.5.2019.7288 (In Russian)

Nikolskaya E. S., Makeenko M. I. (2020) Formy podachi informatsii v novostnom veshchanii: praktiki rossiyskikh telekanalov [Forms of Information Presentation in News Broadcasting: Practices of Russian TV Channels]. *Media-Almanah* 2-3 (97-98): 48–59. DOI: 10.30547/mediaalmanah.2.2020.4859 (In Russian)

Obraztsova A. Yu. (2019 a) Osobennosti otsenki kachestva zhurnalistskogo materiala redaktorami i zhurnalistami informatsionnykh i informatsionno-razgovornykh radiostantsiy [Assessing the Quality of Journalistic Material by Editors and Journalists of All-News and News / Talk Radio Stations]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 1: 96–111. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).96-110 (In Russian)

Obraztsova A. Yu. (2019 b) *Osobennosti raboty korrespondentov i redaktorov na sovremennykh novostnykh radiostantsiyakh Rossii*: dis. ... kand. filol. nauk.

[Work of Correspondents and Editors on Modern News Radio Stations in Russia: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Obraztsova A. Yu., Vyrkovsky A. V., Vartanov S. A. et al. (2018) Organizatsionno-ekonomicheskiye osobennosti krupneyshikh informatsionnykh i informatsionno-razgovornykh radiostantsiy Rossii [Organizational and Economic Features of the Largest All-News and News / Talk Radio Stations in Russia]. *Mediascope* 3. Available at: http://www.mediascope.ru/2481 (accessed: 14.04. 2023). DOI: 10.30547/mediascope.3.2018.17 (In Russian).

Pak E. M. (2014) *Zhanroobrazovaniye v setevykh SMI: tekhnologicheskiye i tvorcheskiye factory*. Dis. ... kand. filol. nauk. [Genre Formation in Online Media: Technological and Creative Factors. PhD philol. sci. diss.] (In Russian)

Sherel A. A. (ed.) (2005) *Radiozhurnalistika: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Zhurnalistika"* [Radio Journalism: a Textbook for University Students Studying in the Specialty "Journalism"]. Moscow: Moscow St. Univ. (In Russian)

Sobchak B., Monika V. Ch. (2019) Obrazy Rossii: strategii predstavleniya Rossii v sovremennom pol'skom reportazhe [Images of Russia: Strategies for Representing Russia in Modern Polish Reporting]. *Vestn. Severnogo (Arkticheskogo) fed. un-ta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* 3: 41–54. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.41 (In Russian)

Spiridonova G. V. (2013) Radio v global'noy mediakonkurentsii [Radio in the Global Media Competition]. *Vserossiyskiy zhurnal nauchnykh publikatsiy* 2 (17): 25–27. (In Russian)

Syrkov G. V. (2021) Pryamoye vklyucheniye: kvazizhanrovaya model' v tipologii zhurnalistov radio [Live Broadcast: a Quasi-Genre Model in the Typology Adopted by Radio Journalists]. In *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, Fakul'tet zhurnalistiki, MGU imeni M.V. Lomonosova, 4–6 fevralya 2021 g.* [Journalism in 2020: Creative Work, Profession and Industry. Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, Moscow, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, February 04–06, 2021]. Pp. 54–55. (In Russian)

Reich Z. (2015) Comparing News Reporting across Print, Radio, Television and Online. *Journalism Studies* 17 (5): 552–572. DOI: 10.1080/1461670x.2015.1006898

Stachyra G. (2015) Radio in the Workplace: a Liminal Medium between Work and Leisure. *Media Culture & Society* 37 (2): 270–287. DOI: 10.1177/0163443714557984.

Stromback J., Karlsson M., Hopmann D. (2012) Determinants of News Content. Comparing Journalists' Perceptions of the Normative and Actual Impact of Different Event Properties when Deciding What's News. *Journalism Studies* 13 (5-6): 718–728. DOI: 10.1080/1461670X.2012.664321

Tertychnyy A. A. (2000) *Zhanry periodicheskoy pechati: Uchebnoye posobiye* [Genres of the Periodical Press: a Study Guide]. Moscow: Aspect Press Publ. (In Russian)

Vakurova N. V. (1997) *Tipologiya zhanrov sovremennoy ekrannoy produktsii. Tekst: uchebnoye posobiye* [Typology of Genres in Modern Screen Products: A Study Guide]. Moscow: Institute of modern art, workshop of television journalism Publ. (In Russian)

Vartanova E. L. (2021) Tsifrovaya zhurnalistika kak novoye pole akademicheskikh issledovaniy [Digital Journalism as a New Field of Academic Research]. *MediaAlmanah* 6 (107): 8–14. DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2021.814 (In Russian)

Vartanova E. L, Vyrkovsky A. V., Smirnov S. S., Makeenko M. I. (2016) The Russian Media Industry in Ten Years: Industrial Forecasts. *Westminster Papers in Communication and Culture* 11 (1): 65–84. DOI: 10.1007/978-3-8349-6843-2

Zelentsov M. V. (2021) K voprosu ob opredelenii gibridnogo novostnogo formata v tsifrovoy srede [Towards Identifying a Hybrid News Format in the Digital Environment]. *Kommunikatsii. Media. Dizayn* 6 (3): 5–22. (In Russian)

Поступила в редакцию
14.06.2022

Тихонова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: tihonovao@list.ru

Слободянюк Анастасия Александровна, аспирантка факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: staserl757@mail.ru

АДАПТАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЕЩАНИЯ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕКАНАЛОВ «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ» К УСЛОВИЯМ МЕДИАРЫНКА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

В статье представлены результаты исследования механизмов адаптации информационных программ российских телеканалов «большой тройки» к условиям медиарынка и правового поля Республики Молдова. В настоящее время на телевизионном ландшафте страны сосуществуют каналы на государственном – румынском – языке и каналы с доминированием русскоязычных программ, в частности новостных. Последние представлены молдавскими версиями Первого канала, «России 1» и НТВ – Primul în Moldova («Первый в Молдове»), RTR Moldova, NTV Moldova. С 2009 г. проевропейски настроенные политики предпринимают попытки ограничить вещание на русском языке, но полностью это сделать им не удается из-за противостояния оппозиции, ориентированной на поддержание отношений с Россией. Данная статья дает общее представление об эфирном преобразовании российских телеканалов на постсоветском пространстве: об ущемлении объема русскоязычного вещания в Молдове, политизированности адаптированного эфира телеканалов российской «большой тройки», а также о недофинансировании их производственного процесса, сказывающемся на качестве производимого контента.

***Ключевые слова**: телевидение, Республика Молдова, локальность, русский язык, аудитория.*

Olga V. Tikhonova, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Television and Radio Broadcasting, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: tihonovao@list.ru

Anastasia A. Slobodyanyuk, PhD student at the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: staserl757@mail.ru

ADAPTATION OF RUSSIAN ‘BIG THREE’ TELEVISION CHANNELS’ NEWS BROADCASTING TO THE CONDITIONS OF THE MEDIA MARKET IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

The results of a study of the mechanisms for adapting the news programs of Russian ‘Big Three’ TV channels to the conditions of the media market and legal framework of the Republic of Moldova are presented in the article. Nowadays TV

channels partly rebroadcast from Russia – Perviy Kanal, Rossiya 1 and NTV – exist in the Moldavian media system. Each of them has analogues in Moldova: Primul n Moldova, RTR Moldova and NTV Moldova. This article gives a general idea of the transformation of Russian TV channels in the post-Soviet space within the framework of a policy aimed at infringing on Russian-language content in the Republic of Moldova. The conclusions about the restriction of the volume of Russian-language broadcasting in Moldova, about the politicization of the adapted broadcasts of the TV channels of Russian 'Big Three' in the country, as well as about the underfunding of their production process, which affects the quality of the produced content, can be used to fully understand the operation of the three largest Russian media companies – Channel One, VGTRK and NTV Television Company.

***Key words**: television, Republic of Moldova, locality, Russian language, audience.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2023.4772

Введение

В 2021 г. в Молдове, согласно данным Центра независимой журналистики, 65% респондентов пользовались Интернетом каждый день, 52% – регулярно смотрели телевизор, а в топ-5 самых популярных телеканалов входили в том числе русскоязычные *NTV Moldova* и «Первый в Молдове»[1].

В Казахстане, как и в Молдове, преимущественно Интернет становится источником информации: 45,7% опрошенных используют социальные сети, еще 42,8% читают онлайн-издания. И только 30,4% казахстанцев смотрят телевизор, при этом так же, как в Молдове, среди самых популярных телеканалов есть русскоязычный «Первый канал Евразия»[2]. В Белоруссии ситуация иная: согласно данным британского исследовательского центра *Chatham House*, самым популярным источником информации здесь являются интернет-источники (69,2%), затем следуют социальные сети (67,7%), живое общение с людьми (56,1%) и только потом – телевидение (41,6%)[3].

В конце 2020 г. в мире насчитывалось 258 млн человек, говорящих на русском языке[4]. Бóльшая их часть приходится на Россию и страны СНГ. Поэтому уменьшение объема русскоязычного медиаконтента на постсоветском пространстве нередко становится проблемой для населения, говорящего на русском языке: зрители, прежде всего старшего поколения, часто оказываются не способны полноценно потреблять национальноязычный контент. В то же время ретрансляция российских программ не всегда может полно-

стью удовлетворить потребности аудитории, так как новости преимущественно касаются жизни России и мира и далеко не всегда освещают события стран СНГ и их отдельных городов. По этой причине в ряде государств бывшего СССР на базе российских телеканалов создаются местные аналоги (Тихонова, Слободянюк, 2020: 44).

Методика исследования

В современной науке анализ телевизионного рынка Республики Молдова, в том числе его русскоязычного сегмента, представлен довольно слабо. Проблемы адаптации российских телеканалов к условиям рынка стран постсоветского пространства, в частности Республики Молдова, затрагиваются в работах А. С. Матвеева (2015), В. А. Бородулина (2019), О. В. Тихоновой и А. А. Слободянюк (2020). Более глубоко – по очевидным причинам – ситуация исследовалась в научном поле Молдовы: поднимался вопрос истории становления телевидения Молдовы (Ceacîr (Nistiriuc), 2012; Parfentiev, 2014; Ungureanu, 2018); анализировалась роль телевидения Молдовы в ходе проведения политических избирательных кампаний (Tanasă, 2005); изучалась проблема безопасности информационного пространства Молдовы и влияния ретранслируемых российских телеканалов (Barba, 2010). Кроме названных работ, для настоящего исследования важны труды А. В. Мальгина, И. В. Болгова (2010), Р. И. Батыршина (2011) и Т. А. Поддубской (2015), рассматривающих информационное пространство стран СНГ и определяющих роль медиа РФ в его функционировании; а также статьи Н. Г. Самсонова (2006), А. Л. Арефьева (2015) и Ю. Г. Куровской (2015), посвященные вопросу использования русского языка в странах СНГ.

Присутствие российских телеканалов «большой тройки» в медиапространстве Молдовы является следствием процесса глокализации, или нациоглобализации, характеризующегося взаимопроникновением глобального и локального и являющегося более узким направлением глобализации (Рантанен, 2004). На медиарынке Молдовы глокализация проявляется в адаптации телеканалов «большой тройки» к условиям этой страны. Отметим, что адаптация в данном случае представляет собой «процесс усовершенствования определенного медиапродукта для производства и демонстрации в телевизионном эфире той или иной страны»

на разных уровнях: визуальном, лингвистическом, культурном, организационно-правовом, юридическом и других (Матвеев, 2015: 99).

Российские телеканалы «большой тройки» закрепились на молдавском телевизионном рынке недавно. В 2012 г. появился аналог «России 1» – *RTR Moldova*, в 2016 г. – *NTV Moldova*, эквивалент российского НТВ, и в 2019 г. зрителю был представлен молдавский вариант Первого канала – *Primul în Moldova* («Первый в Молдове»), эфирная сетка которых включает программы как на румынском[5], так и на русском языке. К примеру, флагманские новостные передачи телеканалов «большой тройки» (Первого канала, «России 1» и НТВ) – «Время», «Вести» и «Сегодня».

Главная цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей адаптации информационных выпусков российских телеканалов «большой тройки» к медиарынку Молдовы. Объектом исследования выбрано современное информационное вещание в России и Республике Молдова, предметом становятся характерные черты, тематическое и жанровое разнообразие контента, особенности верстки новостных выпусков ретранслируемых в Молдове телеканалов российской «большой тройки» («Первый в Молдове», *RTR Moldova, NTV Moldova*).

Эмпирический материал составили выпуски вечерних информационных программ «Первого в Молдове» («Новости»), *RTR Moldova* («Вести-*Moldova*»), *NTV Moldova* («Новости»), вышедшие в эфир в течение 2021 г. – хронологический период исследования. В так называемую «сезонную» выборку – зима (18–22 января), весна (19–23 апреля), лето (19–23 июля) и осень (18–22 октября) – вошли 20 программ каждого телеканала. Такой принцип отбора контента позволяет точнее проследить динамику содержательного наполнения изучаемых телеканалов.

В качестве основного метода исследования использован контент-анализ, позволивший определить соотношение жанров и тематик, тем самым были выявлены жанры-лидеры и темы-лидеры новостных выпусков на каждом исследуемом телеканале. Для получения дополнительной информации об особенностях функционирования ретранслируемых в Молдове телеканалов российской «большой тройки» в марте 2022 г. были проведены два экспертных интервью с корреспондентами «Первого в Молдове» и *NTV Moldova*. Оба респондента согласились дать письменные ответы при условии соблюдения их анонимности, поскольку речь шла и об орга-

низационно-юридической и финансовой структуре телекомпаний. Опросный лист включал 18 вопросов, касающихся специфики работы редакций, жанрово-тематического своеобразия информационного контента и т. д.

Русскоязычный контент на телевизионном рынке Молдовы

Распад СССР в 1991 г. стал точкой отсчета новой истории бывших советских республик, каждая из которых была вынуждена налаживать собственное производство и строить экономику. Процесс касался и зарождавшейся на тот момент медиасистемы, в частности телевизионного вещания, которое во времена Союза ССР было единым и ограничивалось программами Центрального Телевидения (ЦТ), охватывавшими всю некогда единую страну (Цвик, 2004: 54). После распада Советского Союза создавать независимый от Москвы контент многие местные телестудии оказались не готовы: сказывался недостаток производственных мощностей, финансирования, отсутствие подобного опыта. В таких условиях некоторые государства – в том числе Республика Молдова – нашли выход в заключении соглашения о ретрансляции зарубежных телеканалов, чей контент, во-первых, пользовался спросом аудитории, во-вторых, был значительно дешевле производства оригинальных программ. Первым государством, согласившимся поставлять свой контент в эфир постсоветского пространства, стала Российская Федерация (Поддубская, 2018: 262).

Попытки ограничить вещание на русском языке в Молдове были предприняты в 2009 г. Тогда страна встала на европейский путь развития, стремясь стать частью западного мира. В первую очередь речь шла об отказе от использования русского языка как на законодательном и нормативно-правовом уровнях, так и в медийном пространстве и, как следствие, об активном внедрении в жизнь общества национальных ценностей и национального языка. Из телевизионного сегмента исчезли многие русскоязычные программы. Более того, в январе 2014 г. несколькими кабельными операторами из своих базовых пакетов были исключены три русскоязычных вещателя: связанный с оппозицией *Accent TV*, антиправительственный *Jurnal TV* и *RTR Moldova* (за ретрансляцию российского телеканала «РТР-Планета»)[6]. По официальной версии, временное отключение объяснялось исключительно договорными проблемами, без какой-либо политической подоплеки.

После этого вплоть до 2018 г. в процессе функционирования русскоязычного телевидения Молдовы не возникало проблем, связанных с законодательством и вещанием. Хотя официально опубликованных заявлений не было, логично предположить, что такую благоприятную ситуацию можно аргументировать позицией пророссийски настроенного правительства и президента (в декабре 2016 г. страну возглавил И. Додон). Спустя почти год, 17 октября 2017 г., Конституционный суд Молдовы приостановил полномочия И. Додона в связи с временной невозможностью исполнения им своих обязанностей (президент повторно отказался принимать предложенную премьером П. Филипом кандидатуру Е. Стурзы на позицию министра обороны)[7]. Временно исполняющим обязанности назначили проевропейского спикера парламента Молдовы А. Канду, который подписал «Закон о борьбе с пропагандой в СМИ», фактически запретивший ретрансляцию в Молдове российских телевизионных программ (информационных, информационно-аналитических, общественно-политических) и настоял на трансляции программ производства телеканалов государств Евросоюза, США, Канады[8]. Такая политика, как заверяли депутаты парламента, была направлена на защиту информационного пространства Республики Молдова. Позже, однако, Венецианская комиссия и Конституционный суд признали принятие закона нелегитимным, и в 2020 г. он был отменен.

Ситуация вновь обострилась в декабре 2020 г., когда избранная президентом Молдовы проевропейски настроенная М. Санду настояла на отмене законопроекта «Об особом статусе русского языка», подписанном И. Додоном в последние дни президентского срока и предусматривавшем введение равноценного статуса русского и румынского языка на территории Молдовы[9]. Кроме того, в декабре 2021 г. М. Санду в интервью телеканалу *TVR Moldova* заявила о необходимости борьбы «с российской пропагандой» на телевидении[10]. Тогда же парламент Молдовы приступил к разработке нового закона, запрещающего трансляцию российских информационных программ, политических ток-шоу, художественных и документальных фильмов о Великой Отечественной войне[11].

Вопреки всем имеющимся сложностям, русскоязычные телеканалы продолжают функционировать, и периодически фиксируемые и публикуемые рейтинговые показатели подтверждают

потребность аудитории в таком контенте. Согласно исследованию Центра независимой журналистики Молдовы, четвертое и пятое место в рейтинге самых популярных телеканалов в стране занимают русскоязычные *NTV Moldova* (17%) и *Primul în Moldova* (15%) соответственно[12]. Особым спросом пользуются развлекательные программы, художественные фильмы и телесериалы российского производства (данные по состоянию на декабрь 2021 г.): например, программа «Поле чудес» на *Primul în Moldova* (9,71%), программа «ДНК» на *NTV Moldova* (5,83%), сериал «Роман с прошлым» на *RTR Moldova* (5,84%)[13]. Следует отметить, что после распада Советского Союза дистрибьюторы российских фильмов обрели право на их трансляцию в СНГ, этим можно объяснить стабильную востребованность данного контента. Кроме того, медиапродукты России значительно дешевле европейских.

Можно сказать, молдавский зритель привык к просмотру российского кинематографа, как и телевизионных новостей из России. Поскольку содержание последних было недостаточно для представления полной информационной картины дня или недели, русскоязычные телеканалы «Первый в Молдове», *RTR Moldova, NTV Moldova* дали своей целевой аудитории возможность смотреть на русском языке новости не только России, но и Молдовы, несколько адаптировав оригинальные программы «Время» (Первый канал), «Вести» («Россия 1») и «Сегодня» (НТВ) к условиям местного телевизионного рынка.

Ретранслируемым телеканалам «большой тройки» полноценно выйти на медиапространство страны удалось при помощи Партии социалистов Республики Молдова (ПСРМ), которая стала активно участвовать в формировании медиаландшафта Молдовы после бегства скандально известного политика, представителя конкурентной Демократической партии Молдовы В. Плахотнюка. Как пишет ресурс «Репортеры без границ», именно в июне 2019 г. на смену медиаимперии В. Плахотнюка пришла медиагруппа, связанная с пророссийской Партией социалистов[14]. Под ее контролем оказалась и компания *Telesistem TV SRL* (учредитель – российская группа «Медиа Инвест Сервис»; с 2021 г. владелец – «Объединенные Ресурсы»[15]), получившая осенью 2019 г. лицензию на вещание телеканала *Primul în Moldova*.

«Первый в Молдове»

До 1 ноября 2019 г., когда официально началась история *Primul în Moldova*, или «Первого в Молдове», частичная ретрансляция российского Первого канала велась телеканалом *Prime* (в переводе с румынского – «Первый»), принадлежавшим В. Плахотнюку, а после того как он покинул Молдову в июне 2019 г., – телеканалом *Accent TV*, владельцем которого являлся крупный предприниматель В. Чубара, близкий к пророссийскому экс-президенту И. Додону. Сначала в *Telesistem* заявили, что новым названием *Accent TV* станет *Primul în Moldova*, но затем компании позволили начать одновременное вещание на двух телеканалах[16]. Таким образом, во владении социалистической партии оказались сразу два аудиовизуальных СМИ Молдовы.

Концепция «Первого в Молдове» отличалась принципиальной новизной: в эфире появились адаптированные выпуски программы «Новости», перешедшие из эфира российских коллег. Передача осталась с тем же названием и схожим оформлением, при этом принципы верстки, жанрового и тематического подбора изменились. Чтобы не нарушать законодательство в области телерадиовещания республики, согласно которому аудиовизуальные СМИ должны производить не менее 80% контента на румынском языке[17], выпуски новостей на «Первом в Молдове» стали выходить на двух языках.

Программа «Новости» появляется в будничном эфире 4 раза в день: в 12 часов на румынском языке, в 15 – на русском, в 18 – на румынском и в 21 час – на русском. Хронометраж дневных выпусков составляет 10–15 мин., вечерних – 30–35 мин. В личном интервью авторам статьи один из журналистов телеканала подчеркнул, что содержание выпусков на русском и румынском языках идентично на фоне противоположной тенденции на других телеканалах страны[18].

В тематической палитре вечерних информационных выпусков преобладает политика (23%). Отметим, что наибольшее количество таких материалов появлялось в январе, апреле и октябре по сравнению в летним июлем. Широкое обсуждение на телеэкране событий медицинской сферы (16%) было связано с пандемией коронавируса, что естественным образом повлияло на рост числа материалов, содержащих статистические данные (количество заболевших, выздоровевших и умерших), подробности хода приви-

вочной кампании, а также посвященных проблемам медицины в Молдове в целом. При освещении социальной сферы (15%) особое внимание было уделено самым разным вопросам: минимальному размеру пенсии на фоне высоких цен, открытию и ремонту детских садов и школ, протестам граждан ввиду роста цен на топливо.

Материалы об экономике и бизнесе (12%) наиболее активно стали выходить в октябре, когда в стране в острую фазу перешел топливный кризис. Криминальные новости (7%) чаще появлялись в эфире летом (была даже создана специальная рубрика «Краткий обзор происшествий»). При этом проблемы медицины и социальной сферы освещались с примерно равной частотой в течение эфирного 2021 г.

Тема сельского хозяйства, приоритетная для молдавского географического региона, занимает небольшую долю эфира программы «Новости» (4%). Хотя именно летом – в разгар страды, сбора злаковых и других культур – такие материалы появлялись в эфире чаще. Информационный повод давали и особенности сезона: аномальная жара, ливни или град, влиявшие на качество и количество урожая.

Религиозная тематика – ежегодный календарь православных праздников – заняла минимальный процент информационной повестки (1%). Жителям Республики Молдова, для которых вера является естественным атрибутом, рассказывали о празднике Крещения, правилах посещения кладбищ в канун Пасхи.

Тематика материалов в вечерних информационных выпусках телеканала «Первый в Молдове» представлена в таблице 1:

Таблица 1

Наиболее популярные тематические блоки вечерних выпусков новостей «Первого в Молдове» в эфирном 2021 г. (18–21 января, 19–23 апреля, 19–23 июля и 18–22 октября)

Тематика	Кол-во материалов	Доля материалов (%)
Политика, работа органов власти	66	23,9
Медицина	46	16,6
Социальная сфера (уровень жизни, инвалиды и пр.)	42	15,2
Экономика, бизнес, производство	37	13,4
Правоохранительная сфера, криминал	18	6,5

RTR Moldova

На территории республики телеканал «РТР-Планета» в оригинальном варианте новостей и программ с включением в эфир местной рекламы транслировался с 2010 до 28 декабря 2012 г., когда появился телеканал *RTR Moldova* с его фирменным логотипом и программами собственного производства.

До 2014 г. информационное вещание телеканала почти полностью состояло из ретранслируемых программ. В качестве источника новостей выступала российская программа «Вести», выходившая в эфир без каких-либо изменений. В первом выпуске молдавского аналога «Вестей» – «Вести-*Moldova*» – 1 сентября 2014 г. зрителям была представлена информационная картина дня не только Молдовы, но также России и других стран. Материалы о зарубежье напрямую заимствовались из эфира российских коллег, иногда с предварительным собственным озвучиванием. С 2016 по 2020 г. на *RTR Moldova* выходила субботняя программа «Вести недели в Молдове». Причины закрытия проекта не были раскрыты и в ходе экспертного интервью.

Социально-политическое вещание *RTR Moldova* было представлено российским ток-шоу «60 минут», выходившим в эфир до февраля 2018 г., когда программу запретили, согласно принятому «Закону о борьбе с пропагандой в СМИ». Тогда же телеканал подвергся жесткому преследованию со стороны Координационного совета по телевидению и радио (КСТР): последовал штраф в размере 55 тыс. леев (~162 тыс. руб. на февраль 2018 г.) за трансляцию репортажей телеканала «Россия 1», вынужденное удаление из сетки информационно-аналитических программ производства ВГТРК. В мае 2018 г. телеканал вновь оштрафован: в этот раз на 85 тыс. леев (~224 тыс. руб. на май 2018 г.) за трансляцию парада Дня Победы на Красной площади[19]. В декабре 2019 г. местная неправительственная организация *WatchDog* предприняла очередную попытку осуществления цензуры, заявив о необходимости наказания телеканала за трансляцию новогоднего выступления президента России В. Путина. Совет по телевидению и радио республики жалобу отклонил, аргументировав ее необоснованностью ввиду отсутствия политической окраски обращения к гражданам РФ[20].

На сегодняшний день, согласно данным официальных источников, правами на *RTR Moldova* владеет компания *TV-Comunicaţii Grup SRL*, созданная, в свою очередь, тремя учредителями: 50% — «Росмедиаком» (одним из основателей является холдинг ВГТРК), 25% — холдинг *SB Grup Media* и 25% — В. Стецко, бизнесвумен, генеральный директор и до 2017 г. единственный владелец *SRL Nova TV Group*[21] (в 2017 г. долю сейлз-хауса приобрела организация *Exclusiv Media SRL* депутата-социалиста К. Фуркулицэ)[22].

Программа «Вести-*Moldova*» появляется в будничном эфире четыре раза в сутки: в 06:20 на русском языке, в 16:15 – на румынском, в 20:00 – на русском и в 00:05 – на румынском. Утром и в полночь повторяется вечерний выпуск, в выходные и праздничные дни программа не выходит.

Большая часть эфира 2021 г. посвящена новостям из мира политики (25%), при этом в материалах звучит критика действующего режима, транслируется позиция Партии социалистов. Заметим, общая тональность новостей значительно менее пристрастная, чем в эфире «Первого в Молдове» и *NTV Moldova*, что выражается как в языке закадрового текста (отсутствует стилистически окрашенная лексика), так и в построении журналистского материала: *RTR Moldova* использует официальную информацию, отражает мнение всех сторон, в то время как коллеги двух других телеканалов словно пренебрегают точкой зрения правящей власти.

Активно освещаются криминальные происшествия (12%): зрители узнают о случаях коррупции, краж и убийств. Причем следует отметить, что тенденция включения весомого контентного сегмента с отрицательной эмоциональной коннотацией в информационную верстку свойственна программной политике и двух других изучаемых телеканалов. Но при этом *RTR Moldova* значительную долю эфирного времени (по 10%) отдает материалам о социальной сфере (уровне жизни, проблемах инвалидов и др.) и по понятным причинам продолжавшейся пандемии коронавируса, медицине.

Частоту освещения тематики материалов в вечерних информационных выпусках телеканала *RTR Moldova* отражает таблица 2.

Таблица 2

Наиболее популярные тематические блоки вечерних выпусков новостей *RTR Moldova* в эфирном 2021 г. (18–21 января, 19–23 апреля, 19–23 июля и 18–22 октября)

Тематика	Кол-во материалов	Доля материалов (%)
Политика, работа органов власти	77	25,3
Правоохранительная сфера, криминал	37	12,1
Экономика, бизнес, производство	32	10,5
Медицина	30	9,8
Социальная сфера (уровень жизни, инвалиды и пр.)	29	9,5

Кроме этого, заметим, что новости из-за рубежа представлены на канале отдельным блоком, идущим в выпуске после рекламной паузы. *RTR Moldova* не имеет корпунктов в других странах, сюжеты международной тематики создаются редакторами и монтируются с использованием видеоряда телеканала «Россия 1» и с собственным дикторским озвучиванием. При этом в рубрике представлены и новости России (10% в «географии» материалов о зарубежье): ситуация пандемии коронавируса, важные решения правительства РФ, дипломатические встречи российской власти с представителями других государств и т. д.); а также США и Европы (7% и 8% соответственно).

Ключевая особенность функционирования информационной редакции *RTR Moldova* заключается в самостоятельной интеграции контента российской программы «Вести» в свой эфир: несколько корректируются подводки и тексты, смягчается «неугодный» молдавской политике тон повествования, при этом некоторые темы (к примеру, содержащие критику власти республики) даже не рассматриваются на предмет адаптированного эфира. Автономно создаются материалы, связанные исключительно с темой Молдовы.

NTV Moldova

В программах телекомпании НТВ, до 2015 г. транслировавшихся телеканалом *TV7*, отсутствовали выпуски новостей. Не шло речи и о собственном информационном вещании на русском языке.

Позднее такая возможность появилась: новую телевизионную кнопку *NTV Moldova*, или молдавский вариант российского канала НТВ, где присутствует и местный контент, телезрители Республики Молдова получили 1 января 2016 г.

Телеканал был запущен по лицензии, полученной компанией *PP Exclusiv Media SRL* депутата-социалиста К. Фуркулицэ[23]. За тесную связь с Партией социалистов Молдовы телекомпания подвергалась и подвергается нападкам. Так, в Совет по телевидению и радио Молдовы неоднократно поступали жалобы на *NTV Moldova* за необъективное освещение событий. К примеру, во время предвыборной кампании на пост мэра Кишинева в 2018 г. канал был оштрафован за выражение явного предпочтения одному кандидату – И. Чебану, представителю социалистической партии[24]. Уже в сентябре 2021 г. телеканал вновь пытались оштрафовать: на этот раз за несоблюдение закона, согласно которому эфир должен содержать не менее 80% румыноязычного контента. Совет по телевидению и радио Молдовы принял решение не накладывать дополнительные санкции в связи с кризисным финансовым положением телеканала, вызванным пандемией[25].

Выпуски «Новостей» выходят трижды в будние дни: в 17:30 и 19:00 на румынском языке (один с сурдопереводом для глухонемых) и в 21:00 – на русском. Отметим, что время выхода вечерних новостей для русскоговорящей аудитории совпадает с информационным эфиром телеканала *Primul în Moldova* (время программы «Вести-*Moldova*» на *RTR Moldova* раньше – в 20:00), что соответствует и выходу итоговых вечерних выпусков телеканалов российской «большой тройки», кроме НТВ (программа «Сегодня» в 19:00). Общепринятое поясное время в Российской Федерации и Республике Молдова синхронно.

Рассмотрим тематическую направленность новостной версии телеканала *NTV Moldova*. К наиболее освещаемым событиям относятся политические (22%), касающиеся, в частности, деятельности Партии социалистов Республики Молдова, экономические (17%), касающихся энергетической и банковской сферы. Кроме того, в конце выпусков объявляется курс валют на текущий день. В журналистских материалах о социальной области (13%) поднимаются проблемы невыплаты зарплат учителям, условий жизни инвалидов, благотворительности, функционирования центров госуслуг, различных ведомств.

География криминальной сводки (11%) охватывает не только Кишинев – столицу Молдовы, но и регионы республики, в особенности села и деревни.

Соотношение популярных тематик вечерних информационных выпусков *NTV Moldova* изученного периода представлено в таблице 3.

Таблица 3

Наиболее популярные тематические блоки вечерних выпусков новостей *NTV Moldova* в эфирном 2021 г. (18–21 января, 19–23 апреля, 19–23 июля и 18–22 октября)

Тематика	Кол-во материалов	Доля материалов (%)
Политика, работа органов власти	72	20,9
Экономика, бизнес, производство	59	17,2
Социальная сфера (уровень жизни, инвалиды и пр.)	45	13,1
Медицина	41	11,9
Правоохранительная сфера, криминал	37	10,7

Еще одна актуальная тема новостного эфира – экология (3%): например, вышли материалы о загрязнении окружающей среды из-за использования альтернативных источников энергии (мазута). Причем среди трех изучаемых телеканалов *NTV Moldova* – единственный, освещавший экологические проблемы, связанные с энергетикой.

События в сфере сельского хозяйства (2%) были связаны в выпусках и *Primul în Moldova,* и *RTR Moldova* в основном с последствиями непогоды для фермерских хозяйств и первыми подсчетами сбора урожая.

Заключение

Медиарынок Молдовы характеризуется функционированием несвободных СМИ. Так, телекомпании в большинстве своем принадлежат бизнесменам и политикам, что напрямую сказывается на тональности подачи новостной информации. Эта тенденция подтвердилась в ходе исследования информационного эфира телеканалов: «Первый в Молдове», *RTR Moldova* и *NTV Moldova*. Активное участие ныне оппозиционной Партии социалистов Республики Молдова в деятельности русскоязычных СМИ страны

позволяет политикам не только формировать потенциальный электорат, но и стимулировать протестные настроения аудитории, примером чего может служить прозвучавший 23 июля 2021 г. в вечерних выпусках новостей всех трех телеканалов открытый призыв к участию в митинге, организованном ПСРМ. Более того, неоднократно в материалах эфиров, особенно «Первого в Молдове» и *NTV Moldova*, транслировалось неодобрение решений правящей партии «Действие и солидарность» и президента М. Санду со стороны простых граждан.

«Первый в Молдове» и *NTV Moldova* периодически осуществляют бартерный обмен исходными видеоматериалами съемок, что, с одной стороны, позволяет расширить информационное поле, но с другой – сказывается на качестве эфирных сюжетов с зафиксированными повторами комментариев экспертов.

Заметим, интервью авторов статьи с корреспондентами «Первого в Молдове» и *NTV Moldova*, попросившими об анонимности, позволили авторам выявить проблему материального положения телеканалов, влияющего на уровень производимого контента. Мы предполагаем, что подобная ситуация может быть характерна и для редакций других телекомпаний Республики Молдова. Итак, отсутствие необходимого финансирования влечет за собой неукомплектованность штатов, режим не прописанной в трудовых договорах многозадачности работающих корреспондентов, как следствие – нехватку времени для создания таких давно популярных в современном мировом информационном вещании жанров, как репортаж. Более того, сотрудники не всегда имеют журналистское образование и опыт работы в кадре, в том числе в формате прямого включения. Редкие стендапы, зафиксированные в ходе исследования, как правило, записаны на общем безадресном плане, без движения в кадре. Руководство запрещает авторам начитывать свои тексты, аргументируя недостаточным их профессионализмом в области озвучивания.

Некоторые нюансы прослеживаются и в эфире телеканала *NTV Moldova*. Его крайняя политизированность проявляется в открытой пропаганде идей Партии социалистов Республики Молдова: журналистами осуществляется подбор фактов и мнений, соответствующих заданной цели. Создаваемые тексты могут содержать косвенные оскорбления правящей элиты (к примеру, использование феминитивов, несущих отрицательную коннотацию: «чиновница» и др.), что чревато для телеканала судебным разбирательством.

Позитивной динамикой в программной политике данных телеканалов можно считать предоставление эфирного времени простым гражданам. Жители Молдовы в сюжетах открыто говорят о недостатках существующего строя, критикуя действия президента страны М. Санду и ее команды.

Телеканалом *RTR Moldova*, также находящемся под контролем ПСРМ, избрана линия более объективного освещения событий за счет соблюдения основных журналистских стандартов. В материалах на тему политики представлены несколько точек зрения, хотя и с приоритетной социалистической. Телеканал не использует стилистически окрашенную лексику и средства художественной выразительности (за исключением эпитетов), что также способствует формированию объективной информационной картины. *RTR Moldova*, отдавая бóльшую часть эфира политическим новостям, не пренебрегает и другими – например, новостями культуры. На этом русскоязычном канале наиболее широко освещается международная повестка, отражающая события РФ и многих других стран: на «Первом в Молдове» она отсутствует в принципе, на *NTV Moldova* представлена минимально.

На основании данных, полученных при изучении новостного эфира трех русскоязычных телеканалов Молдовы – «Первый в Молдове», *RTR Moldova* и *NTV Moldova*, удалось выделить главные особенности информационного вещания русскоязычного телевидения республики:

– самостоятельность в адаптации или создании информационных материалов при частичной ретрансляции из России: вслед за местным выпуском вечерних «Новостей» на «Первом в Молдове» транслируется программа «Время»; *RTR Moldova* включает в передачу «Вести-*Moldova*» укороченные версии сюжетов и репортажей российских «Вестей»; при этом вечерний выпуск «Новостей» *NTV Moldova* состоит из материалов, автономных контенту программы НТВ «Сегодня»;

– ограниченность в правах и возможностях вещания на русском языке в связи с законодательным ущемлением: телеканалы находят способы обхода установленного правила (не переводят румыноязычные синхроны на русский язык в пользу субтитров и т. д.);

– политизированность эфира телеканалов: факты в информационных материалах содержат негативную оценку деятельности действующей власти и демонстрируют поддержку оппозиционной Партии социалистов Республики Молдовы, имеющей тесные связи с Россией;

– неширокий охват географии страны в новостной повестке выпусков (столица и такие крупные города, как Бельцы, Оргеев, а также города и села региона Гагаузия);

– включение в эфирную сетку материалов о коррупции, кражах, судебных разбирательствах, политических «играх» между представителями разных партий и социальных проблемах страны;

– малая представленность зарубежной информационной повестки в выпусках;

– основной жанр эфирных материалов – сюжет и БЗ («без звука») ввиду недостаточного навыка работы корреспондентов в более сложном жанре репортажа;

– неозвучивание ведущим в студии или неуказание в титрах авторов сюжетов ввиду малочисленности редакции (во избежание повторов фамилий);

– наличие собственных спецрубрик: «Короткой строкой» (*RTR Moldova* и *NTV Moldova*), «Международный обзор» (*RTR Moldova*), «Краткий обзор происшествий» («Первый в Молдове»);

– недофинансирование деятельности редакций как причина таких проблем, как: небольшой штат, многозадачность сотрудников, нехватка времени, появление специфических должностей (например, выпускающий продюсер), невозможность получения дополнительного профессионального обучения, ограниченность «географии» информационной повестки, эпизодический производственный обмен исходными видеоматериалами («Первый в Молдове» и *NTV Moldova*).

Выводы настоящего исследования свидетельствуют о том, что информационное вещание ретранслируемых в Молдове российских телеканалов «большой тройки» обладает рядом аутентичных черт, частично свойственных телевизионному вещанию Республики Молдова в целом; а также помогают судить об общем состоянии телевизионного рынка в стране и доказывают невысокий уровень его развития, что связано не только с внутренними, но и с внешними факторами.

К дискуссии

Считаем чрезвычайно важным указать на кардинально изменившееся положение рынка русскоязычного телевидения Молдовы в эфирном 2022 г., не входящем в хронологические рамки представленного исследования. Законодательное ущемление деятель-

ности русскоязычных ретранслируемых из России каналов «Первого в Молдове», *RTR Moldova* и *NTV Moldova* значительно усилилось с 24 февраля 2022 г. – с момента начала специальной военной операции в Донбассе. Президент Молдовы М. Санду объявила срочное собрание Совета по телерадиовещанию, по итогам которого орган был наделен правом ограничивать или прекращать вещание каких-либо ретранслируемых СМИ. 2 марта стало известно о штрафе Совета по телерадиовещанию Молдовы в отношении ретранслируемых из России телеканалов «Первый в Молдове», *RTR Moldova* и *NTV Moldova* за «отклонение от норм закона». СМИ обвинили в показе «предвзятого мнения и дезинформации общества», телеканалы продолжили получать штрафы до июня 2022 г. «за нарушение принципов правильного информирования о положении на Украине»[26].

С вводом жестких санкций «Первый в Молдове» и *RTR Moldova* вынуждены были отказаться от ретрансляции российского контента: «Первый в Молдове» прекратил показ программы «Время», *RTR Moldova* значительно сократил хронометраж выпуска изъятием материалов российского эфира. 31 мая 2022 г. журналисты «Первого в Молдове» заявили в личных аккаунтах в соцсетях о выходе последнего выпуска новостей. Появившаяся 1 июня новая еженедельная авторская информационно-аналитическая программа Л. Бельченковой «Тема» посвящена политическим итогам недели. *RTR Moldova* и *NTV Moldova* продолжили информационное вещание, несмотря на все увеличивающееся число штрафов в мае и июне 2022 г. за «дезинформацию»[27] и «неточности»[28] в материалах. Усугубила положение и вновь введенная ограничительная мера: 2 июня парламент Молдовы запретил ретрансляцию новостей и аналитических программ из России, при этом объем другого русскоязычного контента не должен превышать 20% эфира телеканала. Вердикт не коснулся телепрограмм, произведенных в странах Европы, США и Канаде. Меру приняли «в целях защиты информационного пространства» Молдовы[29]. Аналогичная санкция относительно российского контента вводилась в 2017 г., во время правления проевропейски настроенного беглого олигарха В. Плахотнюка, в 2020 г. пророссийская Партия социалистов Республики Молдова, оказавшаяся у власти, закон отменила.

16 декабря 2022 г. власти Молдовы приостановили вещание 6 телеканалов, предлагающих русскоязычный контент: упомянутые выше *Primul în Moldova, RTR Moldova, NTV Moldova*, а также *Accent*

TV, Orhei TV и *TV6*. Официальной причиной отзыва лицензии на вещание стало необъективное освещение событий на Украине. 17 декабря *Primul în Moldova, RTR Moldova, Orhei TV* и *TV6* вышли в эфир с экстренными выпусками новостей, в которых изложили свою позицию по ситуации, назвав ее политически ангажированной. Телеканал *RTR Moldova* оспорил решение регулирующего органа в суде.

Примечания

[1] Самые популярные источники информации для молдаван // Центр независимой журналистики. 2021. Дек., 23. Режим доступа: https://cji.md/ru/самые-популярные-источники-информац/ (дата обращения: 01.07.2022).

[2] Социологическое исследование по медиапотреблению и медиаинформационной грамотности в странах Центральной Азии. Казахстан // Internews. 2021. Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1eisEUbjkPUHn8yljq_9RqtSGKuie6ANs/view (дата обращения: 01.07.2022).

[3] Belarusians' views on the political crisis (2021) *Chatham House*. November. Available at: https://drive.google.com/file/d/1_DfVvToUQ5OkpeAVBEwaUSR5o-a25iwr/view (accessed: 11.10.2022).

[4] Русский вошел в топ-5 индекса глобальной конкурентоспособности языков // ТАСС. 2020. Дек., 15. Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/10265613 (дата обращения: 25.06.2022).

[5] Государственным языком Республики Молдова автор данной статьи называет румынский, а не молдавский, так как именно румынский язык был указан в Декларации независимости, что превалирует над Конституцией, в которой государственный язык — молдавский. 5 декабря 2013 г. Конституционным судом было постановлено, что между молдавским и румынским языком различий нет.

[6] Молдавские телеканалы возвращаются в кабельные сети // Комсомольская правда. 2014. Янв., 16. Режим доступа: https://www.kp.md/online/news/1634588/ (дата обращения: 14.06.2022).

[7] Постановление № 28 от 17-10-2017 о толковании положений ст. 98 ч. (6) в сочетании со ст. 1, ст. 56, ст. 91, ст. 135 и ст.140 Конституции Республики Молдова (неисполнение конституционных обязанностей со стороны Президента) // Министерство юстиции Республики Молдова. 2017. Окт., 17. Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=91912&lang=ru (дата обращения: 14.06.2022).

[8] Moldovan Parliament Speaker Passes Law Against Russian Propaganda (2018) *RadioFreeEurope/Radio Liberty*. 11 January. Available at: https://www.rferl.org/a/moldova-parliament-speaker-approves-russia-media-law/28966975.html (accessed: 14.06.2022).

[9] *Ворошилов Д.* Свой или чужой. В каком статусе живет русский язык в бывшем СССР // РБК. 2021. Дек., 7. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/07/12/2021/61a8d6659a79476c9c9d5775 (дата обращения: 14.06.2022).

[10] Санду призвала разобраться с «российской пропагандой» на телевидении // РИА Новости. 2021. Дек., 3. Режим доступа: https://ria.ru/20211203/moldaviya-1761956976.html (дата обращения: 14.06.2022).

[11] *Ермолов М.* Не верь, не празднуй, не смотри: зачем Молдавия запрещает георгиевскую ленту и советские фильмы // Газета. Ру. 2022. Апр., 15. Режим

доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2022/04/15/14738660.shtml (дата обращения: 01.07.2022).

[12] Результаты исследования: основные источники информации в Молдове – телевидение и интернет // ИНФОТАГ. 2021. Дек., 24. Режим доступа: http://www.infotag.md/m9_populis/296300/ (дата обращения: 14.06.2022).

[13] Обзор телевизионной аудитории Республики Молдова (декабрь, 2021 г.) // TV MR MLD. 2021. Дек. Режим доступа: https://agb.md/wp-content/uploads/2022/01/Obzor-televizionnoj-auditorii-dekabr-2021.pdf (дата обращения: 14.06.2022).

[14] *Reporters without borders, Moldova* (2021) Available at: https://rsf.org/en/country/moldova (accessed: 14.06.2022).

[15] У двух молдавских телеканалов поменялись собственники // Кабельщик. 2021. Авг., 25. Режим доступа: https://www.cableman.ru/content/u-dvukh-moldavskikh-telekanalov-pomenyalis-sobstvenniki (дата обращения: 01.06.2022).

[16] *Пахольницкий Н.* Хозяин медиа. Как в Молдове за год перекроили рынок СМИ // NewsMaker. 2020. Май, 4. Режим доступа: https://newsmaker.md/rus/novosti/hozyain-media-kak-v-moldove-za-god-perekroili-rynok-smi/ (дата обращения: 01.06.2022).

[17] Из личного интервью с корреспондентом «Первого в Молдове» от 17 февраля 2022 г.

[18] Там же.

[19] Телеканал RTR Moldova оштрафовали на 85 тысяч леев за трансляцию парада Победы 9 мая в Москве // Комсомольская правда. 2018. Июнь, 8. Режим доступа: https://www.kp.md/online/news/3140403/ (дата обращения: 01.06.2022).

[20] В Молдавии не стали наказывать телеканалы за показ новогоднего поздравления Путина // Интерфакс. 2020. Янв., 31. Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/693527 (дата обращения: 01.06.2022).

[21] Реестр данных компаний Республики Молдова. Режим доступа: https://www.data2b.md/ru/companies/1010600032254/srl-tv-comunicatii-grup (дата обращения: 01.06.2022).

[22] Социалисты стали совладельцами сейлз-хауса, продающего рекламу для подконтрольных им телеканалов // BTV. 2017. Апр., 4. Режим доступа: https://www.btv.md/sotsialisty-stali-sovladeltsami-sejlz-hausa-prodayushhemu-reklamu-dlya-podkontrolnyh-im-telekanalov/ (дата обращения: 01.06.2022).

[23] Реестр данных компаний Республики Молдова. Режим доступа: https://www.data2b.md/ru/companies/1011600035193/publicatia-periodica-exclusiv-media-societate-cu-raspundere-limitata (дата обращения: 25.06.2022).

[24] КСТР вынес предупреждение пяти телеканалам за нарушение регламента освещения предвыборной кампании // NewsMaker. 2018. Май, 7. Режим доступа: https://newsmaker.md/rus/novosti/kstr-vynes-preduprezhdenie-pyati-telekanalam-za-narushenie-reglamenta-osveshcheniy-37269/ (дата обращения: 25.06.2022).

[25] Постановление № 36/214 от 30-09-2021о рассмотрении результатов мониторинга телеканалов NTV Moldova, Exclusiv TV, Canal 5 и Accent TV как следствие Постановления СТР № 26/172 от 15 июля 2021 года // Совет по телевидению и радио Республики Молдова. 2021. Июль, 15. Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=128280&lang=ru (дата обращения: 25.06.2022).

[26] СТР оштрафовал на 50 000 леев «Primul în Moldova» и NTV Moldova // Media-Azi. 2022. Март, 11. Режим доступа: https://media-azi.md/ru/стр-оштрафовал-на-50-000-леев-primul-in-moldova-и-ntv-moldova/ (дата обращения: 01.07.2022).

[27] RTR Moldova, sancționat cu 13 000 de lei pentru că a dezinformat despre interzicerea sărbătoririi Zilei Victoriei (2022) *Media-Azi*, 17 May. Available at: https://media-azi.md/rtr-moldova-sanctionat-cu-13-000-de-lei-pentru-ca-a-dezinformat-despre-interzicerea-sarbatoririi-zilei-victoriei/ (accessed: 03.06.2022).

[28] NTV Moldova, sancționat cu o amendă de 18.000 de lei și două avertizări publice inclusiv pentru reportajele de 9 Mai (2022) *Media-Azi*, 7 June. Available at: https://media-azi.md/ntv-moldova-sanctionat-cu-o-amenda-de-18-000-de-lei-si-doua-avertizari-publice-inclusiv-pentru-reportajele-de-9-mai/ (accessed: 03.06.2022).

[29] Парламент Молдавии запретил показ российских новостей и аналитических программ // ТАСС. Июнь, 2. Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14806303 (дата обращения: 03.06.2022).

Библиография

Арефьев А. Л. Русский язык в мире: прошлое, настоящее, будущее // Слово.ру: балтийский акцент. 2015. № 4. С. 7–21.

Батыршин Р. И. Проблемы формирования единого информационного пространства СНГ: на примере деятельности межгосударственной телерадиокомпании «Мир». М.: ИД Высшей школы экономики, 2011.

Бородулин В. А. Проблемы адаптации российских телеканалов к условиям рынков государств ближнего зарубежья // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2019. № 4 (1). С. 143–158.

Куровская Ю. Г. Языковая политика в странах постсоветского пространства: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестн. Бурятск. гос. ун-та. 2015. № 1. С. 16–24.

Мальгин А. В., Болгова И. В. Информационное пространство СНГ: возможности позитивной коррекции // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2010. № 1 (1). С. 412–413.

Матвеев А. С. Глокализация зарубежных телеформатов в России и на Украине (на примере адаптации проекта «Nothing but the Truth») // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 6 (203). С. 99–110.

Поддубская Т. А. Проблемы формирования единого информационного пространства в странах СНГ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (50). С. 168–173.

Поддубская Т. А. Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» на информационном пространстве стран СНГ // Преподаватель XXI век. 2018. № 2. С. 260–270.

Рантанен Т. Глобальное и национальное. Массмедиа и коммуникации в посткоммунистической России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.

Самсонов Н. Г. Русский язык в странах СНГ и Балтии // Вестн. Якутск. гос. ун-та. 2006. Т. 3. № 2. С. 67–73.

Тихонова О. В., Слободянюк А. А. Локальность информационных программ ретранслируемых российских телеканалов большой тройки в Республике Молдова // Журналістыка - 2021: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 23-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 100-годдзю Беларус. дзярж. ун-та. Минск: Изд-во Белорусск. гос. ун-та, 2021. С. 491–494.

Тихонова О. В., Слободянюк А. А. Телевидение Республики Молдова в исторической ретроспективе и современном ракурсе // Этническая журналистика: история и современность / под ред. *А. А. Гладковой, О. Д. Минаевой, О. В. Смирновой, М. В. Шкондина*. М.: Фак журн. МГУ, 2020. С. 44–56.

Цвик В. Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика. М.: Аспект Пресс, 2004.

Barba L. (2010) Securitatea spaţiului informaţional – componentă a securităţii statului. *Revista de Filosofie, Sociologie* şi Ştiinţe *Politice* 3 (154): 86–90.

Ceacîr (Nistiriuc) I. (2012) Instituţionalizarea şi evoluţia audiovizualului în Republica Moldova: Aspecte politico-juridice şi mediatice. *Revista de Filosofie, Sociologie* şi Ştiinţe *Politice* 1 (158): 199–208.

Parfentiev B. (2016) Începuturile televiziunii din Moldova în amintirile primilor ei realizatori. In *Valori ale mass-mediei* în *epoca contemporană Volumul VI*. Pp. 94–103.

Tanasă R. (2005) Televiziunea în campanile electorale din Republica Moldova: implicaţiile politice ale reglementării. In *MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică)*. *№. 3*. Chişinău: USM. Pp. 136–154.

Ungureanu L. (2018) Şase decenii de televiziune n Republica Moldova. *Arta* 2 (AV): 153–155.

Notes

Belarusians' views on the political crisis (2021) *Chatham House*. November. Available at: https://drive.google.com/file/d/1_DfVvToUQ5OkpeAVBEwaUSR5o-a25iwr/view (accessed: 11.10.2022).

Ermolov M. (2022) Ne ver', ne prazdnuy, ne smotri: zachem Moldaviya zapreshchaet georgievskuyu lentu i sovetskie fil'my [Do not believe, do not celebrate, do not look: why Moldova bans the St. George ribbon and Soviet films]. *Gazeta.Ru*, 15 April. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2022/04/15/14738660.shtml (accessed: 01.07.2022).

Iz lichnogo interv'yu s korrespondentom «Pervogo v Moldove» ot 17 fevralya 2022 g. [From the personal interview with the correspondent of Primul în Moldova from February 17, 2022]

KSTR vynes preduprezhdenie pyati telekanalam za narushenie reglamenta osveshcheniya predvybornoj kampanii [The BCC issued a warning to five TV channels for violating the rules for covering the election campaign] (2018) *NewsMaker*, 7 May. Available at: https://newsmaker.md/rus/novosti/kstr-vynes-preduprezhdenie-pyati-telekanalam-za-narushenie-reglamenta-osveshcheniy-37269/ (accessed: 25.06.2022).

Moldavskie telekanaly vozvrashchayutsya v kabel'nye seti [Moldovan television channels return to cable networks] (2014) *Komsomol'skaya Pravda*, 16 January. Available at: https://www.kp.md/online/news/1634588/ (accessed: 14.06.2022).

Moldovan Parliament Speaker Passes Law Against Russian Propaganda (2018) *RadioFreeEurope/Radio Liberty*, 11 January. Available at: https://www.rferl.org/a/moldova-parliament-speaker-approves-russia-media-law/28966975.html (accessed: 14.06.2022).

NTV Moldova, sanctionat cu o amendă de 18.000 de lei și două avertizări publice inclusiv pentru reportajele de 9 Mai (2022) [NTV Moldova sanctioned with a fine of 18,000 lei and two public warnings including for the reports on May 9 (2022)] *Media-Azi*, 7 June. Available at: https://media-azi.md/ntv-moldova-sanctionat-cu-o-amenda-de-18-000-de-lei-si-doua-avertizari-publice-inclusiv-pentru-reportajele-de-9-mai/ (accessed: 03.06.2022).

Obzor televizionnoy auditorii Respubliki Moldova (dekabr', 2021 g.) [A Survey of the TV audience of the Republic of Moldova (December, 2021)] (2021) *TV MR MLD* December. Available at: https://agb.md/wp-content/uploads/2022/01/Obzor-televizionnoj-auditorii-dekabr-2021.pdf (accessed: 14.06.2022).

Pakhol'nitskiy N. (2020) Khozyain media. Kak v Moldove za god perekroili rynok SMI [Media owner. How the media market was reshaped in Moldova in a year]. *NewsMaker*, 4 May. Available at: https://newsmaker.md/rus/novosti/hozyain-media-kak-v-moldove-za-god-perekroili-rynok-smi/ (accessed: 01.06.2022).

Parlament Moldavii zapretil pokaz rossiyskikh novostey i analiticheskikh program [Parliament of Moldova banned the display of Russian news and analytical programs]. *TASS*, 2 June. Available at: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14806303 (accessed: 03.06.2022).

Postanovlenie № 28 ot 17-10-2017 o tolkovanii polozheniy st. 98 ch. (6) v sochetanii so st. 1, st. 56, st. 91, st. 135 i st.140 Konstitutsii Respubliki Moldova (neispolnenie konstitutsionnykh obyazannostey so storony Prezidenta) [Decree No. 28 of 17-10-2017 on the interpretation of the provisions of Art. 98 para. (6) in conjunction with Art. 1, art. 56, Art. 91, art. 135 and art. 140 of the Constitution of the Republic of Moldova (failure to fulfill constitutional obligations on the part of the President)] (2017) *Ministerstvo yusticii Respubliki Moldova* [Ministry of Justice in the Republic of Moldova], 17 October. Available at: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=91912&lang=ru (accessed: 14.06.2022).

Postanovlenie № 36/214 ot 30-09-2021o rassmotrenii rezul'tatov monitoringa telekanalov NTV Moldova, Exclusiv TV, Canal 5 i Accent TV kak sledstvie Postanovleniya STR № 26/172 ot 15 iyulya 2021 goda [Decision no. 36/214 of 30-09-2021 on the consideration of the results of monitoring of the TV channels NTV Moldova, Exclusiv TV, Canal 5 and Accent TV as a consequence of Decision STR no. 26/172 of July 15, 2021] (2021) *Sovet po televideniyu i radio Respubliki Moldova,* [Council for Television and Radio in the Republic of Moldova] 15 July. Available at: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=128280&lang=ru (accessed: 25.06.2022).

Reporters without borders, Moldova (2021) Available at: https://rsf.org/en/country/moldova (accessed: 14.06.2022).

Reestr dannykh kompaniy Respubliki Moldova [Register of data of companies of the Republic of Moldova]. Available at: https://www.data2b.md/ru/companies/1011600035193/publicatia-periodica-exclusiv-media-societate-cu-raspundere-limitata (accessed: 25.06.2022).

Reestr dannykh kompaniy Respubliki Moldova [Register of data of companies of the Republic of Moldova]. Available at: https://www.data2b.md/ru/companies/1010600032254/srl-tv-comunicatii-grup (accessed: 1.06.2022).

Rezul'taty issledovaniya: osnovnye istochniki informacii v Moldove – televidenie i internet [Research results: the main sources of information in Moldova are television and the Internet] (2021) *INFOTAG*, 24 December. Available at: http://www.infotag.md/m9_populis/296300/ (accessed: 14.06.2022).

RTR Moldova, sanctionat cu 13.000 de lei pentru că a dezinformat despre interzicerea sărbătoririi Zilei Victoriei (2022) [RTR Moldova sanctioned with 13,000 lei for misinforming about the ban on the celebration of Victory Day (2022)]. *Media-Azi*, 17 May. Available at: https://media-azi.md/rtr-moldova-sanctionat-cu-13-000-de-lei-pentru-ca-a-dezinformat-despre-interzicerea-sarbatoririi-zilei-victoriei/ (accessed: 03.06.2022).

Russkiy voshel v top-5 indeksa global'noy konkurentosposobnosti yazykov [Russian entered the top 5 of the Global Language Competitiveness Index] (2020) *TASS*, 15 December. Available at: https://tass.ru/obschestvo/10265613 (accessed: 25.06.2022).

Samye populyarnye istochniki informacii dlya Moldavan [The most popular sources of information among Moldovans] (2021) *Tsentr nezavisimoy zhurnalistiki*, 23 December. Available at: https://cji.md/ru/samye-populyarnye-istochniki-informac/ (accessed: 1.07.2022).

Sandu prizvala razobrat'sya s «rossiyskoy propagandoy» na televidenii [Sandu urged to deal with "Russian propaganda" on television] (2021) *RIA Novosti*, 3 December. Available at: https://ria.ru/20211203/moldaviya-1761956976.html (accessed: 14.06.2022).

Sotsialisty stali sovladel'tsami seylz-khausa, prodayushchego reklamu dlya podkontrol'nykh im telekanalov [Socialists became co-owners of a sales house that sells advertising for TV channels controlled by them] (2017) *BTV*, 4 April. Available at: https://www.btv.md/sotsialisty-stali-sovladeltsami-sejlz-hausa-prodayushhemu-reklamu-dlya-podkontrolnyh-im-telekanalov/ (accessed: 1.06.2022).

Sotsiologicheskoe issledovanie po mediapotrebleniyu i mediainformatsionnoy gramotnosti v stranakh Tsentral'noy Azii. Kazakhstan [Sociological research on media consumption and media information literacy in the countries of Central Asia. Kazakhstan] (2021) *Internews*. Available at: https://drive.google.com/file/d/1eisEUbjkPUHn8yljq_9RqtSGKuie6ANs/view (accessed: 1.07.2022).

STR oshtrafoval na 50.000 leev «Primul în Moldova» i NTV Moldova [BC fined Primul în Moldova and NTV Moldova 50,000 lei] (2022) *Media-Azi*, 11 March. Available at: https://media-azi.md/ru/str-oshtrafoval-na-50-000-leev-primul-in-moldova-i-ntv-moldova/ (accessed: 01.07.2022).

Voroshilov D. (2021) Svoy ili chuzhoy. V kakom statuse zhivet russkiy yazyk v byvshem SSSR [Yours or someone else's. What is the status of the Russian language in the former USSR]. *RBK*, 7 December. Available at: https://www.rbc.ru/politics/07/12/2021/61a8d6659a79476c9c9d5775 (accessed: 14.06.2022).

Telekanal RTR Moldova oshtrafovali na 85 tysyach leev za translyatsiyu Parada pobedy 9 maya v Moskve [TV channel RTR Moldova has been fined 85 thousand lei for broadcasting the Victory Parade on May 9 in Moscow] (2018) *Komsomol'skaya Pravda*, 8 June. Available at: https://www.kp.md/online/news/3140403/ (accessed: 1.06.2022).

U dvukh moldavskikh telekanalov pomenyalis' sobstvenniki [Two Moldovan TV channels have changed their ownership] (2021) *Kabel'shchik*, 25 August. Available at: https://www.cableman.ru/content/u-dvukh-moldavskikh-telekanalov-pomenyalis-sobstvenniki (accessed: 01.06.2022).

V Moldavii ne stali nakazyvat' telekanaly za pokaz novogodnego pozdravleniya Putina [Moldova's TV channels were not punished for showing Putin's New Year's greetings] (2020) *Interfax*, 31 January. Available at: https://www.interfax.ru/world/693527 (accessed: 1.06.2022).

References

Aref'ev A. L. (2015) Russkiy yazyk v mire: proshloe, nastoyashchee, budushchee [The Russian Language across the World: the Past, Present and Future]. *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent* 4: 7–21. (In Russian)

Barba L. (2010) Securitatea spaţiului informaţional – componentă a securităţii statului [Information Space Security – a Component of State Security]. *Revista de Filosofie, Sociologie* şi Ştiinţe *Politice* 3 (154): 86–90. (In Romanian).

Batyrshin R. I. (2011) *Problemy formirovanija edinogo informacionnogo prostranstva SNG: na primere dejatel'nosti mezhgosudarstvennoj teleradiokompanii «Mir»* [Problems of Building a Single Information Space of CIS: a case study of the performance of the interstate television and radio company Mir]. Moscow: HSE Publ. House. (In Russian)

Borodulin V. A. (2019) Problemy adaptatsii rossiyskikh telekanalov k usloviyam rynkov gosudarstv blizhnego zarubezh'ya [The Problems of Adaptation of Russian Television Channels to the Markets of Near Abroad Countries]. *Kommunikatsii. Media. Dizayn* 4 (1): 143–158. (In Russian)

Ceacîr (Nistiriuc) I. (2012) Instituţionalizarea şi evoluţia audiovizualului în Republica Moldova: Aspecte politico-juridice şi mediatice [Institutionalization and Evolution of the Audiovisual in the Republic of Moldova: Political, Legal and Media Aspects]. *Revista de Filosofie, Sociologie* şi Ştiinţe *Politice* 1 (158): 199–208. (In Romanian).

Kurovskaya Yu. G. (2015) Yazykovaya politika v stranakh postsovetskogo prostranstva: sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz [Linguistic Policy in the Post-Soviet Countries: a Comparative Analysis]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* 1: 16–24. (In Russian).

Mal'gin A. V., Bolgova I. V. (2010) Informatsionnoe prostranstvo SNG: vozmozhnosti pozitivnoy korrektsii [The CIS Information Space: Opportunities for a Positive Correction]. *Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnosheniy (Universiteta) Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii* 1 (1): 412–413. (In Russian)

Matveev A. S. (2015) Glokalizatsiya zarubezhnykh teleformatov v Rossii i na Ukraine (na primere adaptatsii proekta «Nothing but the Truth») [Glocalization of Foreign Television Formats in Russia and Ukraine (a case study of the adaptation of the project "Nothing but the Truth"]. *Nauchnye vedomosti Belgorodsk. gos. un-ta. Ser.: gumanitarnye nauki* 6 (203): 99–110. (In Russian)

Parfentiev B. (2016) Începuturile televiziunii din Moldova în amintirile primilor ei realizatori [The Beginnings of Moldovan Television in the Memoirs of Its First Directors]. In *Valori ale mass-mediei* n *epoca contemporană Volumul VI*. [Media Values in the Contemporary Era. Volume 6] Pp. 94–103. (In Romanian).

Poddubskaya T. A. (2015) Problemy formirovanija edinogo informacionnogo prostranstva v stranah SNG [The Problems of Building a Single Information Space in CIS Countries]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* 8-3 (50): 168–173. (In Russian)

Poddubskaya T. A. (2018) Mezhgosudarstvennaja teleradiokompanija «Mir» na informacionnom prostranstve stran SNG [The Interstate Television and Radio Company Mir in the Information Space of CIS Countries]. *Prepodavatel' XXI vek* 2: 260–270. (In Russian)

Rantanen T. (2004) *Global'noe i natsional'noe. Massmedia i kommunikatsii v postkommunisticheskoy Rossii* [The Global and the National: Media and Communications in Post-Communist Russia]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Samsonov N. G. (2006) Russkiy yazyk v stranakh SNG i Baltii [The Russian Language in the Countries of CIS and Baltic Countries]. *Vestn. Yakutsk. gos. un-ta* 3 (2): 67–73. (In Russian)

Tanasă R. (2005) Televiziunea în campanile electorale din Republica Moldova: implicaţiile politice ale reglementării [Television in the Electoral Campaigns in the Republic of Moldova: the Political Implications of Regulation]. In *MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică)* [MOLDOSCOPY (Problems of Political Analysis)]. *№. 3*. Chişinău: USM. Pp. 136–154. (In Romanian)

Tikhonova O. V., Slobodyanyuk A. A. (2021) Lokal'nost' informatsionnykh programm retransliruemykh rossiyskikh telekanalov bol'shoy troyki v Respublike Moldova [Locality of News Programs on Rebroadcast Russian Big Three Television Channels in the Republic of Moldova]. In *Zhurnalistyka - 2021: stan, prablemy* i *perspektyvy: materyyaly 23-y Mizhnar. navuk.-prakt. kanf., prysvech. 100-goddzyu Belarus. dzyarzh. un-ta* [Journalism-2021: Condition, Problems and Prospects. Proceedings of the 23d International Research-to-Practice Conference Devoted to the 100th Anniversary of Belarusian State University]. *Izd-vo Belorussk. gos. un-ta. Minsk*. Pp. 491–494. (In Russian)

Tihonova O. V., Slobodyanyuk A. A. (2020) Televidenie Respubliki Moldova v istoricheskoj retrospektive i sovremennom rakurse [Television in the Republic of Moldova in the Historical Retrospective and at the Contemporary Angle]. In A. A. Gladkova, O. D. Minaeva, O. V. Smirnova, M. V. Shkondin (eds.) *Etnicheskaya zhurnalistika: istoriya i sovremennost'* [Ethnic Journalism: History and Modernity]. Moscow. Pp. 44–56. (In Russian)

Tsvik V. L. (2004) *Televizionnaya zhurnalistika: istoriya, teoriya, praktika* [Television Journalism: History, Theory and Practice]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Ungureanu L. (2018) Şase decenii de televiziune în Republica Moldova [Six Decades of Television in the Republic of Moldova]. *Arta* 2 (AV): 153–155. (In Romanian)

Поступила в редакцию
26.07.2022

НОВЫЕ МЕДИА

Гикис Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью, Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия; e-mail: gikissvetlana@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОПОВОДОВ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ *YOUTUBE* И *INSTAGRAM*[1])

В статье представлены результаты анализа использования журналистами «Комсомольской правды», «Российской газеты», РИА «Новости», информационного агентства «РБК» материалов из социальных сетей YouTube и Instagram в качестве источника инфоповодов за период с 1 июня 2021 по 1 июня 2022 г. Выявлены характер и тематическая направленность инфоповодов, частота обращения к ним до и после ограничений доступа к Instagram в России 14 марта 2022 г. В рамках исследования применялись контент-анализ и компаративный анализ, показавшие, что при работе с YouTube и Instagram журналисты ведущих российских медиа предпочитают находить наиболее популярные публикации для их последующего тезисного изложения своей аудитории. При этом более 90% журналистских материалов, опирающихся на YouTube, и более 80%, опирающихся на Instagram, составили материалы, посвященные новым видеороликам, фотографиям и новостям из жизни знаменитостей шоу-бизнеса и спорта.

***Ключевые слова**: социальные сети, инфоповоды, российская журналистика, YouTube, Instagram, информационный ресурс, современные российские медиа.*

Svetlana N. Gikis, PhD in Pedagogics, Assistant Professor at the Chair of Journalism, Media Communication and Public Relations, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia; email: gikissvetlana@mail.ru

SOCIAL NETWORKS AS A SOURCE OF NEWSWORTHY EVENTS FOR RUSSIAN JOURNALISM (A CASE STUDY OF USING YOUTUBE AND INSTAGRAM)

The article presents the results of analyzing the way Russian journalists use the YouTube and Instagram social networks as a source of newsworthy events for four popular media: two newspapers (Komsomolskaya Pravda, Rossiyskaya Gazeta) and two news agencies (RIA Novosti, RBC) for the period from June 1, 2021 to June 1, 2022. The nature and thematic focus of the newsworthy events, the frequency of resorting to them before and after access limitation to Instagram in Russia

on March 14, 2022 were identified. The author of the article used content analysis and comparative analysis, which showed that when working with YouTube and Instagram, journalists of the leading Russian media choose to find the most popular publications on these social networks for their subsequent brief presentation to the print media audience. Notably, more than 90% of the journalistic publications based on YouTube and more than 80% of the publications based on Instagram were materials dealing with new videos, photos and news from the lives of show business celebrities and sports stars.

***Key words**: social networks, newsworthy events, Russian journalism, YouTube, Instagram, information resource, modern Russian media.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2023.7390

Введение

На современном этапе развития массовых коммуникаций социальные сети представляют собой важный сегмент глобального информационного пространства, востребованный и у пользователей сети Интернет по всему миру, и у журналистов, профессионально занимающихся поиском и распространением актуальной информации.

Поскольку социальные сети продолжают расти (за счет новых пользователей), сегментироваться, новые из них завоевывают популярность, постольку расширяются и возможности журналистов, использующих данный ресурс в профессиональной деятельности. Это, с одной стороны, вызывает непреходящий интерес ученых, изучающих, как именно и насколько часто редакции медиа в разных странах обращаются к социальным сетям. С другой стороны, обнаруживаются и проблемы: к примеру, проблема проверки подлинности информации, полученной из социальной сети, соблюдения журналистской этики при цитировании контента из личного аккаунта пользователя, проблема юридически корректного использования информации из отдельных социальных сетей, доступ к которым в России был ограничен по требованиям Роскомнадзора с 14 марта 2022 г., и пр.[2]

В рамках данного исследования были получены ответы на вопросы о том, как российские журналисты ведущих медиа использовали глобальные социальные сети *YouTube* и *Instagram* в своей профессиональной деятельности до и после ограничений 14 марта 2022 г.: насколько часто к ним обращались, инфоповоды какого характера и какой тематической направленности выбирали.

Социальные сети в научном дискурсе

Проблематика социальных сетей и их важности в профессиональной деятельности журналистов нашла отражение в работах многих российских и зарубежных авторов. Прежде всего, это исследователи, посвятившие свои труды изучению феномена социальных сетей в целом, их основных характеристик, функций и разновидностей. Среди них следует отметить диссертации А. А. Матусевич (2016) и М. С. Безбоговой (2016) о социальных сетях, рассматриваемых с филологической и психологической точек зрения. Социальные сети как новые медиа анализировала М. В. Ананьева (2020), как элемент информационных технологий – в совместной публикации А. Ф. Иванько, М. А. Иванько и Е. К. Лихтина (2020), с точки зрения их роли в формировании нового социального мира – Н. А. Васильев (2021). Эволюция и структура социальных сетей подробно рассматривались в публикации А. С. Воронкина (2014), определявшего социальную сеть как интерактивный многопользовательский сайт, содержимое которого создается его пользователями. При этом, по мнению исследователя, социальные сети располагают функционалом для формирования социальных связей с другими пользователями и социальных объектов в виде тематических и проблемно-тематических групп, а также имеют доступ к статической и динамически изменяющейся информации о социальных объектах данной сети.

Российские и зарубежные авторы сосредоточились и на том, как именно журналисты используют социальные сети в своей работе. Так, по наблюдениям китайских исследователей З. Синьчжи и Л. Вэньшу, социальные сети участвуют во многих аспектах производства новостей: поиск журналистами идей для сюжетов, поиск источников новостей, проверка достоверности информации, презентация анонсов новостей, распространение и продвижение контента, вовлечение аудитории для получения обратной связи (Xinzhi, Wenshu, 2019: 2). В 2010-х гг. одним из востребованных направлений исследований в области массовых коммуникаций стали опросы журналистов в разных странах о том, как они используют социальные сети в своей работе: к примеру, в 2014 г. компания *ING Netherlands* опросила 165 журналистов в Нидерландах (Pradhan, Kumari, 2018: 49), в 2016 г. проводились опросы репортеров в США (Pantic, Cvetkovic, 2020: 10) и Египте (Mansour, 2016: 48). В 2017 г. Д. Ю. Кульчицкая опубликовала данные исследования особенностей использования социальных сетей журналистами в России; полученные ею результаты показали,

что 64% российских журналистов готовы использовать социальные сети в качестве источника информации часто, 22% – иногда, только 14% – редко (2017: 119–135).

В 2021 г. Ю. Ван и Н. Дьякопулос опубликовали результаты многолетнего исследования того, как работали с пользовательским контентом журналисты ведущих западных медиа. В частности, ученые выяснили, что на протяжении последних нескольких лет пользовательский контент из социальных сетей все чаще воспринимался редакциями как естественный источник информации (9,2% новостных статей ссылались как минимум на одну публикацию в социальных сетях в качестве источника). Их исследование также показало, что некоторые типы новостей, в том числе экстренные новости и новости о кризисах, получают значительное преимущество от цитирования онлайн-источников в социальных сетях, поскольку те обеспечивают более быструю подготовку и обновление новостей, помогают включить большее количество точек зрения и наблюдений очевидцев в подготавливаемый материал (Wang, Diakopoulos, 2021: 1).

На современном этапе социальные сети предлагают журналистам удобный доступ к большому количеству разнообразных источников, репортеры все чаще интегрируют контент социальных сетей в свои материалы, включая цитаты пользователей и пересказы их сообщений, фрагменты постов в блогах, твиты, видеоролики с *YouTube*, – особенно активны в этом журналисты *BBC, CNN, The New York Times* и др. (Rony, Yousuf, Hassan, 2018). Основным направлением использования социальных сетей для современных журналистов является обращение к ним как к источнику информации о различных событиях, явлениях, деятельности знаменитостей, выступлениях политических и общественных деятелей. В качестве дополнительных направлений использования социальных сетей в работе редакций можно указать проверку фактов, поиск очевидцев каких-либо событий по геолокации и соответствующим меткам, выяснение актуальных общественных запросов, распространение готовых журналистских материалов полностью либо в виде анонсов, получение обратной связи от аудитории и эпизодическое проведение коротких социологических опросов.

Вместе с тем, несмотря на наличие работ, анализирующих отдельные аспекты обращения журналистов к социальным сетям, в отечественной науке наблюдается недостаточность исследования социальных сетей как источника инфоповодов для российских журналистов.

Методика исследования

Методика исследования основывается на контент-анализе материалов российских средств массовой информации, в которых упоминались *YouTube* и *Instagram*, а также на последующем сравнительном анализе, позволяющем выявить сходства и различия в практике обращения журналистов к названным социальным сетям.

Эмпирический материал исследования составили публикации в четырех российских средствах массовой информации – газетах «Комсомольская правда» и «Российская газета», РИА «Новости», информационном агентстве «РБК» – за период с 1 июня 2021 по 1 июня 2022 г. Их выбор обусловлен тем, что, согласно статистическим данным «Медиалогии», представленные медиа устойчиво входят в рейтинг «топ-10 СМИ», являются одними из наиболее востребованных в настоящее время[3]. Обращение к выбранным медиа в рамках данного исследования поможет уточнить распространенные журналистские практики по использованию информации из социальных сетей при подготовке медиатекстов.

Для выявления публикаций с целью анализа использовался встроенный автоматизированный поиск по сайтам медиа, позволяющий выявить все публикации, в которых упоминались названия социальных сетей *YouTube* и *Instagram*. К данной выборке применялись следующие критерии анализа: а) общее количество и частота обращения журналистов каждого выбранного медиа к социальной сети; б) сферы общественных интересов (политика, спорт, шоу-бизнес и пр.), для подготовки публикаций о которых журналисты обращаются к социальным сетям; в) основные темы публикаций, раскрываемые при помощи информации из социальных сетей.

Следует отметить, что выбирались те публикации, первичным источником информации для которых стал конкретный пост в социальной сети, при этом публикация раскрывает суть инфоповода, не затрагивая тем, которые в посте не упоминались.

В целом за исследуемый период журналисты четырех выбранных редакций обращались к социальной сети *YouTube* 201 раз, а к социальной сети Instagram 697 раз. Во втором случае дополнительно выяснялось, как повлияло на работу журналистов ограничение доступа к *Instagram* с 14 марта 2022 г. (см. табл. 1)

Таблица 1

Общее количество изученных публикаций

№	Название медиа / соц. сети	YouTube	Instagram		Всего
			ДО блокировки 14.03.	ПОСЛЕ блокировки 14.03.	
1	Комсомольская правда	76	302	13	391
2	Российская газета	62	83	9	154
3	РИА «Новости»	32	137	18	187
4	ИА «РБК»	31	115	20	166
Итого		**201**	**637**	**60**	**898**

YouTube как источник инфоповодов для российских медиа

Российские журналисты обращались к социальным сетям *YouTube* и *Instagram* все время существования данных ресурсов в сети Интернет с целью поиска информации для своих материалов.

За выбранный период журналистами газеты «Комсомольская правда» подготовлено 76 публикаций с использованием *YouTube*, в целом равномерно распределенных по месяцам. Значительная часть этих публикаций (52) выходила в рубриках: «Звезды», «Общество», «Сериалы», реже – «Картина дня»; при этом для таких рубрик, как «Политика», «Происшествия», «Наука», «ЧП», «Афиша», «Культура», журналисты к *YouTube* обращались 1–2 раза за год. Абсолютным лидером по публикациям стала рубрика «Общество» – 23 материала. Следует отметить, что вторая по популярности рубрика «Звезды» в «Комсомольской правде» объединила 15 материалов, в основном – в подрубрике «Шоу-бизнес».

В «Комсомольской правде» социальная сеть *YouTube* чаще всего упоминалась в публикациях на такие темы, как: события из личной жизни знаменитостей (24 публ.), поскольку на платформе *YouTube* можно выкладывать интервью со знаменитостями либо их рассказы о себе в формате личных видеоблогов. В «Комсомольской правде» есть специальная подрубрика «*STAR*БЛОГИ» с последними новостями с их личных страниц в социальных сетях; анонсы событий культурного характера (17 публ.). Данное направление востребовано благодаря технической возможности загружать на *YouTube* трейлеры к грядущим событиям, которые затем

журналисты могут легко вставить в качестве иллюстративного материала в свои публикации-анонсы; закулисная жизнь на телевидении и при подготовке концертов (11 публ.), поскольку *YouTube* позволяет предоставить зрителям не только конечный продукт в виде готовой программы или шоу в концертном зале, но и репортаж о том, как этот продукт готовился.

Общий подход редакции «Комсомольской правды» к использованию в своей работе *YouTube* можно определить как стремление журналистов достигнуть следующих целей: рассказать аудитории о резонансных событиях из мира шоу-бизнеса с опорой на прямую речь их участников (причем обычно используется точка зрения только одного человека), сообщить об интересных региональных находках, обнаруженных у местных видеоблогеров, представить анонсы ожидаемых фильмов в виде официальных трейлеров к ним, а также дать правовую оценку поведения знаменитостей.

В течение года журналисты «Российской газеты» подготовили 62 публикации с использованием *YouTube,* в основном – осенью-зимой 2021 г., когда было много кинопремьер. Соответственно, кинематограф был в центре общественного интереса и стал основным поводом для обращения «Российской газеты» к *YouTube* (43 публ.). Помимо анонсов кино, в рассматриваемый период были единичные публикации о компьютерных играх (5), т. к. к наиболее популярным из них (таким, как *Elden Ring*) игровые студии записывают видеоролики с участием знаменитостей и выкладывают их на *YouTube*; о шоу-бизнесе (4), связанном с кинематографом; о здоровье (4), политике (3) и науке (3).

Основными темами публикаций, почерпнутыми из *YouTube*-каналов, в «Российской газете» стали кинопремьеры в разных жанрах с акцентом на: тематике, жанре, возрастной категории фильма или сериала (значительное внимание журналисты газеты уделяют проектам в категории «18+», затрагивающим темы преступности, эротики, насилия и пр.); на актерах, снявшихся в них; на том, что это именно первый трейлер, второй, но расширенный или же первый трейлер на русском языке какого-либо ожидаемого кинопроекта.

Таким образом, общий подход редакции «Российской газеты» к *YouTube* можно охарактеризовать как стремление использовать данный ресурс для получения иллюстративного материала (видео-

роликов) к публикациям-анонсам фильмов и сериалов, а также – в эпизодических случаях – для цитирования интересных аудитории сообщений, в основном – на темы здоровья и диет.

За выбранный период журналистами российского информационного агентства «Новости» подготовлено с использованием *YouTube* 32 публикации, которые выходили с периодичностью 2–3 раза в месяц, на темы политики (18), спорта (7), здоровья (4), шоубизнеса (3). При этом, в отличие от двух рассмотренных ранее газет, лидерами в РИА «Новости» являются политика и спорт, далее следуют рекомендации по ведению здорового образа жизни, и лишь на третьем месте – информация о жизни знаменитостей.

Основными темами публикаций РИА «Новости» с использованием информации из *YouTube*-каналов в течение года стали: критика украинских политических деятелей; результаты спортивных состязаний с комментариями спортсменов (обычно – футболистов или фигуристов); трейлеры наиболее ожидаемых фильмов; последствия *COVID-19* и рекомендации врачей по восстановлению здоровья после; действия пранкеров.

Общий подход редакции РИА «Новости» к использованию в своей работе *YouTube* можно описать как эпизодический. Журналисты обращаются к социальной сети при появлении там видео (обычно по теме политики или спорта), отвечающего повестке агентства как государственного медиа, приводя многочисленные цитаты, но обычно избегая вставлять само видео для просмотра на страницу с публикацией (это отличает РИА «Новости» от «Комсомольской правды», часто дающей читателям возможность увидеть обсуждаемое видео непосредственно на странице с публикацией без перехода по ссылке на другой сайт). Такую позицию можно объяснить тем, что журналисты РИА «Новости» стремятся, чтобы зрители были сосредоточены на их тексте и заявленной в нем позиции, считали приведенные в нем цитаты достаточными и не интересовались контекстом, в котором соответствующие слова были произнесены.

За год информационное агентство РБК опубликовало 31 материал с опорой на информацию из *YouTube*. Эти журналистские материалы охватили следующие сферы общественных интересов: бизнес (18) – агентство оправдывает свой профиль как агентство «РосБизнесКонсалтинг»; политика (5) – журналисты РБК обращают внимание на деятельность известных блогеров и телеведущих (4), сообщают об отдельных резонансных видео на их

YouTube-каналах; мода и стиль (4) – о новинках в этой области, причем в эту рубрику попадает и тематика шоу-бизнеса – к примеру, выход новых клипов у известных исполнителей.

Основной темой публикаций РБК, использующих информацию *YouTube*, являются возможности заработка и перспективы в этой области. Как правило, журналисты кратко передают основные идеи экспертов, имеющих свои *YouTube*-каналы, обращаются к отдельным «историям успеха» предпринимателей. В целом, как и в случае с РИА «Новости», общий подход РБК к использованию в своей работе *YouTube* можно описать как эпизодический и событийно обусловленный, с акцентом на новостные сообщения, имеющие оперативную ценность. Это отличает их от рассмотренных выше газет, обычно предполагающих возможность вдумчивого чтения и готовность аудитории к более объемным публикациям.

Таблица 2

Тематическое распределение публикаций, подготовленных российскими журналистика с использованием *YouTube*

№	Название медиа	Тема	Кол-во публикаций
1	Комсомольская правда	знаменитости	24
		анонсы	17
		закулисье	11
2	Российская газета	кино	43
		компьютерные игры	5
		шоу-бизнес	4
		здоровье	4
		политика	3
		наука	3
3	РИА «Новости»	политика	18
		спорт	7
		здоровье	4
		шоу-бизнес	3
4	ИА «РБК»	бизнес	18
		политика	5
		знаменитости	4
		мода и стиль	4

Проанализировав опыт использования *YouTube* журналистами четырех выбранных медиа (см. табл. 2), можем выявить следующие позиции:

1) Российские журналисты обращаются к популярным видео для подготовки небольших заметок о содержании этих видео с использованием цитат и указанием ссылки на первоисточник.

2) Более 90% журналистских материалов, опирающихся на *YouTube*, составляют публикации, посвященные новым видеороликам из жизни знаменитостей: в основном, это представители кино и шоу-бизнеса, известные блогеры, реже – политики и спортсмены.

3) В «Комсомольской правде» и «Российской газете» *YouTube* широко используется для рассказа о новых фильмах, сериалах, мультфильмах с показом трейлеров. Информационные агентства РИА «Новости» и РБК предпочитают использовать опубликованные на *YouTube* видео с выступлениями российских и зарубежных политических деятелей.

Опыт применения российскими журналистами социальной сети *Instagram*

В качестве источника инфоповодов российскими журналистами регулярно используется социальная сеть *YouTube*, однако они обращаются и к другим ресурсам. Лидером среди них до марта 2022 г. был *Instagram* (согласно статистическим данным *Mediascope*[4]). Ограничение доступа к нему с 14 марта 2022 г. закономерно уменьшило частоту обращений журналистов (что будет показано на количественных данных), однако предшествующий опыт работы с *Instagram* представляет научный и практический интерес, ведь ограничения Роскомнадзора могут оказаться временными (как это было с мессенджером *Telegram*).

Для «Комсомольской правды» *Instagram* был важным источником инфоповодов (302 публикации за выбранный период). При этом обращения к *Instagram* до марта 2022 г. происходили равномерно по месяцам, за исключением февраля 2022 г., когда их частота увеличилась в 3 раза из-за Олимпийских игр в Пекине. После ограничения доступа к сети 14 марта 2022 г. количество опубликованных материалов на основе *Instagram* сократилось

до общего количества 13 за два с половиной месяца, и в основном они успели выйти в первые дни введения блокировки.

За весь рассматриваемый период журналисты «Комсомольской правды» обращались к *Instagram* для освещения следующих тем: спорт (212) – в основном в связи с Олимпийскими играми в Пекине, когда журналисты внимательно следили за новыми постами на личных страницах спортсменов российский сборной. Вне контекста Олимпиады основным источником информации для «Комсомольской правды» были страницы известных футболистов в *Instagram*; шоу-бизнес (77) – новости из жизни известных актеров и музыкантов; происшествия из жизни российских граждан (13), о которых они рассказали на личных страницах.

Ключевыми темами публикаций «Комсомольской правды», раскрываемыми при помощи информации с личных страниц *Instagram*, оказались следующие: впечатления членов российской сборной об Олимпиаде в Пекине (в основном – радость успеха, благодарность болельщикам); жизнь детей и жен известных российских спортсменов и тренеров; в очень редких случаях – происшествия, о которых журналистам «Комсомольской правды» стало известно из публикаций в *Instagram*.

Общий подход журналистов «Комсомольской правды» к использованию в своей работе сети *Instagram* можно охарактеризовать как выраженно ориентированный на спорт и околоспортивную сферу, в меньшей степени – на поиск информации из жизни звезд кино и шоу-бизнеса. Другие темы интересовали их эпизодически и в исключительных ситуациях, обращение к ним происходило нерегулярно.

В течение года информация из социальной сети *Instagram* использовалась в 83 публикациях «Российской газеты», что сопоставимо с работой журналистов этой редакции с материалами *YouTube*, при этом после блокировки 14 марта 2022 г. подготовлено всего 9 материалов на основе инфоповодов из этой социальной сети. За рассматриваемый период основными сферами общественных интересов стали следующие: культура и шоубизнес (30), включая выход новых песен и клипов, визиты зарубежных актеров в Россию, жизнь блогеров; спорт (22) – достижения, события из жизни спортсменов; чрезвычайные происшествия (13);

г) здоровье и ситуация с пандемией *COVID-19* (9); некрологи в связи со смертью известных людей (6); погода – прогнозы и предупреждения (3).

Большее, чем в «Комсомольской правде», разнообразие в выборе сфер общественной жизни проявилось и в разнообразии тем. В частности, ключевыми темами публикаций, раскрываемыми журналистами «Российской газеты» при помощи информации с личных страниц *Instagram*, оказались: влияние пандемии *COVID-19* на жизнь отдельных людей, вводимые и снимаемые в связи с этим ограничения, о которых писали в своих аккаунтах официальные лица в разных регионах России; новости из жизни известных блогеров; поведение спортсменов и отношение к этому других людей; 4) сообщения о смерти известных людей и их близких родственников.

Общий подход журналистов редакции «Российской газеты» к использованию в своей работе сети *Instagram* до ограничения доступа можно охарактеризовать как разносторонний и социально ориентированный, с акцентом на новости из жизни людей, в первую очередь – звезд шоу-бизнеса и спортсменов, их семей; а также на предупреждения для жителей разных регионов России, касающиеся ограничений в связи с пандемией, и на актуальные изменения погодных условий.

За выбранный период информация из социальной сети *Instagram* использовалась в 137 публикациях РИА «Новости», что в 2 раза больше, чем в случае с *YouTube*, но после блокировки 14 марта 2022 г. в информационном агентстве подготовлено всего 18 материалов с опорой на эту социальную сеть. За весь рассматриваемый период основными сферами общественных интересов стали: происшествия, спорт, шоу-бизнес, здоровье и пандемия *COVID-19*.

Ключевыми темами публикаций, раскрываемыми журналистами РИА «Новости» при помощи информации с личных страниц *Instagram*, оказались: скандалы (79) разного рода, включая те, о которых рассказывали спортсмены или родственники спортсменов; позитивные новости из жизни знаменитостей (38), не связанные с конфликтами и проблемами; сообщения о заболевании *COVID-19* у известных людей (14); некрологи (6).

Общий подход журналистов редакции РИА «Новости» к использованию в своей работе сети *Instagram* до ограничения доступа можно охарактеризовать как ориентированный на происшест-

вия с участием знаменитостей, в основном – представителей спорта и шоу-бизнеса, о которых они рассказывают сами. На основе этих публикаций журналисты готовили короткие заметки с пересказом найденной информации, как правило – без подписи, при этом соотношение негативных новостей к позитивным составляло примерно 2:1.

За выбранный период информация из социальной сети *Instagram* использовалась в 115 публикациях РБК (из них после блокировки 14 марта 2022 г. вышли 20 публикаций). За весь рассматриваемый период основными сферами общественных интересов для подготовки публикаций стали: новости шоу-бизнеса (34); отдельные региональные и местные новости (32); чрезвычайные происшествия (19); здоровье и пандемия *COVID-19* (17); международная политика (13).

Тематический профиль РБК существенно отличался от РИА «Новости»: у РБК не было такого явного акцента на спорт и шоубизнес, основным предметом интереса становились политические заявления и события общественно-политической жизни в регионах. Ключевыми темами публикаций, раскрываемыми журналистами РБК при помощи информации с личных страниц *Instagram*, в выбранный период оказались: новости от мэров и губернаторов, размещаемые ими на личных страницах, в т. ч. о развитии инфраструктуры в соответствующих населенных пунктах и регионах; сообщения о жизни знаменитостей; об уголовных делах против отдельных журналистов.

Общий подход журналистов РБК к использованию сети *Instagram* до ограничения доступа можно описать как двунаправленный: инициативы региональных и местных властей и новости о жизни знаменитостей. Как и в РИА «Новости», итоговые публикации РБК в основном выходили без подписи автора и имели небольшой объем с кратким пересказом найденных в *Instagram* сообщений.

Таблица 3

Тематическое распределение публикаций, подготовленных российскими журналистами с использованием *Instagram*

№	Название медиа	Тема	Кол-во публикаций
1	Комсомольская правда	спорт	212
		шоу-бизнес	77
		происшествия	13
2	Российская газета	культура и шоу-бизнес	30
		спорт	22
		чрезвычайные происшествия	13
		здоровье	9
		некрологи	6
		погода	3
3	РИА «Новости»	скандалы	79
		шоу-бизнес	38
		здоровье	14
		некрологи	6
4	ИА «РБК»	шоу-бизнес	34
		региональные и местные новости	32
		чрезвычайные происшествия	19
		здоровье	17
		политика	13

Проведенный анализ использования *Instagram* в работе четырех выбранных медиа (см. табл. 3) показал следующие распространенные журналистские практики:

1) До блокировки 14 марта 2022 г. социальная сеть *Instagram* пользовалась у российских журналистов большей популярностью, чем *YouTube*, при этом ограничение доступа к ней заметно уменьшило количество ее упоминаний, но не заставило журналистов перестать ее использовать: в случае обращения к ней они делают пометку о том, что сеть *Instagram* запрещена в России как ресурс компании *Meta*[5].

2) Как источник информации *Instagram* позволяет российским журналистам получать комментарии о событиях от первого лица и непосредственные впечатления участников, что затем кратко

пересказывается ими в новостных заметках, иногда – с цитатами и со ссылкой на первоисточник.

3) Во всех рассмотренных российских медиа журналисты использовали *Instagram* в основном для получения информации из аккаунтов звезд шоу-бизнеса и спорта о событиях их жизни, включая изменения семейного статуса, рождение детей, проблемы в отношениях, заболевание *COVID-19*.

Заключение

Современные социальные сети представляют собой популярные в виртуальном информационном пространстве сайты, характеризующиеся наличием профилей пользователей и алгоритмов, помогающих им устанавливать социальные связи с другими пользователями и группами, делиться с ними собственным контентом, а также служить источником инфоповодов для сотрудников редакций медиа по всему миру.

Журналисты российских медиа в работе с социальными сетями обращаются к рейтингам наиболее популярных публикаций и на их основании готовят небольшие заметки с использованием цитат и указанием ссылки на первоисточник. До 14 марта 2022 г. *YouTube* уступал *Instagram* в частоте обращения к нему журналистов, однако ограничение доступа к *Instagram* существенно уменьшило выпуск материалов с упоминанием инфоповодов из этой сети, которые теперь появляются эпизодически и с пометкой об ограничениях доступа к *Instagram* в России.

Сравнительный анализ показал, что при работе с выбранными соцсетями журналисты российских медиа предпочитают находить наиболее популярные по количеству просмотров и отметок «мне нравится» публикации, при этом более 90% журналистских материалов, опирающихся на *YouTube*, и более 80% публикаций, опирающихся на *Instagram* как источники инфоповодов, в ведущих российских медиа составили публикации, посвященные новым видеороликам, фотографиям и новостям из жизни знаменитостей. Вторым по популярности направлением с привлечением *Instagram* до блокировки было цитирование журналистами глав регионов и муниципалитетов, многие из которых имели в *Instagram* аккаунты и комментировали в них местные события.

По итогам проведенного исследования журналистам российских медиа можно рекомендовать использовать социальные сети

не только для получения новостей о деятелях спорта и шоу-бизнеса, но и как источник информации познавательного характера, обращаться к выступлениям экспертов в разных областях, стараться не допускать искажений в цитировании источников, а также при интерпретировании информации, особенно видеоинформации, учитывать контекст выступления.

Примечания

[1] Организация, запрещенная на территории РФ.

[2] Об ограничении доступа к социальной сети Instagram // Роскомнадзор. Режим доступа: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74180.htm?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 11.03.2022).

[3] Медиалогия. Рейтинги. Режим доступа: https://www.mlg.ru/ratings/ (дата обращения: 01.02.2022).

[4] Интернет. Регион: Россия 0+ Год/Месяц: Январь 2022 г. Целевая аудитория: люди старше 12+ // Mediascope. Режим доступа: https://mediascope.net/data/ (дата обращения: 25.04.2023).

[5] Организация, запрещенная на территории РФ.

Библиография

Ананьева М. В. Исследование социальных сетей как медиа // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 8–2. С. 304–311.

Безбогова М. С. Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи: дис. ... канд. психол. наук. М., 2016.

Васильев Н. А. Новый социальный мир: описание основных социальных сетей // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 12. № 5. С. 31–53. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.5.2

Воронкин А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. № 1. С. 650–675.

Иванько А. Ф., Иванько М. А., Лихтина Е. К. Социальные сети, как элемент информационных технологий // Научное обозрение. 2020. № 1. Режим доступа: https://scientificreview.ru/ru/article/view?id=77 (дата обращения: 20.03.2022). DOI: 10.17513/srfar.77

Кульчицкая Д. Ю. Социальные сети как инструмент в работе российского журналиста: результаты опроса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2017. № 4. С. 119–135.

Матусевич А. А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2016.

Mansour E. (2016) The adoption and use of social media as a source of information by Egyptian government journalists. *Journal of Librarianship and Information Science* 50 (1): 48–67. DOI: https://doi.org/10.1177/0961000616669977

Pantic M., Cvetkovic I. (2020) Journalism Practice in a Digital Age: Utilization of Social Media in Online News. *American Communication Journal* 22 (2): 1–12.

Pradhan P., Kumari N. (2018) A study on Journalistic use of Social Media. *Amity Journal of Media & Communication Studies* 8 (1): 49–59.

Rony M., Yousuf M., Hassan N. (2018) A Large-scale Study of Social Media Sources in News Articles. *Social Network Analysis*. Available at: https://arxiv.org/pdf/1810.13078.pdf (accessed: 01.06.2022).

Wang Y., Diakopoulos N. (2021) Journalistic Source Discovery: Supporting The Identification of News Sources in User Generated Content. In *CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. Yokohama, Japan*. Pp. 1–18.

Xinzhi Z., Wenshu L. (2019) From Social Media with News: Journalists' Social Media Use for Sourcing and Verification. *Journalism Practice* 14: 1–21. DOI: 10.1080/17512786.2019.1689372

Notes

Medialogiya. Reytingi [Medialogy. Ratings]. Available at: https://www.mlg.ru/ratings/ (accessed: 01.02.2022).

Internet. Region: Rossiya 0+ God/Mesyats: Yanvar' 2022 g. Tselevaya auditoriya: lyudi starshe 12+ [The Internet. Region: Russia 0+ Year/Month: January 2022. Target audience: 12+]. *Mediascope*. Available at: https://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/description/ (accessed: 01.02.2022).

Ob ogranichenii dostupa k sotsial'noy seti Instagram [On access limitation to the Instagram social network]. *Roskomnadzor*. Available at: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74180.htm?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed: 11.03.2022)

References

Anan'eva M. V. (2020) Issledovanie sotsial'nykh setey kak media [A Study into Social Networks as Media]. *Nauchnye mezhdistsiplinarnye issledovaniya* 8–2: 304–311. (In Russian)

Bezbogova M. S. (2016) *Sotsial'nye seti kak faktor formirovaniya sotsial'nykh ustanovok sovremennoy molodezhi*: dis. ... kand. psikhol. nauk [Social Networks as a Formation Factor of Social Attitudes of Modern Youth: PhD psychol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Ivan'ko A. F., Ivan'ko M. A., Likhtina E. K. (2020) Sotsial'nye seti kak element informatsionnykh tekhnologiy [Social Networks as an Element of Information Technologies]. *Nauchnoe obozrenie* 1. Available at: https://scientificreview.ru/ru/article/view?id=77 (accessed: 20.03.2022). DOI: 10.17513/srfar.77 (In Russian)

Kul'chitskaya D. Yu. (2017) Sotsial'nye seti kak instrument v rabote rossiyskogo zhurnalista: rezul'taty oprosa [Social Networks as a Tool in the Russian Journalist's Work: Results of a Survey]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 4: 119–135. (In Russian)

Mansour E. (2016) The Adoption and Use of Social Media as a Source of Information by Egyptian Government Journalists. *Journal of Librarianship and Information Science* 50 (1): 48–67. DOI: https://doi.org/10.1177/0961000616669977

Matusevich A. A. (2016) *Obshchenie v sotsial'nykh setyakh: pragmaticheskiy, kommunikativnyy, lingvostilisticheskiy aspekty kharakteristiki*. Dis. ... kand. filol. nauk [Communication on Social Networks: the Pragmatic, Communicative, Linguostylistic Aspects of the Characteristics. PhD philol. sci. diss.] Kirov. (In Russian)

Pantic M., Cvetkovic I. (2020) Journalism Practice in a Digital Age: Utilization of Social Media in Online News. *American Communication Journal* 22 (2): 1–12.

Pradhan P., Kumari N. (2018) A Study on Journalistic Use of Social Media. *Amity Journal of Media & Communication Studies* 8 (1): 49–59.

Rony M., Yousuf M., Hassan N. (2018) A Large-Scale Study of Social Media Sources in News Articles. *Social Network Analysis*. Available at: https://arxiv.org/pdf/1810.13078.pdf (accessed: 01.06.2022).

Vasil'ev N. A. (2021) Novyy sotsial'nyy mir: opisanie osnovnykh sotsial'nykh setey [A New Social World: a Description of Major Social Networks]. *Gumanitariy Yuga Rossii* 12 (5): 31–53. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.5.2 (In Russian)

Voronkin A. S. (2014) Sotsial'nye seti: evolyutsiya, struktura, analiz [Social Networks: Evolution, Structure, Analysis]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo* 17 (1): 650–675. (In Russian)

Wang Y., Diakopoulos N. (2021) Journalistic Source Discovery: Supporting the Identification of News Sources in User Generated Content. In *CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. Yokohama, Japan*. Pp. 1–18.

Xinzhi Z., Wenshu L. (2019) From Social Media with News: Journalists' Social Media Use for Sourcing and Verification. *Journalism Practice* 14: 1–21. DOI: 10.1080/17512786.2019.1689372

Поступила в редакцию
02.07.2022

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Алексеев Константин Александрович, доцент кафедры истории журналистики, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: k.alekseev@spbu.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕСОЮЗНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ» В 1930-е гг.

В статье рассматривается один из ключевых этапов в становлении всесоюзного государственного издательства «Физкультура и спорт» – присоединение под названием «Физкультура и туризм» к Объединению государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ) в 1931 г. и выход из его состава в 1938 г. На основании сравнительного анализа данных архивных документов, находящихся в Государственном архиве РФ, и публикаций центральных периодических изданий по физкультуре и спорту предлагается вывод о том, что структурные трансформации издательства на протяжении всего десятилетия не решили его проблем: объемы и тиражи физкультурно-спортивной печати остались на уровне 1930 г. и заметно отставали от потребностей растущего физкультурно-спортивного движения в СССР.

***Ключевые слова**: физкультура, спорт, спортивная периодика, издательская деятельность, издательство «Физкультура и спорт».*

Konstantin A. Alekseev, Associate Professor at the Chair of Journalism History, Higher School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: k.alekseev@spbu.ru

ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE STATE ALL-UNION PUBLISHING HOUSE “FIZKULTURA I SPORT” IN THE 1930s

The article discusses one of the key stages in the formation of the all-Union state publishing house Physical Culture and Sport (or Physical Culture and Tourism, as it was called for most of the 1930s), which played a crucial role in creating the original system of Soviet physical education. The reasons and circumstances of the publishing house under study joining the Association of State Book and Magazine Publishing Houses of RSFSR (OGIZ) in 1931, as well as leaving it in 1938, are investigated. All transformations were carried out with the aim of systematic development and improvement of the publishing house, which had to meet the growing needs of actively developing Soviet physical culture.

Based on a comparative analysis of data from archival documents contained in the State Archives of the Russian Federation and publications of central periodicals on physical culture and sports, the author of the article proposes that, despite the steady demand for printed materials on physical culture and sports, the structural transformations that the publishing house experienced were not able to solve its chronic problems throughout the decade. Among these constant problems were, first of all, dependence on the supply of paper, a lack of their own printing house and a shortage of qualified editorial personnel. Despite the reforms undertaken by the governing agencies, activities under centralized planning did not bring the required results: the volume and circulation of the sports press remained at the level of 1930 and lagged noticeably behind the growth of sports and sports movement in the USSR.

***Key words**: physical culture, sports, sports periodicals, publishing, Physical Culture and Sport publishing house.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2023.91124

Введение

Становление издательской деятельности в сфере физкультуры и спорта является одним из белых пятен в истории советской спортивной журналистики довоенного времени. К вопросам развития физкультурно-спортивной печати в целом и истории отдельных изданий этой эпохи отечественные исследователи еще обращаются, и на сегодняшний момент существуют интересные исследования как советского времени (Асаулов, 1989; Орлов, 1974; Семибратский, 1975), так и современного периода (Пронин, 2015 а, 2015 б; Сазонова, 2014; Суник, 2005, 2010; Туленков, 2005; Хорошева, 2013, 2014, 2018). Однако зачастую они носят общий характер, упрощая целостную картину. В ряде случаев авторы (Багаев, 2015; Тулупов, 2018, 2020; Нурдыгин, Королева, Киналь, 2014), произвольно обращающиеся к историко-журналистской тематике в сфере спорта, ограничиваются описательным подходом без учета исторического контекста, без понимания закономерностей историко-типологического процесса, к тому же допускают фактические ошибки, тем самым искажая представление о рассматриваемом предмете и периоде в целом.

Тема данной статьи прежде в исследовательской литературе вообще никогда не поднималась, при том что значимость проблемы трудно переоценить. Центральное издательство «Физкультура и спорт» (или «Физкультура и туризм», как оно называлось большую часть десятилетия) играло важнейшую роль в создании оригиналь-

ной системы советской физкультуры, которая полностью сформировалась в 1930-е гг. Именно тогда развитие многомиллионного физкультурного движения было признано первостепенным делом для строительства новой модели социалистического общества; тогда же закрепились черты, которые будут отличать советский спорт и во второй половине XX в. Этот процесс не был бы столь строго организованным, четко направляемым и контролируемым без участия выпускаемой центральным издательством физкультурно-спортивной печати.

Слабая, почти нулевая степень изученности темы предопределила особенности работы с ней. Главной целью настоящего исследования было воссоздание истории издательства «Физкультура и спорт» в 1930-е гг. – в составе Объединения государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ) и вне его. Для этого были привлечены два вида источников. Во-первых, это архивные документы Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР и Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР, хранящиеся в фондах Государственного архива РФ, которые содержат переписку, планы, отчеты и статистические сведения, относящиеся к деятельности всесоюзного физкультурного издательства. Во-вторых, это публикации в центральных физкультурно-спортивных периодических изданиях, которые выпускались издательством и являлись официальными печатными органами руководящих организаций, названных выше. В духе распространенных в 1930-е гг. критики и самокритики в этих изданиях часто публиковались обзоры печати, критические отзывы на номера изданий или отдельные публикации, которые призваны были удержать деятельность редакций в русле решения общих социально-политических задач десятилетия. На основе сравнительного анализа данных, полученных из этих двух источников, при помощи проблемно-хронологического и историко-типологического методов можно выявить характерные черты развития издательства в целом, его отдельных изданий, сформировать последовательную и связную картину процесса с учетом всей совокупности субъективных и объективных факторов.

При этом даже в совокупности указанные источники не позволяют ответить на все возникающие вопросы. Поэтому тема, безусловно, требует дальнейшего изучения и, прежде всего, введения в научный оборот новых архивных документов.

Издательство «Физкультура и спорт» на рубеже 1920–1930-х гг.

Созданное в конце 1920-х гг. акционерное издательское общество «Физкультура и спорт», основателями и акционерами которого являлись Высший совет физической культуры при ВЦИК (ВСФК), Московский совет физической культуры (МСФК) и Центральный совет ПСО «Динамо», переживало в 1930 г. активную фазу роста, наращивая объемы и тиражи выпускаемой продукции. Из всех издательских проектов, создававшихся в 1920-е гг. для выпуска периодической и непериодической физкультурно-спортивной литературы, АИО «Физкультура и спорт» оказалось наиболее успешным, рентабельным и способным существовать на основе хозрасчета без дотаций со стороны руководящих организаций, выступивших акционерами. Однако и его работе были свойственны общие недостатки: наиболее тяжелым из них было отсутствие на протяжении 1920-х гг. собственной полиграфической базы, вынуждавшее обращаться к сторонним типографиям. Кроме того, руководство советского физкультурного движения хотело бы видеть больший охват аудитории со стороны своих официальных органов, выпускавшихся издательством, как в плане тиражей, так и по территории распространения. Задача стать по-настоящему массовым всесоюзным изданием была поставлена перед еженедельником «Физкультура и спорт», однако нельзя сказать, чтобы при тираже в 60 тыс. экз. в 1930 г. она могла считаться выполненной, учитывая необходимость охвата миллионов физкультурников. Остальные журналы издательства («Физкультактивист», «Физкультура в школе», «Теория и практика физической культуры» и «Шахматный листок») имели еще меньшие тиражи – от 5 до 15 тыс. экз. Однако начавшиеся в 1930 г. кардинальные перемены в судьбе издательства были вызваны не этими обстоятельствами и не ошибками действовавшего достаточно эффективно Правления во главе с В. А. Михельсом, а причинами более значительными, имевшими глобальный характер.

Первой, наиболее общей причиной, которая имела серьезные последствия не только для издательской сферы, но и для всего советского спорта, была объявленная в 1929 г. реконструкция, или, как тогда называлось, перестройка, всего физкультурного движения. Начало активного реформирования было положено выходом в сентябре 1929 г. специального постановления ЦК ВКП(б) «О физкультурном движении», в котором указывалось «на недостатки физкультурного движения (недостаточная массовость,

рекордсменский уклон, аполитичность, ведомственный разнобой) и способы их устранения (усиление государственного централизованного руководства и участие в руководстве широкой рабочей общественности)» (Кукушкин (ред.), 1961: 296). Для разворота физкультурного движения «лицом к производству» потребовалось возросшее участие профсоюзов. Прошедшая в ноябре 1930 г. I Всесоюзная конференция профсоюзов по физкультуре постановила начать организационную перестройку физкультуры от самодеятельного принципа к производственному, т. е. начался переход к созданию коллективов физкультуры на предприятиях вместо физкультурных кружков при клубах, как было раньше.

Другим важнейшим событием стала смена главной государственной физкультурно-спортивной организации. В апреле 1930 г. ЦИК СССР принял декрет «Об учреждении Всесоюзного совета физической культуры», который значительно расширял и увеличивал полномочия новой всесоюзной структуры по сравнению с прежним ВСФК, а также местных советов физкультуры в качестве органов руководства и контроля. Исследователь истории спорта в 1920–1930-е гг. А. В. Хорошева отмечает, что создавался «ВСФК при ЦИК для максимальной централизации в физкультурной работе, в которую необходимо было внести больше организованности и плановости <...> Был сделан окончательный выбор в пользу именно бюрократической формы управления данной сферы, а ВСФК превратился из координирующего в контролирующий орган» (2018: 855). Председателем обновленного ВСФК при ЦИК СССР стал Н. К. Антипов (до того председатель комиссии Совконтроля), возглавивший процесс реформирования советской физкультуры.

Главным направлением перестройки явилось соединение физкультурной и массово-политической работы, когда ключевыми показателями эффективности работы физкультурно-спортивных организаций стали: выполнение планов социалистических соревнований, втягивание в работу физкультурных секций новых членов, физкультурное шефство над коллективами предприятий и колхозов, участие физкультурников в предвыборных и иных общественно-политических кампаниях, ударничество, проведение массовых мероприятий и т. д. А после того как 24 мая 1930 г., в день своего 15-летнего юбилея, «Комсомольская правда» опубликовала несколько материалов под общим заголовком «Крепкие мышцы, зоркий глаз нужны каждому трудящемуся!» и озвучила

предложение ВЛКСМ ввести нормы готовности советских граждан к труду и обороне, главным фактором и двигателем реформирования стала работа по массовой сдаче норм ГТО, что дало совершенно новый уровень массовости, помноженный на системность занятий и их прикладное значение.

Соответственно, более сложными стали и требования к физкультурно-спортивной печати: более тесное взаимодействие с более широкой аудиторией, расширение организационных и контрольных функций в развертывании социалистического соревнования и выполнения норм ГТО. В передовой статье журнала «Физкультура и спорт» в 1931 г. это было сформулировано следующим образом[1]: «Задача печати на данном этапе – возглавить перестройку движения, как в ее организационной части, так и особенно в изменении учебной и спортивной работы, этой последней цитадели, где до сих пор чужая буржуазная идеология занимает еще значительное место <...> На штурм этой крепости на основе решений ВСФК о значке «Готов к труду и обороне», военизации и прикладности спорта, должна быть мобилизована масса физкультурников»[2]. Ю. А. Сазонова, которая изучала развитие спортивной прессы УССР, справедливо и с полным основанием утверждает: «Следствием внедрения в жизнь этих постановлений стала концептуальная трансформация спортивной журналистики» (2014: 128).

В случае с издательством «Физкультура и спорт» необходимость общей трансформации, которая последовала за перестройкой всего физкультурного движения, совпала с еще одним важнейшим процессом, относящимся к издательской сфере. В июле того же (пограничного во многих отношениях) 1930-го г. на основе постановления ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела» «для координации издательской деятельности, устранения параллелизма и дублирования в выпуске печатной продукции» (Сикорский (ред.), 1981: 345) было создано Объединение государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ), появление которого ознаменовало начало нового периода в развитии издательского дела в СССР. Как считают исследователи, «этот период характеризуется, с одной стороны, утверждением социалистических и вытеснением частнокапиталистических форм в издательском деле, с другой – процессом, приведшим множество разрозненных издательств к единому интегрированному и в то же время дифференцированному государственному издательству <...> С созданием ОГИЗа возникла

новая по характеру взаимоотношений и соподчиненности сеть государственных издательств» (Динерштейн, Гольцева, 1978: 4). В результате объединения ряда отраслевых издательств с соответствующими отделами Госиздата были образованы крупные типизированные издательства: учебно-педагогическое (Учпедгиз), социально-экономическое (Соцэкгиз), массово-политическое (Масспартгиз), научно-техническое (Гостехиздат), сельскохозяйственное (Сельхозгиз), юридическое (Юриздат), медицинское (Медиздат), художественной литературы (ГИХЛ), детское и юношеское (Детюниздат), военное (Воениздат), музыкальное (Музгиз), Государственное словарно-энциклопедическое, изобразительного искусства (Изогиз) (Сикорский, 1981: 345).

Как видим, первоначально в этом перечне не было специализированного издательства по физкультуре и спорту. Хотя еще в октябре 1930 г. в Постановлении СНК РСФСР об утверждении Устава ОГИЗ издательство «Физкультура и спорт» было названо в ряду прочих издательств, включенных в состав нового объединения (Динерштейн, Гольцева, 1978: 151), но сначала в рамках ОГИЗа оно функционировало в составе Воениздата. Лишь в первой половине 1931 г., когда в системе ОГИЗа было сформировано еще несколько типизированных издательств (Трансгиз, Снабкоопгиз и т. д.), в их числе Постановлением СНК от 27 июня было организовано «обособленное от Военного издательства типизированное издательство по вопросам физкультуры и туризма» – собственно, «Физкультура и туризм» (Там же: 178).

От акционерного издательского общества «Физкультура и спорт» к Всесоюзному смешанному акционерному обществу «Физкультура и туризм»

Таким образом, изменения, которые ожидали АИО «Физкультура и спорт» в 1930 г., были вынужденными и являлись результатом общих процессов реорганизации советского государства, перехода к централизованному планированию, к более строгому руководству и бдительному контролю во всех сферах жизни со стороны партийных и советских органов. Надо сказать, что перспектива ликвидации акционерного издательского общества замаячила еще до выхода постановления о создании ОГИЗа в июле 1930 г.: ее обсуждение активно велось на заседаниях президиума Всесоюзного совета физической культуры (далее – ВСФК) сразу

после его формирования, на протяжении мая–июня 1930 г., и мнения разделились. С одной стороны, новый президиум во главе с Н. К. Антиповым хотел реформировать акционерное издательство в ведомственное, которое ВСФК мог бы финансировать и, соответственно, гораздо лучше контролировать, руководить его работой напрямую. С другой стороны, Правление АИО «Физкультура и спорт», возглавляемое председателем В. А. Михельсом, настаивало на сохранении акционерной формы, что позволило бы сохранить финансовую и коммерческую автономию издательства и уберегло бы его от поглощения более крупным государственным издательством.

Для решения спорного вопроса был создан ряд комиссий, о работе которых докладывал на одном из заседаний ответственный секретарь ВСФК Д. Б. Ецин: «В настоящее время издание и распространение физкультурной литературы находится в ведении Акционерного Издательского общества «Физкультура и спорт» <...> Результаты деятельности Акц. Изд. Об-ва за время его существования можно признать удовлетворительными. Укрепилась материально-финансовая база. Значительно снижена себестоимость. Увеличился оборот. Имеются улучшения в содержании издаваемой литературы.

Правление Акционерного Издательского общества «Физкультура и спорт» в своем последнем заседании решило поднять вопрос перед Всесоюзным Советом физкультуры о реорганизации этого издательства во Всесоюзное смешанное акционерное издательское общество «Физспорт и туризм» с тем, чтобы к ранее существовавшим учредителям был добавлен Всесоюзный совет физической культуры, и в число акционеров было принято Общество Пролетарского туризма. Правление мотивирует это свое предложение тем, что существование самостоятельного издательства ведомственного характера при ВСФК СССР невозможно, ибо оно неизбежно вызовет стремление со стороны руководящих организаций слить его с общими издательствами или при ЦИК СССР, или при Госиздате, что значительно ухудшит положение с изданием и распространением физкультурной литературы на рынке.

Большинство комиссий, выделенных Президиумом для проработки этого вопроса, стоит на другой точке зрения. Оно предлагает реорганизовать Акц. Об-во «Физкультура и спорт» во Всесоюзное издательство при ВСФК СССР по изданию и распространению всей литературы по вопросам физкультуры, шашкам и шахма-

там и туризму <...> Комиссии считают, что существование акционерного общества неизбежно вносит параллелизм и разнобой в руководство издательской деятельностью. Комиссии считают, что Президиум ВСФК СССР всегда сумеет отстоять издательство от всяческих покушений на его ликвидацию»[3].

Несмотря на последнее оптимистичное утверждение, после того как на очередном заседании Н. К. Антипов проинформировал собравшихся о намерении правительства объединить все издательства, в т. ч. «Физкультуру и спорт», в составе Госиздата[4], президиум ВСФК все же склонился к варианту Правления издательства – объединиться с Обществом пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), включив его в число акционеров, а его председателя Л. М. Гурвича – в состав Правления. То есть, подчеркнем, преобразование акционерного издательского общества «Физкультура и спорт» во Всесоюзное смешанное акционерное издательство «Физкультура и туризм» было вынужденной мерой, защищающей от слияния с более крупным государственным издательством, позволяющей сохранить независимую издательскую деятельность. Но этот шаг не привел к ожидаемому эффекту: уже осенью 1930 г. стало очевидно, что «Физкультура и туризм» не сможет избежать включения в состав ОГИЗа. Тогда же, в сентябре, издательство покинул человек, который был его мотором и душой на протяжении трех лет с момента основания, – В. А. Михельс. Официально он был «отозван на другую работу», не имевшую отношения ни к издательской отрасли, ни к физической культуре[5]. Председателем Правления был временно назначен Н. И. Распевин, ответственный секретарь МСФК, а ставшие вакантными позиции ответственных редакторов журналов «Физкультура и спорт» и «Физкультактивист» (их тоже ранее занимал Михельс) достались уже упомянутому выше Д. Б. Ещину. Таким образом была восстановлена традиция, которой ВСФК следовал с начала 1920-х гг.: ответственный секретарь Совета отвечал за издательскую сферу и выпуск официальных периодических изданий.

Нельзя сказать, что ВСФК безропотно принял переход своего издательства в ОГИЗ: в фондах ГАРФ не нашлось текстов докладных записок в разные правительственные инстанции с запросами на сохранение самостоятельности «Физкультуры и туризма», однако есть упоминания о том, что такие докладные записки писались, борьба продолжалась осенью 1930 г.[6] Но раз уж декрет ЦИК СССР 1930 г. «Об учреждении Всесоюзного совета физической

культуры» объявлял физкультуру делом первостепенной государственной важности, остаться в стороне от реорганизации общего дела государственного строительства было невозможно. Все, что оставалось, – это обсуждать с ОГИЗом издательские планы, включавшие тиражи, объемы, периодичность, розничную и подписную цену на физкультурно-спортивную печать.

Издательство «Физкультура и туризм» в составе ОГИЗа

С лета 1931 г. издательство «Физкультура и туризм» существует в условиях централизованного планирования, финансирования, снабжения и технического руководства. Предполагалось, что централизация даст лучшие возможности для планомерного развития и усовершенствования деятельности издательств, включенных в ОГИЗ. При том что они продолжали работать на основах хозрасчета, обладали достаточно широкой издательской самостоятельностью, имея свои средства и баланс и полностью отвечая за качество продукции, ОГИЗ целиком принимал на себя задачи планирования, технического руководства, управления, снабжения, организации сбыта продукции и финансирования его частей. Так, например, издательство «Физкультура и туризм» по-прежнему не обрело собственной типографии, и его периодическая и непериодическая продукция печаталась в разных полиграфических организациях – однако теперь этот вопрос решался не заключением коммерческого соглашения между издательством и типографией, как было во время акционерного общества, а целиком и полностью был в компетенции ОГИЗа, как и проведение подписки и распространение изданий, – этим занимался Периодсектор Книгоцентра ОГИЗ. Важно отметить, что и официально, и фактически «Физкультура и туризм» не стало центральным издательством, т. е. оно не объединило все виды физкультурной печати в стране. Право на издание непериодической литературы по этой теме было распылено по многим издательствам ОГИЗа: «Молодая гвардия», Учгиз, Изогиз, Медгиз, Детгиз и др.

Первоначально, как казалось, включение в состав ОГИЗа принесло положительные результаты. В 1931 г. издательство ОГИЗ «Физкультура и туризм» пополнилось новыми наименованиями периодики – шахматно-шашечными изданиями и журналами, перешедшими от ОПТЭ, – и принимало подписку на 9 журналов,

являвшихся официальными органами разных государственных структур, не только ВСФК (см. табл. 1).

Таблица 1

Журналы издательства «Физкультура и туризм», 1931 г.

Название журнала	Кол-во номеров в год	Выпускающая организация
Физкультура и спорт	36	ВСФК
Физкультактивист	12	ВСФК
Теория и практика физической культуры	12	ВСФК и Наркомздрав
Физкультура в школе	12	Наркомпрос
Турист-активист	12	ЦС ОПТЭ
На суше и на море	36	ЦК ВЛКСМ и ЦС ОПТЭ
Шахматный листок (с № 13 – Шахматы в СССР)	24	Шахсектор ВСФК
Шахматы и шашки в рабочем клубе	24	ВСФК и ВЦСПС
Шашки в массы	24	ВСФК и ВЦСПС

При ВСФК была создана специальная комиссия под председательством Б. А. Кальпуса, задачей которой было изучение выпускаемой в СССР книжной продукции по физкультуре и спорту, а также выработка плана издательства с учетом новых задач, поставленных перед физкультурным движением[7]. Пленум ВСФК (по согласованию с ОГИЗом) утвердил по плану физкультурного строительства на 1931 г. следующие цифры: «Определить по плану издательства «Физкультура и туризм» на 1931 г. общее количество листов-оттисков до 21 млн, из которых 14 млн листов-оттисков – на непериодические физкультурные издания и 7 млн листов на периодическую литературу с тиражом: журнал «Физкультура и спорт» – 60 000 экз., «Физкультактивист» – 12 000 экз., «Физкультура в школе» – 13 000 экз., «Теория и практика фк» – 5 000 экз»[8]. Фактические же цифры тиражей плану не соответствовали, и если тираж журнала «Физкультура и спорт» поначалу внушал оптимизм, поскольку вырос до 75 тыс. экз., то «Физкультактивист» имел к концу года чуть более 8 тыс. экз., а «Физкультура в школе» выходила тиражом от 7 до 10 тыс. экз.

Общим тревожным показателем для издательства стало то, что журналы все чаще задерживались с выпуском, выходили сдвоен-

ными номерами (что почти всегда означало наличие редакционно-издательских проблем): «Физкультура и спорт» в 1931 г. 7 раз вышел сдвоенными номерами, а в 1932 г. дважды были и строенные номера. Это при том что выходил журнал в два раза реже, чем в 1930 г. в акционерном издательстве у Михельса, а объем его фактически остался прежним. На заседаниях президиума ВСФК неоднократно отмечалось, что журнал «не выходит и вряд ли будет выходить нормально»[9]. Сама редакция журнала так отвечала читателям на вопрос, почему журнал опаздывает с выходом: «Причина опоздания журнала – в слабости нашей полиграфбазы. 1-я Образцовая типография, где печатается наш журнал, подчас не считается с нашими обязательствами перед читателями и с нашей ответственностью перед движением. Книгоцентр безобразно задерживает наш журнал в недрах своей экспедиции»[10].

Но более серьезной проблемой, чем нерасторопность типографии или неотлаженная система распространения, оказывалась нехватка у ОГИЗа бумаги, чтобы обеспечить своевременно и в нужном объеме работу всех издательств. Это было вызвано бумажным кризисом, накрывшим СССР в начале 1930-х гг. в результате реконструкции бумажной промышленности. Уже в августе 1931 г. в Постановлении ЦК ВКП(б) «Об издательской работе» косвенно признавалось наличие кризиса и описывались его причины: «Недостаточный рост производства бумаги (неудовлетворительная работа фабрик, медленное освоение нового импортного оборудования и особенно отсутствие нового строительства в последние годы) задерживает необходимое развитие издательского-газетного дела» (Динерштейн, Гольцева, 1978: 188). Бумажный кризис прямо и болезненно затронул работу издательства «Физкультура и туризм»: «Издательство ВСФК не имеет возможности своевременно выпускать необходимую боевую литературу»[11]. В материале с говорящим названием «Физкультурная печать без бумаги» это открыто признавалось на страницах самого журнала «Физкультура и спорт».

Конечно, трудно измерить такие, во многом субъективные критерии, как качество бумаги, печати и иллюстраций, но объективные цифры тиражей уже достаточно показательны. В 1932 г. тираж журнала «Физкультура и спорт» из-за нехватки бумаги был снижен сначала до 50 тыс., к концу года до 40 тыс., а во второй половине 1933 г. и вовсе упал до 30 тыс. экз. На фоне заявлений руководства ВСФК о том, что на 1933 г. перед советским физкуль-

турным движением поставлена задача довести число физкультурников в стране до 6 и даже 10 млн, такие цифры тиражей расценивались если не как катастрофа, то как большая проблема. Не состоялись и активно обсуждавшиеся и даже уже обещанные читателям расширение объема журнала до 20 страниц (осталось 16) и увеличение периодичности до 48 номеров в год (в 1932 г. осталось 36, а в 1933 г. и вовсе стало 24).

Один из руководящих сотрудников издательства «Физкультура и туризм», заведующий редакционным сектором С. А. Теодоронский в 1932 г. признавал ухудшение ситуации по сравнению с 1930 г.: «Листаж (т. е. общее количество издаваемой продукции в листах-оттисках) издательства <...> невелик и имеет тенденцию за последние два года (1931 и 1932) снижаться в силу переживаемых бумажной промышленностью затруднений»[12]. Он сетовал на то, что фактическое положение дел заметно отличается от планов и не соответствует потребностям развивающегося и перестраивающегося физкультурного движения: «План 1931 г. не был выполнен издательством, т. к. вместо 30 млн. листов-оттисков оно получило от ОГИЗа бумаги всего лишь на 16 млн. В результате план был выполнен на 51,3% (наиболее низкий процент выполнения по всему ОГИЗу) <...> В 1932 г., несмотря на дальнейший рост ф. к. движения, план изд-ва был снижен до 20 млн. (причем в первом полугодии фактическое выполнение плана не превышало 6,5 млн. опять-таки из-за недоснабжения бумагой). Если даже считать, что план в 20 млн. будет выполнен на 100 проц., то и в этом случае удовлетворение потребностей в физкультурной литературе будет далеко недостаточным <...> Отсюда и рядовому читателю становятся понятными все перебои с выходом физкультурных журналов, запаздывание, сдваивание номеров, выход книг не к сезону и т. д.»[13].

После 1932 г. ситуация со снабжением бумагой «Физкультуры и туризма» несколько стабилизировалась в том смысле, что перешла в хроническую стадию искусственного ограничения тиражей и объемов журналов. Заведующий издательством А. М. Есаян докладывал руководству ВСФК, что 1934 г. «после ряда лет невыполнения планов из-за стесненного положения с бумагой был первым годом выполнения плана издательства по листажу»[14]. Однако, пользуясь тем, что ВСФК не принимал активного участия в составлении тематического и промфинпланов (для этого в аппарате ВСФК просто не было предусмотрено структурной единицы, в функции которой входили бы объединение, регулирование и пла-

нирование издательской деятельности), ОГИЗ своими директивами значительно снизил листаж, выделяемый физкультурному издательству, так что оно получало в 2,5–3 раза меньше бумаги, чем требовалось, исходя из реальных нужд физкультурно-спортивного движения. При этом продукция издательства неизменно пользовалась большим спросом, об этом говорит тот факт, что только в 1934 г. оно «дало чистых отчислений в пользу ОГИЗа до 3500 000 рублей»[15]. Доходило до того, что новый председатель ВСФК В. Н. Манцев (он сменил на этом посту Н. К. Антипова в 1934 г.) вынужден был специально обращаться в Культпропотдел ЦК ВКП(б), запрашивая дополнительные тонны бумаги, потому что тех объемов, что выделял ОГИЗ, не хватало даже на выпуск официальной печатной продукции ВСФК: правил, инструкций, грамот и т. д.[16]

В служебной записке к проекту тематического плана издательства на 1936 г., подписанной заведующим издательством Д. Д. Лукьяновым, читаем: «За последние годы удельный вес физкультурной литературы не обнаруживает тенденций к росту. Наибольший подъем ф. к. печати наблюдался в 1930 и 1931 году. Начиная с 1932 года “кривая” выпуска как книжной, так и журнальной продукции по физкультуре остается на том же уровне, несмотря на бурный рост ф. к. движения и общий рост бумажных лимитов и продукции ОГИЗа <...> Ассортимент чрезвычайно беден: изд-во не может, например, ежегодно издавать хотя бы одну книгу по каждому виду спорта. Периодические издания стеснены как в объеме, так и особенно в тираже (“массовый” журнал “Физкультура и спорт” имеет тираж всего 40.000)»[17].

Таблица 2

Продукция издательства «Физкультура и туризм» в 1931–1935 гг.

Объемы выпускаемой продукции	1931	1932	1933	1934	1935
Кол-во выпущенных книг	196	152	62	88	74
Кол-во выпускаемых периодических изданий	8	6	4	5	5
Общий листаж в млн печ. оттисков	16	10,7	7,4	12,2*	12,5*

* С учетом 4,5 млн оттисков на выпуск газеты «Красный спорт». – *К.А.*

Далее в той же служебной записке отмечалось, что работу издательства тормозят следующие факторы:

«а) низкое качество бумаги (в то же время именно для физкультурно-туристической литературы необходимо максимальное использование требующих хорошей бумаги фотоснимков, которые воспроизводили бы движение в динамике);

б) низкие ставки авторского гонорара (значительно отличающиеся от ставок за аналогичную литературу в других издательствах);

в) порядок бумагоснабжения (спрос на физкультурную литературу особенно повышается весной; однако, эта ярко выраженная сезонность не учитывалась: как в 1933, так и в 1934 году изд-во «Физкультура и туризм» получило в I квартале, т. е. в разгар сезона лишь 15% общей годовой книжной нормы бумаги);

г) недостаток редакторских и авторских кадров (квалифицированные редакторы и авторы ф. к. литературы – наперечет, в связи с чем нужно создать соответствующие условия для их работы и привлечения новых сил из числа научных работников ф. к., преподавателей, мастеров спорта и т.д.»[18].

Все это вынуждало руководство ВСФК постоянно искать дополнительные возможности (помимо ресурсов ОГИЗа), чтобы обеспечить качественный выход своих изданий. Например, в 1936 г. В. Н. Манцев обращался сначала в редакцию «Правды» к Л. З. Мехлису с просьбой перевести печатание газеты «Красный спорт» в типографию «Правды»: «Содержание и качество газеты в значительной мере страдают от того, что внешний вид ее никак не соответствует тому, что должна бы представлять собой центральная газета <...> потому что газета печатается на уменьшенном формате, на ротации, имеющей 60 проц. изношенности в первой газетной типографии, которая по состоянию своего оборудования не может обеспечить даже самое незначительное улучшение печати»[19]. А затем – к заместителю председателя Совнаркома СССР В. Я. Чубарю с запросом о выдаче дополнительной бумаги на улучшение журнала «Физкультура и спорт»: «Президиум ВСФК перестраивает единственный в СССР иллюстрированный журнал “Физкультура и спорт” по образцу лучших зарубежных спортивных изданий. Для того, чтобы это осуществить, необходимо вдвое увеличить формат и объем журнала, довести тираж до 75.000 экз. вместо 40.000 экз. и повысить качество бумаги, на которой печатается журнал. Для этого необходима высококачественная бумага <...> в количестве 146 тонн на весь год, вместо ранее отпускавшейся ОГИЗом бумаги плохого качества – 41,2 тонны на год»[20]. Как видим, типографские и бумажные трудности, переживаемые изда-

тельством «Физкультура и туризм» в составе ОГИЗа, значительно сдерживали развитие физкультурно-спортивной периодики. Ведь еще в начале 1930-х гг. перед издательством ставилась задача довести к 1937 г. тираж журнала до 300 тыс. экз. Но вот настал 1936 г., а ВСФК в очередной раз пытается «развернуть [журнал «Физкультура и спорт». – *К.А.*] в действительно массовый орган типа журналов “Огонек” и “Прожектор”, коренным образом улучшить содержание, оформление и качество бумаги, довести тираж до 100 тыс. экз.»[21]. В итоге на всем протяжении 1930-х гг. желанная отметка в 100 тыс. экз. (не говоря уже о 300 тыс.) для «Физкультуры и спорта» так и останется недостижимой: суровая реальность существования при централизованном планировании сильно скорректировала первоначальные амбициозные планы.

Поиски новых типов периодики в издательстве «Физкультура и туризм»

Параллельно с этими сложностями, часто и усугубляя их, под давлением со стороны ВСФК в издательстве постоянно шел процесс поиска более удачных типологических моделей для периодических изданий, соответствующих перестройке физкультурного движения, изменившимся функциям физкультурно-спортивной печати и появлению массовой аудитории, контингент которой был отнюдь не однородным. Требовалось не только увеличивать тиражи физкультурно-спортивной печати, но и расширять ассортимент, создавать новые издания. Как отмечал С. А. Теодоронский, «возникает потребность в дифференциации существующей периодсети, в связи с чем изд-во запроектировало создание специальных журналов для кадров высшей квалификации и научных работников, для школьно-пионерской массы, и наконец для широких слоев трудящихся, только вовлекаемых в ф. к. через массовые ее формы <...> мы должны стремиться к возможно более четкому разделению функций между журналами»[22]. В другой своей статье тот же автор резюмировал: «Мы в существующей сети физкультурной печати, не говоря уже о неполном охвате физкультурной массы, не имеем достаточно четкой целевой установки. Сплошь и рядом наши журналы страдают параллелизмом, не рассчитаны на различные категории читателей и в результате не соответствуют их запросам. На очереди разрешение вопроса о специализации наших изданий»[23].

Запущенный в издательстве «Физкультура и туризм» процесс уточнения специализации, дальнейшего типологического развития физкультурно-спортивной периодики оказался сложным, полным неожиданных поворотов[24]. Произошедшие в 1930-х гг. пертурбации не раз ставили в тупик исследователей. Например, даже такой обстоятельный историк, как А. Б. Суник, чтобы объяснить внезапное прекращение научно-методического журнала «Теория и практика физической культуры», выдвинул следующую гипотезу: «В 30-е гг. советская физкультурная наука понесла огромные невосполнимые потери: были репрессированы А. А. Зикмунд, С. Я. Магитон, В. А. Блях, Л. В. Геркан, К. А. Мехоношин, А. Г. Иттин и мн. др. Это был и удар по журналу «ТиПФК» – талантливому выразителю и пропагандисту зарождавшейся науки о физической культуре. В 1932 г. журнал был закрыт без всяких, как тогда водилось, объяснений» (2005: 8).

На самом деле причина заключалась не в репрессиях (которые, конечно, сильно затронули сферу физкультуры и спорта), а в том, что в издательском деле господствовали тенденции оптимизации: одни издания закрывались ради создания других, позволяющих выполнять задачи по освещению перестройки физкультдвижения при большей экономии ресурсов, прежде всего бумаги. В Постановлении ЦК ВКП(б) «Об издательской работе» от 15 августа 1931 г. прозвучало требование «пересмотреть сеть журналов, сократить их число» (Динерштейн, Гольцева, 1978: 186). В связи с этим в начале 1932 г. издательство «Физкультура и туризм» обратилось «ко всем читателям физкультурных и туристских журналов» с разъяснением: «Издательству “Физкультура и туризм” после составления годового плана и объявления подписки планирующими органами несколько снижен бумажный лимит. В силу этого произведена перестройка плана и изменены условия выпуска периодики <...> тиражи журналов ограничены»[25]. Первыми жертвами «пересмотра сети журналов» и «перестройки планов» пали молодые издания «Физкультура в школе» (просуществовал 2 года) и «Шашки в массы», который был выделен в 1931 г. из журнала «64. Шахматы и шашки в рабочем клубе» по решению I Пленума Всесоюзного шахсектора ВСФК, но через год вернулся вновь в качестве отдела в лоно переименованного издания «64. Шахматы и шашки в массы».

Именно во исполнение партийной директивы о слиянии параллельных изданий ВСФК в конце 1931 г. решил объединить журналы «Физкультактивист» и «Теория и практика физической

культуры» «в один журнал “повышенного типа” под названием “Физкультура и социалистическое строительство”»[26]: «Это слияние продиктовано желанием ВСФК при ЦИК СССР на базе двух небольших журналов, слабо освещавших вопросы практики физкультурного строительства и не сумевших поставить на должную высоту освещение вопросов теории физической культуры в свете практических задач сегодняшнего дня, создать единый боевой орган, который помогал бы физкультурному руководству повседневно вооружать физкультурных работников марксистско-ленинской теорией физической культуры»[27]. Ежемесячный общественно-политический и научно-методический журнал «Физкультура и соцстроительство» стал официальным руководящим органом ВСФК и Наркомздрава, главным инструментом контроля за проведением массово-политической работы по физкультуре. В 1933 г. он был переименован в «Советскую физкультуру», но под новым названием вышел всего один номер.

Затем на протяжении трех лет в СССР, по сути, не существовало издания, которое было бы посвящено научным, методическим и организационным вопросам физкультуры: насколько было возможно, эту ношу взвалили на популярно-массовый журнал «Физкультура и спорт», но типологически он был к ней мало приспособлен. Как выразился старший редактор издательства и один из постоянных сотрудников его изданий В. А. Стариков, «существующий журнал “Физкультура и спорт” не нашел “лица” и часто “сидит между двух стульев”, не удовлетворяя ни квалифицированные кадры, ни массового читателя»[28]. Поэтому в 1936 г. руководство теперь уже Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта осознало необходимость издания «наряду с массовым журналом и научно-методического, руководящего “толстого” журнала по физкультуре, который мог бы давать руководящий научно-теоретический и программный материал для ф. к. кадров, освещать работу научных институтов, обобщать последние технические достижения ф. к. и спорта в СССР и за рубежом»[29]. И с 1937 г. в издательстве снова стал выходить – под редакцией ветерана физкультурно-спортивной журналистики Б. А. Кальпуса – ежемесячный журнал «Теория и практика физической культуры», в задачи которого входила «пропаганда научных основ физической культуры и повышения уровня специальных теоретических, организационных, методических и технических знаний в первую очередь у командного состава советской физической культуры»[30].

Наконец, на заседаниях президиума ВСФК начиная с 1930 г. неоднократно заявлялось, что для оперативного освещения реформирования физкультурной работы и, главное, работы по организации сдачи норм ГТО недостаточно журнала с периодичностью выхода три раза в месяц, нужна именно газета: «Без такой крупной организующей газеты трудно, с одной стороны, накопить местный опыт, и организовать низовой актив. Трудно также установить контроль над тем, как наши организации поворачиваются <...> Перестройка на базе значка не может быть поставлена без прессы <...> Необходимо добиться хотя бы декадного выпуска всесоюзной газеты, чтобы потом перейти на ежедневную газету <...> При такой постановке дела у нас будут освещены вопросы в текущем положении, а не в стационарном»[31].

Однако первоначальная идея – договориться с ВЦСПС о совместном выпуске газеты «Физическая культура», которая уже пять лет выходила в качестве приложения к «Труду», и о превращении ее в полноценное самостоятельное издание – не нашла поддержки у профсоюзов. После этого, в сентябре 1931 г., президиум ВСФК по инициативе руководителя издательства А. М. Есаяна принял решение: «Войти с ходатайством в директивные органы о разрешении издания специальной всесоюзной ф.к. газеты, которая выходила бы 2 раза в пятидневку»[32]. Продолжавшийся бумажный кризис скорректировал эти планы, и в 1932 г. С. А. Теодоронский уточнял: «Потребность в боевом оперативном органе физкультурного движения назрела уже давно; ВСФК СССР еще в 1930 г. вынес решение о создании всесоюзной газеты, но осуществить это решение представляется возможным лишь в 1933 г. Принимая во внимание ударные задачи физкультдвижения в 1933 г., тираж газеты как минимум может быть определен в 200 000 экз. при выходе 1 раз в 3 дня объемом 1 печ. лист (или 2 печ. листа с выходом раз в шестидневку)»[33].

Действительно, 5 октября 1933 г. в издательстве ОГИЗ «Физкультура и туризм» вышел в свет первый номер нового официального органа ВСФК – газеты «Красный спорт». Ее выход был напрямую связан с принятием Постановления Президиума ВСФК «О перестройке физкультурного движения», которое было опубликовано в качестве приложения ко второму номеру газеты. В нем констатировалось, что перестройка физкультдвижения по производственному принципу завершена, создана советская система физической культуры и для дальнейшего как количественного, так

и качественного роста ВСФК необходо создать централизованные самодеятельные спортивные общества (по примеру «Динамо») по линии профсоюзов, промкооперации и колхозов, на которые должны быть возложены главные задачи:

– массовая физкультурная работа среди всех рабочих и трудящихся, объединенных соответствующим профсоюзом или хозяйственной организацией;

– организация учебы по I и II комплексам ГТО;

– развитие всех видов спорта и максимальное усиление качества спортивно-технической работы, создающее условия для еще большего роста уровня спортивно-технических достижений и скорейшего выполнения лозунга «Догнать и перегнать буржуазные рекорды в спорте» в сочетании с массовым разворотом всей работы[34].

Важно отметить, что, вопреки распространенному мнению, «Красный спорт» вовсе не являлся продолжением или возобновлением одноименной газеты, которая прекратила существование в 1927 г. Ни в каких документах или газетно-журнальных публикациях того времени нет подобных упоминаний даже в виде версий. Это было абсолютно новое – по издающей организации, издательству, составу редакции и, главное, по задачам в освещении заметно перестроенного физкультурного движения – издание, вышедшее под уже традиционным и подходящим названием, которое было вакантным.

Фактический тираж «Красного спорта» составил не 200 тыс. экз., как было необходимо, по мнению Теодоронского, а лишь 50 тыс. экз. (и к концу года он снизился до 23–26 тыс. экз.), и по периодичности газета была не «трехдневной», а «пятидневной». Обращает на себя внимание и тот факт, что в течение 1933 г. и тираж журнала «Физкультура и спорт» упал с 40 до 30 тыс. экз. Можно предположить, что это сокращение объяснялось мобилизацией всех доступных бумажных ресурсов для выпуска газеты, столь необходимой физкультурному руководству: тиражи двух главных официальных изданий ВСФК были связаны по закону сообщающихся сосудов. Этому способствовал и тот факт, что работой обоих изданий руководил один и тот же ответственный редактор: сначала А. М. Есаян (до марта 1935 г.), затем – И. М. Демин (до июня 1935 г.) и, наконец, П. А. Полуянов (до января 1936 г.).

Однако очевидно, что в связке газета–журнал «Красный спорт» постепенно выходил на более видное место, чаще принимал на

себя роль руководящего органа, которому к тому же было тесно в жестких рамках ОГИЗа, не позволявших наращивать тиражи («Красный спорт» застрял на отметке в 50 тыс. экз., «Физкультура и спорт» – в 40 тыс. экз.). В результате усилий председателя ВСФК В. Н. Манцева издание газеты было выведено из этих рамок и с начала 1936 г. стало осуществляться самостоятельным издательством ВСФК «Красный спорт». Более того, похоже, что выделение «Красного спорта» из структуры ОГИЗа рассматривалось руководством ВСФК как первый шаг к выходу из Объединения всего издательства «Физкультура и туризм».

В марте 1936 г. руководитель ВСФК В. Н. Манцев обращается в Отдел печати ЦК ВКП(б) с ходатайством о воссоединении двух издательств под эгидой ВСФК: «В настоящее время существуют два центральных издательства физкультурной литературы – издательство "Физкультура и туризм", входящее в систему ОГИЗа (общий годовой листаж 14,5 млн оттисков, штат 52 чел.) и издательство газеты "Красный спорт" при ВСФК СССР (плановый листаж 13,5 млн оттисков, штат 51 чел.). Учитывая выявившуюся на практике нецелесообразность параллельного существования этих двух издательств, прошу разрешить вопрос о создании при ВСФК СССР единого государственного типизированного издательства, объединяющего как периодическую, так и непериодическую литературу по физкультуре, спорту, туризму, охоте и шахматам. Необходимость объединения всей издательской деятельности по вопросам физической культуры вызывается следующими соображениями: I. ВСФК СССР по существу является ответственным за выпускаемую в СССР печатную продукцию по физкультуре, однако, на практике, руководство физкультурной печатью и ее кадры распылены. II. Система ОГИЗа, объединяющая "тяжелые" книжные издательства, не учитывает в достаточно мере интересов ф. к. движения и специфичность физкультурной печати, преобладание периодической литературы, сезонность, оперативность и разнообразие видов (книга, листовка, плакат, таблица и т. д.) физкультурной непериодики»[35].

В. Н. Манцев лаконично и точно назвал основные факторы, мешающие развитию физкультурно-спортивного издательства, четко обозначив мотивы, по которым ВСФК был заинтересован в уходе своих изданий из неповоротливого, супермонополистического объединения. То есть после 6 лет существования издательства в ОГИЗе физкультурное руководство вновь вернулось к идее,

которая активно обсуждалась еще в 1930 г., – созданию Всесоюзного издательства при ВСФК СССР.

Но в 1936 г. борьба за автономию не увенчалась успехом: в июне 1936 г. ВСФК был упразднен в связи с выходом постановления ЦИК и СНК СССР «Об образовании Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР». Всесоюзный комитет (ВКФКС) создавался с целью еще большего «усиления государственного контроля и руководства работой по физической культуре и спорту»[36], вместо В. Н. Манцева (арестованного в 1937 г. по делу «Москва-центр» и расстрелянного в 1938 г.) руководить всей сферой физкультуры, спорта и туризма был поставлен его бывший заместитель И. И. Харченко. Трудно сказать, что помешало реформированию издательского дела по физкультуре: организационные преобразования или смена руководства, – поиски точных данных по этому вопросу еще предстоит продолжить. Однако статус-кво сохранился: газета «Красный спорт» выпускалась самостоятельным издательством ВКФКС, а издательство «Физкультура и туризм» осталось в ОГИЗе.

Выход из состава ОГИЗа и создание центрального всесоюзного издательства «Физкультура и спорт»

При первом председателе ВКФКС И. И. Харченко все ограничилось расширением числа журналов, которые выпускались издательством «Физкультура и туризм», и попыткой наладить более тесное и плодотворное взаимодействие с ОГИЗом. Одним из первых шагов нового руководства было создание в марте 1937 г. собственного официального органа – «Бюллетеня Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР», который имел исключительно информационно-справочный характер: в нем размещались постановления, распоряжения, инструкции и иные документы ВКФКС, а также других органов власти, если они имели отношение к сфере физкультуры и спорта. В апреле 1937 г. начали выходить ежемесячники «Теория и практика физической культуры» (о чем уже упоминалось) и «Гимнастика» – узкоспециализированный массовый методический журнал.

В мае 1937 г. Харченко подписал суровое постановление о работе издательства «Физкультура и туризм»: «Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР признает деятельность издательства “Физкультура и туризм” совершенно неудо-

влетворительной как по количеству выпущенных изданий (в три раза меньше того, что было выпущено в 1930 году), так и по их качеству. Комитет считает, что такое недопустимое отставание выпуска физкультурной литературы от роста и насущных потребностей советского физкультурного движения является следствием антигосударственной недооценки этого дела, граничащей с вредительством, со стороны старого руководства ОГИЗа [в 1936 г. прежнего заведующего ОГИЗом М. П. Томского, покончившего с собой, сменил П. Ф. Юдин. – *К.А.*], а также крупных недочетов в организации работы самого издательства»[37]. Всесоюзный комитет с целью улучшения работы издательства обратился к руководству ОГИЗа с рядом предложений: укрепить издательство руководящими и авторскими кадрами, пересмотреть годовой тематический план, обеспечить его фондами бумаги соответствующего качества и т. д.

Возросшее внимание ВКФКС и более тесное сотрудничество с ОГИЗом принесли определенные результаты. Например, после того как в редколлегию журнала «Физкультура и спорт» вошли опытнейшие в стране спортивные журналисты: А. Г. Иттин (отв. редактор), А. В. Бухаров, П. А. Ипполитов, Б. А. Кальпус и М. Д. Ромм, журнал пережил своеобразный ренессанс: в 1937 г. тираж медленно, но верно дорос до 60 тыс. экз., объем номера увеличился до 24 страниц, заметно улучшилось качество оформления и стало более разнообразным содержание.

Однако летом 1937 г. сменился председатель ВКФКС: вместо арестованного по обвинению в участии в террористической организации И. И. Харченко (расстрелян в 1938 г.) был назначен А. В. Зеликов (будет также расстрелян в 1939 г.). Именно при Зеликове издательство «Физкультура и туризм» вышло наконец из состава ОГИЗа. Формально это произошло 1 апреля 1938 г., когда представители ОГИЗ и ВКФКС подписали Акт передачи и Передаточный баланс. При этом подчеркивалось: «Заключенные издательством договора со всеми частями ОГИЗа сохраняют силу на весь 1938 г., в частности ОГИЗ обеспечивает выпуск продукции издательства в типографиях ОГИЗа согласно заключенным договорам»[38]. Любопытно отметить, что при всех трудностях и наряду с уже привычным невыполнением плана из-за недополучения бумаги издательство «Физкультура и туризм» все же приносило прибыль: например, за I квартал 1938 г. (последние три месяца в структуре ОГИЗа) она составила 68 560 руб. 57 коп.[39]

Теперь уже официальное издательство ВКФКС вернуло прежнее название – «Физкультура и спорт» – и получило нового руководителя, С. Б. Резника, который описывал изменения в работе издательства в свойственной концу 1930-х гг. риторике: «В течение последних нескольких лет издательство было объектом вредительских действий со стороны врагов народа, засевших во Всесоюзном комитете, в ОГИЗе и в самом издательстве. В результате вредительских действий, к началу 1938 г. издание физкультурных книг и журналов находилось в вопиющем противоречии с ростом физкультурного движения в стране. Совершенно готовые рукописи годами "мариновались" в издательстве; журналы, в том числе и двухнедельные, запаздывали на 2–3 месяца. План тематики в основном определялся самотеком <...> За истекший год проделана большая работа по оздоровлению издательства <...> Много усилий было приложено к тому, чтобы вытащить из прорыва периодические издания и наладить своевременный выпуск журналов»[40].

Таблица 3

Руководители издательства «Физкультура и спорт» до 1941 г.

ФИО руководителя	Годы	Название и статус издательства
В. А. Михельс	1928–1930	Акционерное издательское общество «Физкультура и спорт», Всесоюзное смешанное акционерное издательство «Физкультура и туризм»
Н. И. Распевин	1930 (и. о.)	Всесоюзное смешанное акционерное издательство «Физкультура и туризм»
А. М. Есаян	1931–1934	Типизированное издательство ОГИЗ «Физкультура и туризм»
Д. Д. Лукьянов	1935–1938	Типизированное издательство ОГИЗ «Физкультура и туризм»
С. Б. Резник	1938–1939	Государственное всесоюзное издательство «Физкультура и спорт»
И. М. Горелов	1939–1940 (и. о.)	Государственное всесоюзное издательство «Физкультура и спорт»
С. Б. Резник	1940 (и. о.)	Государственное всесоюзное издательство «Физкультура и спорт»
Н. И. Котляров	1940–1942	Государственное всесоюзное издательство «Физкультура и спорт»

Важно отметить также, что перед издательством теперь стояли новые задачи, которые заметно отличались от тех, что декларировались в течение предыдущего периода. В первую очередь на рубеже 1930–1940-х гг. от физкультурно-спортивной литературы и периодической печати требовалось усиленное распространение военно-прикладных знаний и навыков среди призывников, бойцов и командиров Красной Армии. Таким образом, выход издательства «Физкультура и спорт» из состава ОГИЗа и нормализация его работы логично совпали с необходимостью широко освещать внедрение нового комплекса ГТО, принятого в 1939 г. Можно даже осторожно предположить, что это не было простым совпадением и что вывод издательства за рамки ОГИЗа был напрямую связан с трансформацией и милитаризацией комплекса ГТО, однако для подтверждения данной гипотезы данных не хватает.

Обретенная самостоятельность кардинальным образом не решила организационных проблем издательства, при этом трансформация тематических требований еще более усложнила издательский процесс. О трудностях свидетельствовали очередное снижение тиража журнала «Физкультура и спорт» с 60 до 48 тыс. экз. в течение 1939 г. и все те же сдвоенные выпуски – верный показатель издательских неурядиц. Номера других издания, сохранивших тираж, заметно – почти в два раза – похудели в объеме. Не удивительно, что в 1939 г. издательство «Физкультура и спорт» снова не смогло выполнить годовой производственный план: «Невыполнение плана 1939 г. выразилось в невыходе в свет 35 названий непериодических изданий (31,5 проц. плана) и в значительной задержке выпуска из печати на срок от 1 до 2 месяцев декабрьских номеров ряда журналов (“Физкультура и спорт”, “Гимнастика” и др.)»[41]. Среди основных причин невыполнения плана специальная комиссия Всесоюзного комитета назвала плохой подбор кадров; недокомплект штатов издательства и редакций ряда журналов; низкую квалификацию редакторов непериодических изданий; нарушения трудовой и финансовой дисциплины; ошибки дирекции издательства и – самое главное! – отсутствие собственной полиграфической базы.

В этих условиях дополнительные сложности издательству доставлял выпуск газеты «Красный спорт», которая в 1939 г. была вновь возвращена в его состав, но при этом газетная редакция подчинялась руководству издательства лишь формально. Фактически редакция «Красного спорта» обладала значительной степенью автономии,

в своей хозяйственной работе и расходе денежных средств не ограничивалась нормативами и сметами издательства, самостоятельно формировала штаты и относительно содержания выпусков получала распоряжения и инструкции непосредственно от ВКФКС. Руководство издательства признавало, что редакция газеты работала в полном отрыве от него и лишь финансировалась им: «Газета "Красный спорт" органически не срослась с издательством. Достаточно указать на то, что она имеет свою круглую печать и хранит у себя дела сотрудников. В состав издательства она была влита ВКФКС с целью покрытия ее ежегодного дефицита в сумме 150–200 тысяч руб.»[42]. То есть всесоюзная физкультурно-спортивная газета выходила в убыток, но поскольку ее выпуск считался необходимым, то Всесоюзный комитет не нашел лучшего решения, чем финансировать «Красный спорт» за счет прибыли, которую издательству приносил выпуск журналов и книг. Таким образом, не столько редакция была подчинена государственному издательству, сколько издательство было «пристегнуто» к газете в качестве источника финансов.

В 1940 г. был назначен новый директор издательства «Физкультура и спорт» Н. И. Котляров, однако общее руководство его деятельностью осуществлялось напрямую из Всесоюзного комитета, где детально рассматривались, корректировались и утверждались не только годовые, но и месячные планы. Взаимодействие осуществлялось через И. А. Крячко – одного из заместителей председателя ВКФКС В. В. Снегова[43]. Кроме того, сам Снегов являлся ответственным редактором журнала «Гимнастика», а Крячко возглавлял редколлегию «Теории и практики физической культуры».

Под пристальным руководством ВКФКС издательство «Физкультура и спорт» сумело исправить ряд недостатков в работе и к началу Великой Отечественной войны подошло крупнейшим в СССР издательством по выпуску периодической и непериодической физкультурно-спортивной печати[44]. В 1940 г. издательством было выпущено почти 250 наименований книг общим тиражом в 4 635 тыс. экз., что составляло около 50% наименований и более 70% объема тиража всей литературы по физкультуре и спорту, вышедшей в стране. В начале 1941 г. в издательстве выходило 9 официальных изданий ВКФКС: 7 журналов общим тиражом в 160 тыс. экз., а также две еженедельные газеты – «Красный спорт» и «64. Шахматно-шашечная газета» (см. табл. 4).

Таблица 4

Периодические издания издательства «Физкультура и спорт» в начале 1941 г.

Название	Периодичность выхода	Тираж одного номера
Физкультура и спорт	Дважды в месяц	60 000
На суше и на море	Ежемесячно	43 000
Шахматы в СССР	Ежемесячно	20 000
Гимнастика	Ежемесячно	20 000
Теория и практика физической культуры	Ежемесячно	11 000
Спорт за рубежом	Ежемесячно	1 000
Бюллетень Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта	Ежемесячно	5 000
Красный спорт	Еженедельно	40 000
64. Шахматно-шашечная газета	Еженедельно	18 000

Во время Великой Отечественной войны государственное издательство «Физкультура и спорт» продолжило работу по выпуску военно-прикладной физкультурной литературы, все четыре военных года регулярно выходила газета «Красный спорт» (все остальные периодические издания были прекращены летом 1941 г.). Помимо очевидных объективных трудностей военного времени на деятельность издательства продолжали влиять факторы, не изжитые с 1930-х гг. (которые привели к скандальному конфликту между издательством и редакцией газеты в 1942 г. – подробнее см.: Алексеев, 2021). Издательство «Физкультура и спорт» продолжало остро нуждаться в коренной реорганизации своей деятельности, в урегулировании отношений с газетой «Красный спорт», в обретении, наконец, собственной типографии.

Заключение

На протяжении предвоенного десятилетия центральное издательство по физкультуре и туризму последовательно работало в рамках трех организационных форм: акционерное общество, типизированное издательство в составе ОГИЗа и самостоятельное государственное всесоюзное издательство. Все преобразования проводились, как декларировалось, ради планомерного развития и усовершенствования деятельности издательства, которое должно было соответствовать растущим потребностям активно развивающейся советской

физкультуры. Но, как показывает простое сопоставление цифр 1930 и 1940 гг., кардинального улучшения добиться не удалось: количество выпускаемых периодических изданий (9 журналов в 1930 г., 7 журналов и 2 газеты в 1940 г.) и объемы тиражей (все те же 60 тыс. экз. ведущего журнала «Физкультура и спорт») остались на одном уровне, количество издаваемой непериодической литературы в отдельные годы было в 2–3 раза меньше, чем в начале 1930-х гг.

Включение издательства «Физкультура и туризм» в состав ОГИЗа на практике показало, что работа в рамках типового централизованного планирования без учета специфики физкультурно-спортивной печати, на что неоднократно указывали сотрудники издательства и руководители советского спорта (сначала ВСФК, затем ВКФКС), была недостаточно эффективной, тормозила развитие физкультурно-спортивного издательского дела. Главной проблемой издательства с момента его основания было отсутствие собственной полиграфической базы и зависимость от типографий, принадлежавших другим ведомственным издательствам. Ситуация усугублялась хроническим недоснабжением бумагой, неукомплектованностью штатов издательства, отсутствием квалифицированных редакторских и руководящих кадров, низкими окладами (меньше, чем в среднем по ОГИЗу), плохим взаимодействием ВСФК/ВКФКС с ОГИЗом и т. д. Сложилась парадоксальная ситуация: продукция издательства в условиях нарастающей массовости физкультурного движения пользовалась повышенным спросом, издательство постоянно работало с прибылью, но цифры тиражей искусственно ограничивались «сверху», издания выходили с опозданием, не иссякали нарекания к качеству бумаги и печати.

Все это привело к выходу издательства из состава ОГИЗа, что – в условиях планового хозяйства – само по себе не могло решить всех указанных проблем. И даже главное достижение 1930-х гг. – появление газеты «Красный спорт» – из-за ее особого статуса при сохранявшейся убыточности привело в итоге к нарастанию напряженности, открытому конфликту в отношениях дирекции издательства с редакцией газеты. Недостатки, трудности в работе издательства, нашедшие отражение в служебных записках и докладах 1930-х гг., ожидаемо сохранились и в дальнейшем – в военное время 1941–1945 гг. Только во второй половине 1940-х гг. советское физкультурное руководство смогло найти ключ к решению наболевших вопросов, что позволило вывести издательскую работу в сфере физкультуры и спорта на новый качественный уровень и создать полноценное издательство всесоюзного масштаба, способное самостоятельно осуществлять весь производственный цикл.

Примечания

[1] Здесь и далее при цитировании сохранена орфография и пунктуация источника.
[2] Задачи нашей печати // Физкультура и спорт. 1931. № 14–15. С. 1.
[3] ГАРФ. Ф. 7710. Оп. 1. Д. 21. Л. 77.
[4] Там же. Л. 30.
[5] Там же. Л. 88.
[6] Там же. Л. 111.
[7] ГАРФ. Ф. 7710. Оп. 2. Д. 4. Л. 85.
[8] ГАРФ. Ф. 7710. Оп. 2. Д. 2. Л. 196.
[9] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 71. Л. 55.
[10] Почему журнал запаздывает // Физкультура и спорт. 1931. № 14–15. С. 8.
[11] Физкультурная печать без бумаги // Физкультура и спорт. 1931. № 29–30. С. 6.
[12] *Теодоронский С. А.* Вторая пятилетка физкультурной печати // Физкультура и социалистическое строительство. 1932. № 9. С. 10.
[13] Там же.
[14] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 236. Л. 72.
[15] Там же. Л. 102.
[16] Там же. Л. 106.
[17] Там же. Л. 3.
[18] Там же. Л. 4.
[19] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 293. Л. 92.
[20] Там же. Л. 119.
[21] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 236. Л. 5.
[22] *Теодоронский С. А.* Вторая пятилетка физкультурной печати // Физкультура и социалистическое строительство. 1932. № 9. С. 12.
[23] *Теодоронский С.* Физкультурная печать к 15-летию Октября // Физкультура и социалистическое строительство. 1932. № 10–11. С. 7.
[24] Отдельный эпизод типологических изысканий издательства «Физкультура и туризм» – это запутанная история слияний, закрытий, разделения функций шахматно-шашечных изданий, осложненная соперничеством Москвы и Ленинграда, а также борьбой за автономию шахсекций от общей линии ВСФК; история, которая не может быть подробно рассмотрена в рамках данной статьи и требует отдельного внимательного исследования.
[25] Ко всем читателям физкультурных и туристских журналов // Физкультура и спорт. 1932. № 2–3.
[26] Извещение // Физкультактивист. 1931. № 11–12. С. 35.
[27] На штурм четвертого года пятилетки // Физкультура и социалистическое строительство. 1932. № 1. С. 1.
[28] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 236. Л. 114.
[29] Там же. Л. 5.
[30] О задачах журнала // Теория и практика физической культуры. 1937. № 1. С. 1.
[31] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 71. Л. 59.
[32] ГАРФ. Ф. 7710. Оп. 2. Д. 4. Л. 90.
[33] *Теодоронский С. А.* Вторая пятилетка физкультурной печати // Физкультура и социалистическое строительство. 1932. № 9. С. 13.
[34] О перестройке физкультурного движения. Постановление Президиума ВСФК при ЦИК СССР от 7 октября 1933 г. // Приложение к газете «Красный спорт». 1933. № 2.
[35] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 293. Л. 102.
[36] Об образовании Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР. Постановление ЦИК и СНК СССР // Бюллетень

Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. 1937. № 1–2. С. 5.

[37] О работе издательства «Физкультура и туризм». Постановление Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР // Бюллетень Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. 1937. № 6. С. 8.

[38] ГАРФ. Ф. 4851. Оп. 1. Д. 996. Л. 4.

[39] Там же. Л. 36

[40] *Резник С. Б.* Советским физкультурникам – высококачественные книги и журналы // Теория и практика физической культуры. 1939. № 2. С. 62.

[41] О работе издательства «Физкультура и спорт». Приказ № 153 от 31 мая 1940 г. // Бюллетень Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. 1940. № 7. С. 21.

[42] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 23. Л. 35.

[43] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 22.

[44] Крупнейшим, но не единственным. Также литературу и периодику по физкультуре и спорту выпускали, например, Воениздат с журналом «Физкультура и спорт в Красной армии», Профиздат с газетой «Советский туризм и альпинизм», «Молодая гвардия» и др.

Библиография

Алексеев К. А. Деятельность издательства «Физкультура и спорт» в годы Великой Отечественной войны // История отечественных СМИ. Научный журнал. 2021. № 1 (6). С. 63–76.

Асаулов В. Ф. Печать как эффективное средство формирования советской системы физического воспитания народа: 1917–1925: дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1989.

Багаев М. В. Динамика количества спортивных журналов в Советской России – СССР до начала Великой Отечественной войны (1918–1941) // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2015. № 12 (130). С. 33–36. DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2015.12.130.p33-37

Издательское дело в СССР (1923-1931): сб. документов и материалов / сост. *Е. А. Динерштейн, Э. В. Гольцева*. М.: Книга, 1978.

Книговедение: Энциклопедический словарь / гл. ред. *Н. М. Сикорский*. М.: Советская энциклопедия, 1981.

Нурдыгин Е. А., Королева Л. А., Киналь А. В. Спортивная политика в СССР: из истории спортивных журналов // Политика, государство и право. 2014. № 11 (35). С. 92–97.

Орлов С. И. Зарождение и становление советской спортивной журналистики (к вопросу о типологии изданий): дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

Пронин С. А. (а) Второе рождение журнала «Теория и практика физической культуры» (1937–1941 гг.) // Теория и практика физической культуры. 2015. № 2. С. 6–7.

Пронин С. А. (б) Зарождение журнала «Теория и практика физической культуры» (1925–1931 гг.) // Теория и практика физической культуры. 2015. № 1. С. 12–13.

Сазонова Ю. А. Спортивная пресса УССР 1920–1930-х годов: типология, периодизация, особенности развития, историко-функциональный аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2014. № 3. С. 119–134.

Семибратский Б. А. Спортивная пресса Украины в борьбе за выполнение партийных решений о дальнейшем развитии физической культуры и спорта (1966–1972 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1975.

Суник А. Б. «Теория и практика физической культуры»: первое десятилетие // Теория и практика физической культуры. 2005. № 5. С. 4–10.

Суник А. Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2010.

Туленков Д. А. Лев Кассиль и советская спортивная публицистика 1920–1930-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.

Тулупов В. В. «Известия физической культуры» как прообраз спортивного журнала // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2020. № 1. С. 138–140.

Тулупов В. В. «Красный спорт» как прообраз массового спортивного издания // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк, 2018. С. 233–235.

Хорошева А. В. Высший совет физической культуры (1920–1936): от координации к жесткому контролю // Уроки Октября и практики советской системы (1920–1950-е годы). Материалы X международной научной конференции (Москва, 5–7 декабря 2017 г.): История сталинизма. Дебаты. Президентский центр Б. Н. Ельцина. Москва, 2018. С. 848–857.

Хорошева А. В. Физическая культура и спорт в РСФСР и СССР в 1918–1928 гг. и международное спортивное движение // Клио. 2013. № 8 (80). С. 45–51.

Хорошева А. В. Советская спортивная периодика (1917–1929) // История отечественных СМИ. 2014. Т. 1. № 1. С. 156–167.

Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту / гл. ред. *Г. И. Кукушкин*. М.: Физкультура и спорт, 1961. Т. 2.

Notes

Fizkul'turnaya pechat' bez bumagi [Sports press without paper] (1931) *Fizkul'tura i sport* 29–30: 6. (In Russian)

Izveshchenie [Notification] (1931) *Fizkul'taktivist* 11–12: 35.

Ko vsem chitatelyam fizkul'turnykh i turistskikh zhurnalov [To all the readers of sports and tourism magazines] (1932) *Fizkul'tura i sport* 2–3. (In Russian)

Na shturm chetvertogo goda pyatiletki [To assail the fourth year of the Five-Year plan] (1932) *Fizkul'tura i sotsialisticheskoe stroitel'stvo* 1: 1.

Ob obrazovanii Vsesoyuznogo komiteta po delam fizicheskoy kul'tury i sporta pri SNK Soyuza SSR. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR [On the formation of the All-Union Committee for Physical Culture and Sports under the Council of People's Commissars of the USSR. Decree of the CEC and the Council of People's Comissars of the USSR] (1937) *Bulleten' Vsesoyuznogo komiteta po delam fizicheskoy kul'tury i sporta pri SNK SSSR* 1–2: 5.

O perestroike fizkul'turnogo dvizheniya. Postanovlenie Prezidiuma VSFK pri TsIK SSSR ot 7 oktyabrya 1933 g. [On the restructuring of the physical culture movement. Decree of the Presidium of the VSFC under the Central Executive Committee of the USSR of October 7, 1933] (1933) *Prilozhenie k gazete "Krasnyi Sport"* 2.

O rabote izdatel'stva "Fizkul'tura i turizm". Postanovlenie Vsesoyuznogo komiteta po delam fizicheskoy kul'tury i sporta pri SNK SSSR [On the work of the Physical Culture and Tourism publishing house. Decree of the All-Union Committee for Physical Culture and Sports under the Council of People's Commissars of the USSR] (1937) *Bulleten' Vsesoyuznogo komiteta po delam fizicheskoy kul'tury i sporta pri SNK SSSR* 6: 8.

O rabote izdatel'stva "Fizkul'tura i sport". Prikaz No. 153 ot 31 maya 1940 g. [On the work of the Physical Culture and Sport publishing house. Order No. 153 from May 31, 1940] (1940) *Bulleten' Vsesoyuznogo komiteta po delam fizicheskoy kul'tury i sporta pri SNK SSSR* 7: 21. (In Russian)

O zadachakh zhurnala [About the tasks of the magazine] (1937) *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* 1: 1.

Pochemu zhurnal zapazdyvaet [Why is the magazine late?] (1931) *Fizkul'tura i sport* 14–15: 8. (

Reznik S. B. (1939) Sovetskim fizkul'turnikam – vysokokschestvennye knigi i zhurnaly [To Soviet athletes – high quality books and magazines]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* 2: 62.

SARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 7710. Inv. 1. F. 21. Sh. 77.

SARF. F. 7710. Inv. 2. F. 4. Sh. 85.

SARF. F. 7710. Inv. 2. F. 2. Sh. 196.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 71. Sh. 55.

SARF. F. 7576. Inv. 24. F. 23. Sh. 35.

SARF. F. 7576. Inv. 24. F. 22.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 236. Sh. 72.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 293. Sh. 92.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 236. Sh. 5.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 71. Sh. 59.

SARF. F. 7710. Inv. 2. F. 4. Sh. 90.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 236. Sh. 114.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 293. Sh. 102.

SARF. F. 4851. Inv. 1. F. 996. Sh. 4.

Teodoronskiy S. A. (1932) Vtoraya pyatiletka fizkul'turnoy pechati [The second Five-Year plan of the physical culture press]. *Fizkul'tura i sotsialisticheskoe stroitel'stvo* 9: 10.

Teodoronskiy S. A. (1932) Fizkul'turnaya pechat' k 15-letiyu Oktyabrya [The physical culture press to the 15th anniversary of October]. *Fizkul'tura i sotsialisticheskoe stroitel'stvo* 10–11: 7.

Teodoronskiy S. A. (1932) Vtoraya pyatiletka fizkul'turnoy pechati [The second Five-Year plan of the physical culture press]. *Fizkul'tura i sotsialisticheskoe stroitel'stvo* 9: 13.

Zadachi nashey pechati [The tasks of our press] (1931) *Fizkul'tura i sport* 14–15: 1.

References

Alekseev K. A. (2021) Deyatel'nost' izdatel'stva "Fizkul'tura i sport" v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Activities of the Physical Culture and Sport publishing house during the Great Patriotic War]. *Istoriya otechestvennykh SMI. Nauchnyi zhurnal* 1 (6): 63–76. (In Russian)

Asaulov V. F. (1989) *Pechat' kak effektivnoye sredstvo formirovaniya sovetskoy sistemy fizicheskogo vospitaniya naroda: 1917–1925.* Dis. ... kand. ist. nauk [The Press as an Effective Tool for Shaping the Soviet System of People's Physical Education: 1917–1925. PhD hist. sci. diss.] Kiev. (In Russian)

Bagaev M. V. (2015) Dinamika kolichestva sportivnykh zhurnalov v Sovetskoy Rossii – SSSR do nachala Velikoy Otechestvennoy voyny (1918–1941) [Quantitative Dynamics of Sports Magazines in Soviet Russia – the USSR before the Great Patriotic War (1918–1941)]. *Uchenyie zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta* 12 (130): 33–36. (In Russian)

Dinnershtein E. A., Gol'tseva E. A. (1978) *Izdatel'skoe delo v SSSR (1923–1931). Sb. dokumentov i materialov* [The Publishing Business in the USSR (1923–1931). A collection of documents and materials]. Moscow. (In Russian)

Khorosheva A. V. (2013) Fizicheskaya kul'tura i sport v RSFSR i SSSR v 1918–1928 gg. i mezhdunarodnoye sportivnoye dvizheniye [Physical Culture and Sport in RSFSR and the USSR in 1918-1928 and the International Sports Movement]. *Klio* 8 (80): 45–51. (In Russian)

Khorosheva A. V. (2014) Sovetskaya sportivnaya periodika (1917–1929) [Soviet Sports Periodicals (1917–1929)]. *Istoriya otechestvennykh SMI* 1 (1): 156–167. (In Russian)

Khorosheva A. V. (2018) Vysshiy sovet fizicheskoy kul'tury (1920–1936): ot koordinatsii k zhestkomu kontrolyu [Supreme Soviet of Physical Culture (1920–1936): from Coordination to Strict Control]. In *Uroki Oktyabrya i praktiki sovetskoy sistemy (1920–1950-e gody). Materialy X mezhdunarodnoy nauchnoy* koferentsii [October Lessons and the Soviet System's Practices (the 1920s – the 1950s)]. Moscow. Pp. 848–857. (In Russian)

Kukushkin G. I. (ed.) (1961) *Entsiklopedicheskiy slovar' po fizicheskoy kul'ture i sportu. T. 2.* [Encyclopedic Dictionary on Physical Culture and Sports. Vol. 2]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ. (In Russian)

Nurdygin E. A., Koroleva L. A., Kinal' A. V. (2014) Sportivnaya politika v SSSR: iz istorii sportivnykh zhurnalov [Sports Policies in the USSR: from the History of Sports Magazines]. *Politika, gosudarstvo i parvo* 11 (35): 92–97. (In Russian)

Orlov S. I. (1974) *Zarozhdenie i stanovlenie sovetskoy sportivnoy zhurnalistiki (k voprosu o tipologii izdaniy)*: dis. ... kand. ist. nauk [Origin and Rise of Soviet Sports Journalism (towards the typology of publications): PhD hist. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Pronin S. A. (2015 a) Vtoroe rozhdenie zhurnala "Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury" (1937–1941 gg.) [The Second Birth of the Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury magazine (1937–1941)]. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kul'tury* 2: 6–7. (In Russian)

Pronin S. A. (2015 b) Zarozhdenie zhurnala “Teoriya i praktika fizicheskoy kul’tury” (1925–1931 gg.) [Origin of the Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury magazine (1925–1931)]. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kul’tury* 1: 12–13. (In Russian)

Sazonova Yu. A. (2014) Sportivnaya pressa USSR 1920–1930-kh gg.: tipologiya, periodizatsiya, osobennosti razvitiya, istoriko-funktsional’nyi aspect [The Sports Press of the Ukrainian SSR of the 1920s-1930s: Typology, Periodization, Development Characteristics and the Historical-Functional Aspect]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 3: 119–134. (In Russian)

Semibratskiy B. A. (1975) *Sportivnaya pressa Ukrainy v bor’be za vypolnenie partiynykh resheniy o dal’neyshem razvitii fizicheskoy kul’tury i sporta (1966–1972 gg.)*: dis. ... kand. ist. nauk [The Ukrainian Sports Press Fighting for the Implementation of Party Decisions on Further Development of Physical Culture and Sports (1966–1972): PhD hist. sci. diss.] Minsk. (In Russian)

Sikorskiy N. M. (1981) *Knigovedenie: Entsiklopedicheskiy slovar’* [Bibliology: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian)

Sunik A. B. (2005) “Teoriya i praktika fizicheskoy kul’tury”: pervoe desyatiletie [Theory and Practice of Physical Culture: the First Decade]. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kul’tury* 5: 4–10. (In Russian)

Sunik A. B. (2010) *Ocherki otechestvennoy istoriografii istorii fizicheskoy kul’tury i sporta* [Essays in Domestic Historiography of History of Physical Culture and Sport]. Moscow. (In Russian)

Tulenkov D. A. (2005) *Lev Kassil’ i sovetskaya sportivnaya publitsistika 1920–1930-h gg.*: dis. ... kand. filol. nauk [Leo Kassil and Soviet Sports Journalism of the 1920s–1930s: PhD philol. sci. diss.] Saratov. (In Russian)

Tulupov V. V. (2018) “Krasnyi sport” kak proobraz massovogo sportivnogo izdaniya [Krasny Sport as a Prototype of a Mass Sports Publication]. In *Donetskie chteniya 2018: obrazovanie, nauka, innovatsii, kul’tura i vyzovy sovremennosti. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Donetsk Readings 2018: Education, Science, Innovations, Culture and Challenges of Modernity. Proceedings of the 3d International Scientific Conference]. Donetsk. Pp. 233–235. (In Russian)

Tulupov V. V. (2020) “Izvestiya fizicheskoy kul’tury” kak proobraz sportivnogo zhurnala [Izvestiya Fizicheskoy Kultury as a Prototype of a Sports Magazine]. *Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* 1: 138–140. (In Russian)

Поступила в редакцию
17.10.2022

Бабюк Максим Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОРРЕСПОНДЕНТСКИХ ПУНКТОВ И ОТДЕЛЕНИЙ РОСТА И ТАСС ЗА РУБЕЖОМ В 1920-е гг.: ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[1]

В статье рассматриваются финансово-экономические аспекты организации зарубежной деятельности советских информационных агентств РОСТА и ТАСС в условиях нэпа. На основе архивных документов утверждается, что ритмичное развитие зарубежного сегмента деятельности агентств практически полностью обеспечивалось государственным субсидированием. Если внутри страны работа агентств строилась на хозрасчетных принципах, то за рубежом они были неприменимы. В условиях конфликта с буржуазными странами зарубежная деятельность агентств носила политический характер, была необходима для продвижения политических интересов Советского Союза. Поэтому, несмотря на острый дефицит валюты в стране, власти выделяли существенные средства на поддержание и развитие этой деятельности.

***Ключевые слова**: телеграфное агентство, РОСТА, ТАСС, СССР, зарубежные отделения, корреспондентские пункты, 1920-е гг.*

Maxim I. Babyuk, PhD in Philosophy, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

OVERSEAS ACTIVITIES OF BUREAUS AND DEPARTMENTS OF ROSTA AND TASS IN THE 1920s: THE FINANCIAL AND ECONOMIC ASPECT

The article analyses the financial and economic aspects of overseas activities of the Soviet news agencies ROSTA and TASS operating under the conditions of New Economic Policy (NEP). Based on archive documents, the author maintains that the regular development of the overseas segment of the agencies' performance was actually subsidized by the state. Inside the country, the work of the agencies was based on self-supporting principles while abroad these were inapplicable. Under the conflict with bourgeoise countries, this work was ideological in nature and essential to promote the political interests of the USSR. This is why, in spite of critical shortage of foreign currency in the country, the authorities allocated huge sums to support and develop these activities.

***Key words**: telegraph agency, ROSTA, TASS, USSR, overseas departments, bureaus, 1920s.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2023.125144

Введение

Несмотря на длительную историю исследований советской системы массовых коммуникаций, в этом поле все еще остается большое количество «белых пятен» – проблем, не получивших должного освещения. Вопросы развития советской системы информационных агентств в 1920-е гг. затрагивались в исследованиях советского периода (Брыляков, 1976; Геласимова, 1980 и др.). Достаточно регулярно проблематика РОСТА и других агентств появлялась в работах исследователей советской системы пропаганды, СМИ и журналистики и в постсоветский период (Еремин, 2013; Жирков, 2021; Ламосова, 2009, Молчанов, 2002 и др.). Несколько материалов посвятил проблематике организационной и хозяйственной деятельности советских информационных агентств и автор данной статьи (Бабюк, 2021 а, б). Однако обширность темы, а также наличие новых архивных материалов позволяет существенно расширить наше представление о деятельности советских информационных агентств и ввести в научный оборот дополнительные данные.

В данной работе речь пойдет о финансово-экономических аспектах деятельности зарубежных отделений и корреспондентских пунктов советских телеграфных агентств в условиях 1920-х гг. Эта проблематика требует отдельного освещения по ряду причин. Во-первых, от решения финансовых вопросов во многом зависел характер информационной работы зарубежных корпунктов советских агентств, масштаб и качество советской внешнеполитической коммуникации. Во-вторых, в условиях 1920-х гг. хозяйственная деятельность зарубежных представительств существенно отличалась от работы РОСТА/ТАСС внутри страны: хозрасчетные принципы не распространялись на иностранные отделения. Следовательно, их зарубежная финансово-экономическая деятельность была уникальной и требует отдельного рассмотрения.

Основой для написания данной работы стали материалы фондов РОСТА и ТАСС, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации и содержащие данные по хозяйственной деятельности их зарубежных отделений. Это, прежде всего, дела, собранные в описях финансового отдела РОСТА и главного секретариата ТАСС. Основной проблемой работы с этими источниками стала разрозненность представленных данных. Документы по

зарубежной деятельности агентств чаще всего не содержатся концентрировано, они вкраплены в различные отчеты, материалы переписки, нормативные документы. Еще одной проблемой является неполнота данных, связанная с недостаточной сохранностью документов, неравномерным распределением их по годам. Также в процессе анализа приходится сталкиваться с противоречащими друг другу цифрами, утверждениями и материалами.

Отчасти эта проблема решалась обращением к дополнительным источникам – материалам других фондов ГАРФ и отдельным данным из фонда Совета Труда и Обороны СНК. Общую картину дополняют материалы агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

Методика анализа оказалась обусловлена имеющейся эмпирической базой. Методологической основой работы стал анализ архивных источников, доступных прежде и вновь вводимых в научный оборот, при работе с которыми использовались сравнительный анализ, сопоставительный и контекстуальный методы, осуществлялась внешняя и внутренняя критика источников. Естественно, что рассмотрение новых данных осуществлялась с опорой на самый широкий системный и исторический контекст.

Общие аспекты хозяйственной деятельности РОСТА/ТАСС за рубежом в условиях нэпа

Вопрос развития корреспондентской сети РОСТА за рубежом в первые годы советской власти достаточно запутан. С одной стороны, он освящен в ряде работ с опорой на архивные и мемуарные материалы (Брыляков, 1976: 35–40; Молчанов, 2002). С другой – точных данных по количеству и динамике зарубежных отделений РОСТА в первые годы советской власти в них нет. Это и не удивительно, учитывая серьезные пробелы в документах того периода и тот факт, что в течение долгого переходного периода полноценной корреспондентской сети у агентства просто не было.

Формально РОСТА унаследовало зарубежную сеть отделений и корреспондентских пунктов от существовавшего до того Петроградского Телеграфного Агентства. Однако, как отмечают исследователи, фактически в момент создания РОСТА сеть была уже нерабочей. Часть корреспондентов отказалась от работы с большевиками (Молчанов, 2002), работа других не устраивала советских

руководителей по политическим причинам: большинство старых кадров «саботировало работу нового агентства или предоставляло недобросовестную информацию» (Брыляков, 1976: 36). Поскольку корреспондентская сеть быстро перестала играть существенную роль в деятельности агентства, пришлось делать ставку на сотрудников НКИД, работавших с иностранной информацией, а также на представителей международного коммунистического движения, ставших основателями ряда отделений РОСТА за рубежом (Там же: 36–39). Большую роль в сборе зарубежной информации играл московский Иностранный отдел РОСТА, занимавшийся переводом материалов зарубежных изданий, а также радиоперехватом информации зарубежных радиостанций.

Естественно, что в этих условиях говорить о полноценной корреспондентской сети не приходилось. Фактически в начале 1920-х гг. – по мере завершения Гражданской войны и налаживания формальных и неформальных отношений советской республики с зарубежными странами – она создавалась заново. В частности, одно из крупнейших представительств РОСТА в Вене было заново открыто летом 1920-го (Там же: 37). Примерно на это же время (1920–1924) пришлось открытие ключевых зарубежных органов главного советского информационного агентства.

Первый полноценный список зарубежных отделений и пунктов РОСТА, который автору удалось обнаружить в архивах, датируется осенью 1923 г.[2] Несмотря на то что советские исследователи утверждали, что разветвленной зарубежная сеть РОСТА стала только к концу 1923 г. (Там же: 39), по документам Агитпропа видно, что уже в сентябре этого года агентство получало информацию из 18 зарубежных пунктов[3]. Причем речь шла не о разовой услуге отдельных людей – информация поступала системно и ежемесячно оплачивалась агентством (см. табл. 1).

Таблица 1

Список зарубежных отделений РОСТА (сентябрь–октябрь 1923 г.)[4]

№	Отделение	№	Корпункт
1	Лондон	10	Рига
2	Берлин	11	Гельсинфорс (Хельсинки)
3	Вена	12	Ковно (Каунас)
4	Париж	13	Прага
5	Нью-Йорк	14	Варшава

Окончание таблицы 1

	Корпункт	15	Ангора (Анкара)
6	Пекин	16	Тегеран
7	Стокгольм	17	Кабул
8	Ревель (Таллин)	18	Рим
9	Токио		

Впрочем, в документах Агитпропа этого периода формальный статус перечисленных пунктов не указан, речь шла о местах поступления информации из-за границы, ее объемах и стоимости. Вполне возможно, что отдельные пункты еще не были оформлены официально, но осуществляли практическую деятельность. Однако в целом можно говорить о том, что костяк зарубежной сети агентства к концу 1923 г. уже сложился. А к началу 1925 г. РОСТА уже официально имело на балансе 5 отделений и 18 корреспондентских пунктов[5]. К уже существовавшим добавились пункты в Афинах, Александрии, Константинополе, Урге и Харбине (корпункт в Харбине начал функционировать с ноября 1924 г. и активно передавать информацию только весной 1925 г.)[6]. В условиях внешнеполитических сложностей СССР, а также ограниченных финансовых возможностей РОСТА в этот период рост количества зарубежных пунктов был небольшим и затронул, прежде всего, второстепенные направления. В частности, появившийся было корпункт в египетской Александрии, судя по документам, проработал совсем недолго и быстро закрылся.

Справедливости ради необходимо отметить, что в первой половине 1920-х гг. некоторое время существовала практика, когда собственной корреспондентской сетью могло обладать подчиненное РОСТА, а потом ТАСС Радиотелеграфное агентство Украины (РАТАУ). Допускалось это в местах компактного проживания украинцев за рубежом[7]. Деятельность собкоров финансировалась отдельно из бюджета союзной республики, однако была малозначимой как в политическом, так и в хозяйственном плане.

Штат зарубежных отделений и корпунктов РОСТА/ТАСС был разным. Так, в сравнительно крупных отделениях в Берлине, Вене, Лондоне, Париже и Нью-Йорке работало по 5–6 человек. Кроме заведующего отделением это были, как правило, 1–2 корреспондента/редактора, секретарь, машинист-стенографист[8]. В отдельных случаях в штате состояли переводчики или курьеры/экспедиторы. Иногда позиции совмещались. Так, в венском отделении один из сотрудников занимал должность машиниста-переводчика.

В других корреспондентских пунктах, как правило, штат состоял из единственного сотрудника, который самостоятельно выполнял всю работу. Исключением были только пункты в Стокгольме и Токио, где трудились соответственно 3 и 2 человека.

Функционал зарубежных отделений и корпунктов мог несколько различаться в зависимости от количества сотрудников, условий страны, в которой происходила работа, наконец, от того, были ли заключены договоры ТАСС с местными информационными агентствами. Основой деятельности был сбор информации – как лично сотрудником, так и из местных источников. Учитывая неполноту корреспондентской сети, представительства ТАСС занимались и распространением информации, однако эта деятельность была существенно ограничена как наличием договоров с местными зарубежными агентствами, так и участием в деятельности концерна телеграфных агентств. Это ограничивало возможности агентства по распространению информации. Так, в договоре со шведским агентством «Тиднингернас Телеграмбюро» (ТТ), заключенном в декабре 1925 г., утверждалось, что «каждая из договаривающихся сторон может иметь своего официального представителя на законтрактованной территории другой стороны при условии, что этот представитель ограничится собиранием информации и отправкой ее по разрешенным настоящим договором адресам»[9]. Впрочем, согласно договору, корпункты ТАСС и ТТ могли получать «сводки, дополняющие телеграфную информацию, направленную непосредственно другому Агентству. Сводки могут быть свободно передаваемы газетам на территории другого Агентства через вышеупомянутых представителей, которые в то же время передают их другому Агентству, но не могут пользоваться для их распространения учреждениям, конкурирующим с другим Агентством»[10].

Там же, где ТАСС не имел договоров с местными агентствами, корпункты поощрялись к самостоятельному распространению информации. Считалось, что это подталкивает местные телеграфные агентства к скорейшему оформлению договорных отношений с ТАСС[11].

В соответствии со значимостью отделения, его местонахождением, количеством сотрудников определялся и объем передаваемой информации. Существовавшая в первой половине 1920-х гг. норма (встречавшаяся в сметных документах) предполагала пере-

дачу отделениями от 500 до 1 000 слов в сутки. Значимые корпункты, такие как пекинский или варшавский, должны были передавать около 300 слов, а маленькие – всего 30–50[12]. Эти нормы вполне соотносились с реальностью. Так, крупнейшее и по составу работников, и по объемам передаваемой информации Берлинское отделение в сентябре 1923 г. передало 23 819 слов, что составило около 800 в день. А в октябре было отправлено уже 37 498 слов[13]. В то же время маленькие корпункты в Ковно или Ревеле отправляли примерно по 450–750 слов в месяц[14].

Поскольку поставляемая информация стоила дорого, больше половины данных из-за рубежа отечественные агентства получали за счет радиоперехвата сообщений иностранных СМИ. Так, отечественное подразделение Инороста осенью 1923 г. генерировало в 4 с лишним раза больше слов, чем все зарубежные пункты вместе взятые[15].

Экономика и финансы отделений и корреспондентских пунктов РОСТА/ТАСС в условиях 1920-х гг.

Зарубежная деятельность советских информационных агентств в условиях нэпа носила почти исключительно дотационный характер. Перед РОСТА, а позднее ТАСС не ставилась задача финансовой оптимизации, перехода на хозрасчет, поскольку получение и распространение информации за пределами страны было важнейшей политической целью. К тому же эта работа обходилось слишком дорого, и в условиях 1920-х гг. окупить ее было нереально. Расход на единицу переданной по телеграфу или по радио информации из-за рубежа превышал подобный внутри страны в среднем в 15–20 раз[16]. Ну и, наконец, для осуществления деятельности за границей нужна была валюта, с получением которой были понятные проблемы.

Эти факторы способствовали тому, что в финансовом отношении зарубежная работа агентств была выведена как бы за скобки их общей хозяйственной деятельности. Она субсидировалась государством, причем большую часть 1920-х гг. финансовые ресурсы на зарубежную деятельность выделялись отдельной статьей. Она не должна была расходоваться на другие нужды, а внутренняя деятельность агентств субсидировалась из других источников.

Таблица 2

Субсидирование иностранной деятельности РОСТА/ТАСС в условиях 1920-х гг. (руб.)

Тип/год	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26
Субсидия на зарубеж. деятельность	ок. 330 000[17] валютная (420 166,65[18] общая)	н/д (339 136,37[19] общая)	349 983,06 + 30 952,99 остаток субсидии с 23/24 года	390 000[20] (490 000 общая)

Как видно из таблицы, все средства агентств, расходуемые на заграничную деятельность, составлялись из субсидии. Согласно договорам с зарубежными агентствами, РОСТА/ТАСС должно было получать доход от поставки информации им[21], однако ни в одном документе периода приходных сумм по такой статье не обозначено. Возможно, существовали какие-либо взаимозачеты, однако существенной роли они не играли. В сметных документах, составляемых для Совета народных комиссаров (СНК), недвусмысленно утверждалось, что: «заграничной доходной сметы не предоставляется, так как до сих пор заграничные корреспонденты никаких доходов не имеют»[22].

Структуру расходов агентства на зарубежную деятельность проще всего проследить по сметным документам ТАСС, которые были поданы в СНК с целью получения субсидий для осуществления как внутренней, так и внешней информационной деятельности. Суммы, фигурирующие в данной смете, носили расчетный характер, составлялись с учетом расходов предыдущих лет и перспективных планов развития (см. табл. 3).

Таблица 3

Структура расходов РОСТА/ТАСС на содержание зарубежных отделений (руб.) (по данным сметы на 1925–1926 г.)[23]

Наименование расхода	Испрашивается в 1925/26 г.
Содержание личного состава	139 675,92
Телеграфные расходы	253 141,48
Хозяйственные расходы	69 634
Разные расходы	56 412,99
Всего	518 864

Данная смета расходов на зарубежную деятельность в 1925–1926 бюджетном году была представлена среди прочих в упоминавшихся выше сметных документах. Этот любопытный документ, хранящийся в фонде Совета Труда и Обороны СНК[24] и продублированный в документах ТАСС[25], подан представителями агентства в Совет народных комиссаров летом 1925 г. Документ был составлен в разгар процесса формирования ТАСС и передачи ему большей части полномочий РОСТА, а потому изначально проходил как документация последнего. Лишь позднее он оказался в фонде ТАСС. Смета исчерпывающе описывает структуру расходов агентства по всем основным статьям в условиях 1920-х гг. (документы представлены в «Приложениях» к данной статье). При этом абсолютные цифры, указанные здесь, нельзя считать окончательными. Указанная сумма расхода не была утверждена в полной мере: после рассмотрения в СНК с привлечением представителей Наркомфина она была снижена до 390 000 рублей. Однако общий порядок цифр, их процентное соотношение вполне корректно отражают действительность, что подтверждается отчетами о расходах других лет.

Телеграфные расходы, отнимавшие, как правило, до 50% от выделяемого бюджета, были дифференцированными, зависели как от удаленности пункта от получателя, так и от доступности сетей связи (см. Приложение № 1). Дороже всего РОСТА обходились коммуникации с отдаленными Токио, Нью-Йорком и Пекином: передача одного слова в пересчете на рубли в 1923 г. обходилась соответственно в 21, 32 и 38 копеек[26]. Однако дороже всего агентству стоила информация из Кабула. Доставка одного слова отсюда обходилась в 75 копеек. Последнее было связано, очевидно, с отсутствием прямых линий связи с Москвой. Для сравнения: тарифы внутри страны варьировались от 0,28 до 0,7 коп. за слово[27].

Расходы на личный состав также были дифференцированы в зависимости от ряда параметров (см. Приложение № 2–3). Определяющей здесь, как ни странно, была удаленность корпункта или отделения, а не стоимость жизни в регионе пребывания. Наиболее высокооплачиваемыми были сотрудники в Нью-Йорке, Лондоне, Пекине и Токио. Как ставки, так и повышающие коэффициенты для сотрудников заграничных отделений устанавливались Наркоматом иностранных дел СССР[28].

Хозяйственные расходы отделений и корпунктов (см. Приложение № 4) включали в себя оплату коммунальных услуг, канцеля-

рии, городскую связь и т. п. Разъездные и представительские расходы зачастую были более высокими, чем собственно хозяйственные. А вот на найм помещений тратились всего несколько отделений и корпункт в Токио. Остальные обходились либо ресурсами советских дипломатических или торговых представительств за рубежом, либо, когда корпункты были представлены одним человеком, собственным жильем.

Наконец, под графой «Разное» проходили собственные расходы Главной конторы РОСТА/ТАСС (см. Приложение № 5). Среди них были платежи заграничным иностранным агентствам, траты на выписку заграничных газет и журналов для Инороста в Москве, расходы на организацию новых корреспондентских пунктов, перемещение корреспондентов между отделениями, а также зарубежные командировки московских сотрудников РОСТА/ТАСС.

Собственно, оценить реальные, а не планируемые расходы отделений РОСТА позволяют сохранившиеся кассовые счета финансового отдела РОСТА за 1924–1925 бюджетный год. Здесь представлены помесячные расходы отделений и корреспондентских пунктов по трем основным категориям.

Таблица 4

Расходы отделений и корреспондентских пунктов РОСТА 1924–1925 бюджетный год (руб.)

№	Отделение	Расход	№	Корпункт	Расход
1	Лондон	109 629,47	12	Рига	1 630,64
2	Берлин	64 667,24	13	Гельсинфорс	4 510,12
3	Вена	29 740,64	14	Ковно	2 449,24
4	Париж	53 352,10	15	Прага	10 139,62
5	Нью-Йорк	83 654,27	16	Варшава	12 817,43
	Корпункт		17	Ангора	8 680,50
6	Пекин	38 755,04	18	Тегеран	13 912,66
7	Стокгольм	17 802,94	19	Кабул	3 010,17
8	Ревель	2 519,50	20	Рим	14 091,36
9	Токио	23 314,99	21	Харбин	2 704,31
10	Константинополь	2 229,69	22	Урга	2 514,94
11	Афины	3 121,20	23	Александрия	929,19
	Итого				**506 177,26**

Как видно из таблицы 4, расходы были достаточно велики и превосходили размер субсидии, выделенной государством на зарубежную деятельность РОСТА (см. табл. 2). При этом таблица 4 хорошо отражает такую особенность финансовой документации периода, как несоответствие текущих и отчетных документов. Так, в финансовом отчете представители РОСТА указали расход по валютной смете в 400 274 руб. 72 коп.[29], при том что даже без разных расходов сумма оказалась существенно более высокой. При этом реальная сумма расходов наиболее близка к той, которую агентство запросило у СНК на следующий финансовый год (518 864 руб.). Трудно сказать, за счет чего покрывалась разница и как списывались убытки.

Детализация расходов по отделениям также достаточно любопытна. Так, одно из крупнейших отделений РОСТА в Берлине имело в 1924–1925 гг. расход в 64,6 тыс. рублей, который распределялся следующим образом (см. табл. 5):

Таблица 5

Счет расходов Берлинского отделения РОСТА 1924–1925 бюджетный год[30]

Берлин	**Штат**	**Телеграф**	**Хозяйство**	**Валюта (долл.)**	**Сумма**
Окт. 24	1 084,91	1 032,04	1 187,65	1 700,42	3 304,60
Ноябрь 24	1 220,94	1 314,15	606,13	1 616,35	3 141,22
Дек. 24	1 217,05	2 619,92	1 012,36	2 495,28	4 849,33
Янв.25	1 168,96	2 459,92	670,80	2 212,45	4 299,68
Февр.25	1 197,91	1 902,37	713,27	1 962,31	3 813,55
Март 25	1 295,18	2 336,06	1 232,66	2 502,78	4 863,90
Апр. 25	1 256,31	1 247,66	619,03	1 606,98	3 123
Май 25	1 256,21	1 244,63	1 518,71	2 068,31	4 019,55
Июнь 25	1 430,83	1 383,43	430,33	1 669,54	3 244,59
Июль 25	788,34	1 905,64	671,27	1 731,63	3 365,25
Авг. 25	1 080,53	1 856,92	739,63	1 892,08	3 677,08
Сент. 25	775,42	2 033,67	1 686,42	2 313,22	4 495,51
Итого					**64 667,24**

Учитывая сравнительно большое количество работников (6 человек), а также разную интенсивность работы по месяцам, можно увидеть, что в отдельные месяцы расходы на зарплату даже превосходили телеграфные, что не очень характерно для всего агентства. Но это, скорее, исключение, которое характерно было для крупных отделений, расположенных в Европе. Азиатские и американские пункты, конечно же, тратили в других пропорциях.

Маленькие корреспондентские пункты тратили, как правило, очень мало, и только на содержание личного состава и связь. Так, Харбинский корпункт имел следующую структуру расходов (см. табл. 6):

Таблица 6

Счет расходов Харбинского отделения РОСТА 1924–1925 бюджетный год[31]

Харбин	Штат	Телеграф	Хозяйство	Валюта (не указ.)	Сумма
Окт. 24	100	-	-	н/д	100
Ноябрь 24	100	-	-	н/д	100
Дек. 24	100	-	-	н/д	100
Янв.25	100	-	-	н/д	100
Февр.25	100	-	-	н/д	100
Март 25	100	-	-	н/д	100
Апр. 25	100	276,29	-	н/д	376,29
Май 25	100	43,83	-	н/д	143,83
Июнь 25	100	81,99	-	н/д	181,99
Июль 25	100	-	-	н/д	100
Авг.25	100	-	-	н/д	100
Сент.25	100	213,80	36	н/д	349,80
Итого	1200	615,91	36	н/д	2 704,31

Любопытно, что в этой части кассовой книги также содержится расхождение. Конечная цифра расхода не сходится с суммой помесячных расходов, разница составила 852 руб. 40 коп. Впрочем, учитывая то, что книга заполнена не всегда однородно (по некоторым отделениям вообще есть только общие цифры), возможно, здесь допущена техническая ошибка или не учтена часть экстраординарных расходов. В любом случае маленькие корпункты, состоявшие из одного человека и работавшие, как видно из росписи телеграфных расходов, далеко не всегда интенсивно, «не делали погоду» в финансах РОСТА.

Заключение

Несмотря на то что общая хозяйственная деятельность РОСТА и ТАСС в 1920-е гг. формировалась на принципах хозрасчета, работа их зарубежных отделений строилась на принципиально иных основаниях. Причины этого были комплексными. Ведущую роль здесь играли, конечно же, политические мотивы, поскольку информационная деятельность за пределами страны была крайне важна для страны Советов, находившейся в состоянии конфликта с западным миром и имевшей большие внешнеполитические амбиции. Финансовые аспекты работы корпунктов на этом фоне были незначительной проблемой.

Однако и организация эффективной коммерческой деятельности зарубежных отделений и пунктов РОСТА, а потом и ТАСС в этот период была невозможна. Прежде всего, по причине высокой себестоимости сбора и передачи информации. Так, крайне высока была стоимость международной связи, а тарифы на распространение информации внутри СССР просто не позволяли агентствам надеяться на компенсацию этих и других расходов. Поэтому зарубежная деятельность РОСТА/ТАСС обеспечивалась почти исключительно за счет валютных субсидий, выделяемых из государственного бюджета.

Примечания

[1] Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

[2] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д.888. Л. 34.

[3] Там же.

[4] В скобках современное название городов.

[5] ГАРФ. Ф. р391. Оп. 9. Д. 133.

[6] Там же. Л. 20.

[7] ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 89. Л. 9.

[8] Там же. Д. 6. Л. 10.

[9] ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 24. Л. 42.

[10] Там же. Л. 42 об.

[11] Там же. Л. 29.

[12] Там же. Д. 6. Л. 13.

[13] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 888. Л. 34.

[14] Там же.

[15] Там же. Л. 19.

[16] Там же.

[17] Определена по имеющимся данным о расходах отделений на связь в отдельные месяцы, а также в сравнении с данными других лет.

[18] Без разделения на внутреннюю и валютную субсидии. Вероятно, размер внутренней субсидии в этом году составил всего 92 172,84 руб.

[19] Без разделения на валютную и внутреннюю субсидию. По другим данным размер субсидии составил 324 тысячи рублей (ГАРФ. Ф. р5674. Оп. 5. Д. 118. Л. 1).

[20] ТАСС запрашивал на этот год по валютной смете сумму в 518 864,30 руб. Однако было ассигновано, судя по всему, только 390 тыс. руб. См. ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 2.

[21] См. например: ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 24.

[22] ГАРФ. Ф. р4459.Оп. 9. Д. 2. Л. 8.

[23] Там же. Оп.11. Д. 6. Л. 9.

[24] Там же. Ф. р5674. Оп. 5. Д. 118.

[25] Там же. Ф. р4459. Оп. 11.

[26] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 888. Л. 34.

[27] Там же. Л. 19

[28] ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 9. Д. 2. Л. 8.

[29] Там же. Оп. 11. Д. 6. Л. 1.

[30] Там же. Ф. р391. Оп. 9. Д. 133. Л. 1а. Итоговая цифра расходов не сходится с суммой потраченных отделением денег по табличным данным. Финальная сумма включает в себя, как и в случае с Харбинским отделением, неучтенные дополнительные расходы в размере 20–25%.

[31] Там же. Л. 20.

Библиография

Бабюк М. И. (а) Хозяйственные аспекты функционирования Российского телеграфного агентства РОСТА в условиях военного коммунизма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 1. С. 76–101. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.76101

Бабюк М. И. (б) Организационные аспекты функционирования системы телеграфных агентств в первое десятилетие советской власти // Медиаскоп. 2021. Вып. 4. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2747 (дата обращения: 18.04.2023). DOI: 10.30547/mediascope.4.2021.3

Брыляков Н. А. Российское телеграфное.... М.: Мысль, 1976.

Геласимова А. Н. Дальневосточное телеграфное агентство // Дальний Восток. 1980. № 5. С. 132–139.

Еремин С. В. Организационная структура советской внешнеполитической пропаганды в 1930-е годы // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2013. № 4 (25). С. 142–148.

Жирков Г. В. Журналистика периода великого эксперимента: НЭП (1921–1927) М.: ФЛИНТА, 2021.

Ламосова Н. В. О деятельности кубанско-черноморского отделения Российского телеграфного агентства (1920–1924 годы) // Культурная жизнь Юга России. 2009 №1 (30). С. 126–129.

Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны. М.: Издатпрофпресс, 2002.

*Приложение 1**

Стоимость телеграфных расходов по передаче информации из заграничных пунктов в Москву

№	Пункт	Норма слов		Тариф в зол. валюте	Испрашивается	
		В сутки	В месяц		На 1 мес. в валюте	На 1925/26 бюдж. год в валюте
1	Берлин	1000	26000	20.5 сант	5330 фр.	69.360 франк
2	Париж	750	19500	26.5 сант	5167	62.010
3	Лондон	750	19500	2 ¾ пенса анг.	223.100 анг. ф.	2.682 анг. ф.
4	Нью Йорк	500	13000	19 цент амер.	2.470 ам.дол	29640 ам. дол.
5	Вена	500	13000	26.5 сант.	3445 фр.	41.350 франк.
6	Ангора	200	5200	34 сант	1760 «	21.216
7	Афины	50	1300	30 сант	390	4.680
8	Варшава	300	7800	18 сант	1.404	16.848
9	Гельсинфорс	100	2600	19.5 сант	507	6.084
10	Кабул	50	1300	197 сант	2561	30.732
11	Ковно	50	1300	20.5 сант	266.50	3.198
12	Константинополь	100	2600	34 сант	884	10.608
13	Пекин	300	7800	100 сант	7800	93.600
14	Прага	150	5200	20.5 сант	1066	12.792
15	Ревель	50	1300	17 сант	221	2.652
16	Рига	50	1300	17 сант	221	2.652
17	Рим	300	7800	27.75 сант	2164	25.974
18	Стокгольм	150	3900	21 сант	819	9.828
19	Тегеран	100	2600	47.5 сант	1234	14.820
20	Токио	200	5200	28 сант	1456	17.472
21	Урга	30	780	40 сант	312	3.744
22	Харбин	50	1300	34 сант	442	5.304

ВСЕГО – 454.924 фр. по курсу 37.50 руб. – 170.596.50 руб.
1682 анг.ф. по курсу 9.30 руб. – 24.942.60 руб.
29.640 ам.дол. по курсу 1.9434 руб. 57.602.38 руб.
253.141.48 руб.

ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 13.3.

* Документы в Приложениях публикуются с некоторыми сокращениями относительно первоисточника.

Приложение 2

Содержание личного состава заграничных отделений

Отделения	Должность	Коэф.	Минимум	Испрашивается на месяц
Берлин	Заведующий	3	55 ам.дол.	
	Редактор. Зам. зав.	2.75		
	Секретарь. Корресп.	1.75		646.25
	Корреспондент	1.75		
	Машинистка	1.50		
	Курьер	1		
Париж	Заведующий	3	50 ам.дол.	
	Редактор. Зам.зав.	2.50		
	Секретарь	1.50		475.-
	Переводчик	1.50		
	Техн.сотрудн.	1		
Лондон	Заведующий	3	15 анг.ф.	
	Реферат	1.75		
	Секретарь	1.75		142.10.0 а/ф
	Сотрудник	1.50		
	Стенограф	1.50		
Нью-йорк	Заведующий	3	100 ам.дол.	
	Ред. Зам.зав.	2.25		
	Секретарь	1.75		950 ам.дол
	Машинистка	1.50		
	Экспедитор	1		
Вена	Заведующий	3	48 ам.дол.	
	Корреспондент	2		432 ам.дол
	Корреспондент	2		
	Перевод-машин.	2		

ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 10.

Приложение 3

Содержание личного состава заграничных корреспондентских пунктов

Корреспондент. пункт. Пункты	Должность	Коэф.	Минимум	Испрашивается на месяц
Ангора	Корреспондент	1.50	43 ам.дол	64.50 ам.дол.
Афины	Корреспондент	1.50	13 анг.ф.	19.10.0 анг.ф.
Варшава	Корреспондент	3	55 ам.дол.	165 ам.дол.
Гельсинфорс	Корреспондент	1.50	55 «»	82.50 «»
Кабул	Корреспондент	3	250 афг.руп.	9.000 афг.руп.
Ковно	Корреспондент	1.50	350 лит	525 лит.
Константинополь	Корреспондент	1.50	43 ам.дол.	64.50 ам.дол.
Прага	Корреспондент	3	1.800 ф.кр.	5.400 ч.кр.
Ревель	Корреспондент	2	31 ам.дол.	62 ам.дол.
Рига	Корреспондент	3	7.500 латв.р.	22.500 латв.р.
Рим	Корреспондент	3	1.100 ит.лир	
	Машинистка	1.50		4.900 ит.лир.
Пекин	Корреспондент	3	65 ам.дол.	195 ам.дол.
Стокгольм	Корреспондент	3	400 шв.кр.	
	Редактор	2.50		2800 шв.крон
	Машинистка	1.50		
Тегеран	Корреспондент	3	70 тум.	210 тум.
Токио	Корреспондент	3	65 ам.дол.	
	Переводчик	1.50		202.50 ам.дол.
Урга	Корреспондент	1.50	70 сер.руб.	105 сер.руб.
Харбин	Корреспондент	3	30 ам.дол.	90 ам.дол.

ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 11.

Приложение 4

Хозяйственные расходы по содержанию заграничных отделений и корреспондентских пунктов

№	Отделение	Число сотр.	Наем помещения	Хоз. расходы	Раз"езды и прдстав.	Всего на 1 месяц	На 1925/26 бюдж. год
1	Берлин	6	-	200 ам.дол.	100	300 ам.дол.	3.600 ам.дол.
2	Париж	5	1200 фр.	1000 фр.	2000	4200	51600
3	Лондон	5	30 англ.ф.	20 анг.ф.	40	90	1.080
4	Нью Йорк	5	100 долл.	200 ам.дол.	200	500	6000
5	Вена	4	-	50 «	50	100	1200
	Корр. пункты						
6	Ангора	1	-	25 т.лир.	25	50	600
7	Афины	1	-	10 анг.ф.	10	20	240
8	Варшава	1	-	50 ам.дол.	50	100	1200
9	Гельсинфорс	1	-	500 ф.м.	500	1000	12000
10	Кабул	1	-	100 ав.р.	100	200	2400
11	Ковно	1	-	100 лит.	100	200	2400
12	Константи Нополь	1	-	25 т.л.	25	50	500
13	Пекин	1	-	50 ам.дол.	50	100	1200
14	Прага	1	-	500 ч.кр.	500	1000	12000
15	Ревель	1	-	5000 э.м.	5000	10000	120.000
16	Рига	1	-	1000 лат.	1000	2000	24000
17	Рим	2	-	1000 ит. лир.	1000	2000	24.000
18	Стокгольм	3	-	200 шв.кр.	100	300	3.600
19	Тегеран	1	-	100 тум.	100	200	2400
20	Токио	2	150 дол.	100 ам.дол.	100	350	4200
21	Урга	1	-	25 с.р.	25	50	600
22	Харбин	1	-	10 ам.дол.	10	20	240

ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 15.

Приложение 5

Расходы разные

№	Наименование расхода	Испрашивается на бюдж.год валюта иностр.
1	Платежи заграничным иностранным агентствам	Анг.ф. 2.200
2	Заграничные газеты и журналы для Инороста в Москве	Ам.дол. 1.500
3	Расходы по учреждению новых корреспондентских пунктов	Ам.дол. 12.500
4	Расходы, вызываемые перемещениями корреспондентов	Ам.дол 1.500
5	Командировки	Ам.дол. 3.000
	ВСЕГО англ. фунтов	2.200 курс 9.30 р. 20.460
	Ам. долларов	18.500 курс 1.9434 р.35.952.90
	Итого	**Р. 56412.90**

ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 16 об.

Notes

The research was carried out with the assistance of Multidisciplinary Academic School of Moscow University "Preservation of Global Cultural and Historical Heritage".

RGASPI f.17 op.60 d.888 l.34 [Russian State Archive of Social and Political History. Fund 17. Inv. 60. File 888. Sh. 34] .

GARF f.r.391 op.9 d.133 [State Archive of the Russian Federation. Fund 391. Inv. 9. File133].

GARF f.r4459 op.11 d.89 l.9 [State Archive of the Russian Federation. Fund 4459. Inv. 11. File 89. Sh. 9].

References

Babyuk M. I. (2021 a) Khozyaystvennye aspekty funktsionirovaniya Rossiyskogo telegrafnogo agentstva ROSTA v usloviyakh voennogo kommunizma [Economic Aspects of Russian Telegraph Agency ROSTA Operation under War

Communism]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 1: 76–101. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.76101 (In Russian)

Babyuk M. I. (2021 b) Organizatsionnye aspekty funktsionirovaniya sistemy telegrafnykh agentstv v pervoe desyatiletie sovetskoy vlasti [Organizational Aspects of Telegraph Agencies' Operation in the First Decade of Soviet Power]. *Mediascope* 4. Available at: http://www.mediascope.ru/2747 (accessed: 18.04.2023). DOI: 10.30547/mediascope.4.2021.3 (In Russian).

Brylyakov N. A. (1976) *Rossiyskoe telegrafnoe....* [Russian Telegraph One...] Moscow. (In Russian)

Eremin S. V. (2013) Organizatsionnaya struktura sovetskoy vneshnepoliticheskoy propagandy v 1930-e gody [Organizational Structure of Soviet Foreign Policy Propaganda in the 1930s]. *Vestn. Surgutsk. gos. ped. un-ta* 4 (25): 142–148. (In Russian)

Gelasimova A. N. (1980) Dal'nevostochnoe telegrafnoe agentstvo [The Far East Telegraph Agency]. *Dal'niy Vostok* 5: 132–139. (In Russian)

Lamosova N. V. (2009) O deyatel'nosti kubansko-chernomorskogo otdeleniya Rossiyskogo telegrafnogo agentstva (1920–1924 gody) [On the Performance of the Kuban-Black Sea Department of the Russian Telegraph Agency (1920–1924)]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. Zhurnal* 1 (30): 126–129. (In Russian)

Molchanov L. A. (2002) *Gazetnaya pressa Rossii v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [The Newspaper Press in Russia during the Revolution and the Civil War]. Moscow: Izdatprofpress Publ. (In Russian)

Zhirkov G. V. (2021) *Zhurnalistika perioda velikogo eksperimenta: NEP (1921–1927)* [Journalism at the Time of the Great Experiment: NEP (1921–1927)]. Moscow: FLINTA Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
22.06.2022

Бакунцев Антон Владимирович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX – начала XX в. Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия; e-mail: auctor@list.ru

РАННЕЕ КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ И ЖУРНАЛИСТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И. А. БУНИНА (1888–1900 гг.)[1]

В статье рассматривается ранний, охватывающий 1888–1900 гг. период критико-публицистического и журналистского творчества И. А. Бунина. В статье обосновываются хронологические рамки исследования, перечисляются ключевые жанры, к которым относятся выявленные к настоящему времени ранние критико-публицистические и журналистские произведения Бунина, перечислены издания, в которых они были опубликованы, обозначены их тематика и роль в формировании профессиональных качеств, личностных и мировоззренческих характеристик Бунина как писателя и сотрудника русских периодических изданий конца XIX – первой половины XX в., определено значение журналистики для творческой эволюции Бунина, отмечена тематическая и идейная связь между его ранней и зрелой критикой и публицистикой. В статье также приводится ряд статистических данных, обусловленных ее темой. В приложении представлен список всех выявленных на сегодняшний день критико-публицистических и журналистских произведений Бунина, среди которых 63 безусловно принадлежат писателю и еще два – предположительно.

***Ключевые слова**: И. А. Бунин, раннее творчество, нехудожественное творчество, русская периодическая печать конца XIX в., критика, публицистика, журналистика.*

Anton V. Bakuntsev, PhD in Philology, Senior Researcher at the Department of Russian Literature of the late 19th – early 20th century, Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; e-mail: auctor@list.ru

I. A. BUNIN'S EARLY CRITICAL AND JOURNALISTIC WORK (1888–1900)

The article is devoted to the early period of I.A. Bunin's critical and journalistic creative work covering the years 1888–1900. The author substantiates the chronological framework of the study, examines the key genres to which Bunin's early critical and journalistic works identified so far belong, lists the periodicals in which they were published, highlights their themes and role in the formation of professional qualities, personal and ideological characteristics of Bunin as a writer and employee of Russian publications at the end of the 19th – in the first half of the 20th century, specifies the importance of journalism for Bunin's creative evolution,

the thematic and ideological connection between his early and mature critical and journalistic work. The article also provides a number of statistical data. The appendix contains a list of all his critical and journalistic works identified to date, among which 63 undoubtedly and two more presumably belong to Bunin.

***Key words**: I.A. Bunin, early creative work, non-fiction creative work, Russian periodical press of the late 19th century, critical works, journalism.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2023.145167

Введение

Раннее творчество И.А. Бунина изучается с середины 1950-х гг., причем основным объектом исследования являются ранние поэзия и проза писателя. Лишь единичные работы в той или иной мере затрагивают тему первых выступлений Бунина в печати в качестве журналиста, публициста, литературного и театрального критика (Афанасьев, 1963; Афонин, 1965; Бонами, 1962; Газер, 1971; Гольдин, 1958; Добровольски, 1985; Дякина, Кравченко, 2019; Кондратенко, 2000, 2002; Крутикова, 1958; Кучеровский, 1966, 1972, 1980; Морозов, 2002; Риникер (публ.), 2004 и др.). Немногочисленность подобных исследований отчасти объясняется тем, что представление об объеме и характере раннего журналистского и критико-публицистического наследия Бунина до недавнего времени было весьма ограниченным (как ни странно, пореволюционная публицистика писателя известна и изучена гораздо лучше). Мало кто среди исследователей специально занимался поиском и выявлением бунинских нехудожественных текстов (статей, заметок, рецензий, корреспонденций, ответов на вопросы анкет и др.) в дореволюционной периодике. Тем не менее ссылки на такие тексты встречаются в ряде работ, некоторые критико-публицистические произведения Бунина даже были включены в состав двух советских изданий Собрания его сочинений – в девяти (М., 1965–1967) и в шести томах (М., 1987–1988), а также в 84-й («бунинский») том «Литературного наследства» (М., 1973).

Поиск ранних критико-публицистических и журналистских произведений Бунина активизировался в последние годы. Благодаря ученым-буниноведам (в первую очередь С. Н. Морозову – автору-составителю «Летописи жизни и творчества И. А. Бунина») в научный оборот введено множество нехудожественных текстов писателя, причем как опубликованных в русской периодике конца XIX – начала XX в., так и оставшихся в рукописях (см.: Морозов, 2002; Морозов

(сост.), 2011; Морозов (сост.), 2017; Литературное наследство, 2019: 323–350; Трибунский, 2022: 141–142). Ряд открытий был сделан также в рамках научных проектов «Академический Бунин. Источниковедение, текстология, методология» (2016–2021) и «Подготовка к изданию книги “И. А. Бунин. О литературе и революции. Статьи, заметки, рецензии, речи, ответы на вопросы анкет. 1911–1953 гг.”» (2019–2021). С начала 2022 г. Бунинская группа Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН) приступила к реализации нового проекта – «Раннее творчество И. А. Бунина: проза, поэзия, критика, публицистика, переводы (1883–1902 гг.)». Как видно из названия проекта, в его рамках среди прочего предполагается собрать и изучить – с точки зрения текстологии и истории литературы – ранние критико-публицистические и журналистские произведения Бунина, написанные и опубликованные им в конце XIX – начале XX в. Предварительные итоги этой работы и представлены в данной статье.

Хронологические рамки

Как было сказано выше, по существу, весь дореволюционный период в критико-публицистическом и журналистском творчестве Бунина изучен в недостаточной степени. Например, у исследователей до сих пор нет четкого представления о том, когда именно писатель начал печататься в периодике в качестве критика, публициста и журналиста. Сам Бунин в одном из своих мемуарно-биографических очерков утверждал, что его литературная деятельность началась с публикации в газете «Орловский вестник», когда ему «шел всего пятнадцатый год»: «...я напечатал тогда в этом “Вестнике” (без подписи) довольно лирическую корреспонденцию о двух бродягах, замерзших под нашей деревней в сильную вьюгу»[2]. Из этих слов следует, что бунинский литературный дебют состоялся не в 1887 г., как принято считать издавна[3], а в 1884 или 1885 г. Однако поиски «довольно лирической корреспонденции о двух бродягах» в «Орловском вестнике» за указанный период пока результатов не дали, поэтому первой нехудожественной публикацией писателя по-прежнему признается статья «Наброски. Несколько слов к вопросу об искусстве», увидевшая свет 7 февраля 1888 г. в № 6 еженедельной петербургской общественно-политической газеты «Родина».

Период, выбранный нами для изучения, – 1888–1900 гг. – чрезвычайно важен в творческой биографии Бунина. В эти годы он

не только неуклонно развивается и растет как поэт и прозаик, но и изощряет свой художественный вкус, определяет свое эстетическое кредо и гражданскую позицию, знакомится с особенностями работы в газетной редакции, постигает азы журналистского ремесла, расширяет личный и профессиональный кругозор, делает первые шаги в области литературной и театральной критики и публицистики.

Именно в 1888–1900 гг. Бунин впервые погрузился в сложный мир редакционной жизни, которая захватила его настолько, что в дальнейшем он не раз мечтал о покупке или создании «с нуля» собственной газеты и, во всяком случае, сотрудничал в периодической печати почти до самой смерти.

Если как критик и публицист Бунин в полной мере раскрылся начиная с 1910-х гг. – особенно во время Гражданской войны и в первые годы эмиграции, то журналистикой как таковой он занимался именно в конце XIX в., печатаясь в провинциальной и столичной прессе – в частности, в газетах «Орловский вестник», «Полтавские губернские ведомости», «Харьковские губернские ведомости», «Киевлянин», «Южное обозрение» (Одесса), «Русская жизнь» (Санкт-Петербург), «Новости и биржевая газета» (Санкт-Петербург). Весьма показателен в этом отношении тот «набор» жанров, к которому Бунин обращался в рамках своей литературной нехудожественной деятельности в 1888–1900 гг.: помимо театральных и книжных рецензий, журнальных обзоров, критических и историко-биографических статей, он писал множество корреспонденций, отчетов, заметок. Делал он это главным образом ради заработка, о чем свидетельствует ряд писем Бунина к старшему брату Юлию Алексеевичу. Так, в одном из них, от 27 июля 1890 г., говорится: «Главным же образом строчу “Литературу и печать”[4], – заметки говенные и маленькие, а за месяц все-таки набирается денег до 15, а иногда с фельетоном[5] 20 рублей. Две копейки за строку. Впрочем, за последнее время стал писать меньше: надоело, опошлишься»[6].

Из этих строк можно сделать вывод, что журналистская поденщина была для молодого Бунина вынужденным занятием. Потому-то он так легко ушел из журналистики на рубеже веков, после первых писательских успехов, которые постепенно вывели его на совершенно новую литературную «орбиту». К 1902 г. Бунин как поэт и прозаик стал известен настолько[7], что уже сам начал давать интервью журналистам, представлявшим не только провинциальную, но и столичную прессу. С этого же времени резко сократилось число написанных и опубликованных им нехудожественных произ-

ведений, причем их жанровая принадлежность кардинально изменилась: отныне это были ответы на вопросы анкет, письма в редакции, отзывы для Санкт-Петербургской Академии наук (с 1911 г.), первые автобиографические и мемуарные очерки (с 1912 г.).

Статистика

Необходимость пристального изучения рассматриваемого нами периода в нехудожественном творчестве Бунина обусловлена также отсутствием точных сведений о количестве написанных и опубликованных писателем в 1888–1900 гг. критических, публицистических и журналистских произведений. Связано это главным образом с тем, что большая их часть была обнародована без подписи автора.

Благодаря свидетельствам Бунина (весьма неопределенным и к тому же отрывочным) до недавнего времени было известно только то, что в пору работы в редакции «Орловского вестника» в 1889–1891 гг. он «был всем, чем придется, – и корректором, и передовиком, и театральным критиком»[8] и что затем, в 1892–1894 гг., уже будучи библиотекарем Полтавской земской управы, «много корреспондировал в газеты о земских делах»[9]. В «Освобождении Толстого» Бунин, как бы в дополнение к этим сведениям, сообщает: «...я <...> работал над составлением очерков (о борьбе с вредными насекомыми, об урожае хлебов и трав), которые мне заказывало статистическое бюро, бывшее при управе, и составил, кстати сказать, столько, что, если бы собрать их теперь, к сочинениям моим прибавилось бы еще три-четыре порядочных тома»[10].

Подобная неопределенность в сочетании с анонимным характером большинства опубликованных ранних нехудожественных произведений Бунина не только существенно затрудняет их поиск, но и в целом ряде случаев делает его невозможным. Тем не менее такая работа ведется с середины прошлого столетия, и ее результаты – пусть неокончательные и неполные – вполне можно считать значительными. Особенно заметные успехи были достигнуты за последние десятилетия. Так, если к началу 1970-х гг. исследователями было выявлено 9 статей, 3 рецензии и 2 обзора, принадлежащих перу молодого Бунина[11], то к 2022 г. авторство писателя было установлено в отношении еще 49 ранних критических, публицистических и журналистских произведений. Таким образом, на сегодняшний день в общей сложности выявлено 63 текста подобного рода – именно о них и пойдет речь далее.

Однако следует иметь в виду, что указанная цифра не является окончательной. До сих пор неизвестно точное число бунинских корреспонденций, заметок, статей, рецензий, опубликованных анонимно в газетах «Орловский вестник», «Киевлянин», «Полтавские губернские ведомости», «Харьковские губернские ведомости», а также статистических очерков, написанных Буниным в 1892–1894 гг. по заказу Полтавской земской управы[12].

В настоящее время продолжается поиск бунинских публикаций в указанных изданиях, проводится работа по атрибутированию отобранных членами Бунинской группы ИМЛИ анонимных корреспонденций из Полтавы за 1892–1894 гг. в газете «Киевлянин» – на сегодня условно признаны принадлежащими Бунину две такие корреспонденции (от 15 и 30 ноября 1892 г.); с опорой на бунинское письмо к старшему брату Юлию Алексеевичу от 20 ноября 1888 г. атрибутирован «набросок о школах», представляющий собой анонимную корреспонденцию из Ельца, которая была напечатана в газете «Орловский вестник» 4 июля 1888 г. в рубрике «Письма и известия».

Разумеется, Бунинская группа ИМЛИ отдает себе отчет в том, что собрать и идентифицировать абсолютно все ранние журналистские произведения Бунина, рассеянные по южнорусской прессе конца XIX в., вряд ли удастся – в том числе потому, что немалая их часть была написана по шаблону и, следовательно, лишена характерных признаков индивидуального бунинского стиля (в качестве примера можно назвать многочисленные заметки юного писателя в «Орловском вестнике»). Кроме того, нам неизвестна степень редакторского вмешательства в эти тексты – а значит, мы не можем судить и о том, в какой мере они, уже будучи напечатанными, отражали исходный замысел автора. Тем не менее Бунинская группа имеет целью составить максимально полный свод ранних нехудожественных – в том числе журналистских – произведений писателя.

Среди выявленных и притом однозначно атрибутированных критико-публицистических и журналистских текстов Бунина за 1888–1900 гг. 62 были обнародованы в газетах и журналах, один (статья «Поэзия и отвлеченное мышление», 1888) остался неоконченным[13].

С точки зрения жанровой принадлежности эти произведения представляют собой 21 статью, 24 корреспонденции, 6 обзоров, 8 рецензий, 2 некролога, 1 заметку, 1 отчет. Если же говорить о хронологии их появления, то она такова:

1888 г. – 4 статьи, 2 корреспонденции, 1 обзор;
1889 г. – данных нет;
1890 г. – 4 статьи, 1 корреспонденция;
1891 г. – 9 статей, 1 заметка, 17 корреспонденций;
1892 г. – 1 статья, 3 корреспонденции, 1 отчет, 1 некролог;
1893 г. – данных нет;
1894 г. – 1 статья;
1895 г. – данных нет;
1896 г. – данных нет;
1897 г. – 3 рецензии;
1898 г. – 4 обзора;
1899 г. – 4 рецензии, 1 корреспонденция, 1 обзор, 1 некролог;
1900 г. – 2 статьи, 1 рецензия.

По изданиям эти публикации распределяются следующим образом:

- еженедельная общественно-политическая газета «Родина» (Санкт-Петербург) – 1 статья, 1 обзор;
- еженедельный иллюстрированный журнал «Родина», приложение к одноименной газете (Санкт-Петербург) – 2 статьи;
- ежедневная общественно-политическая, торговая и литературная газета «Орловский вестник» – 13 статей, 19 корреспонденций, 1 заметка, 1 отчет;
- ежедневная газета «Русская жизнь» (Санкт-Петербург) – 1 статья, 2 корреспонденции;
- ежедневная газета «Новости и биржевая газета» (Санкт-Петербург) – 2 корреспонденции, 1 некролог;
- ежедневная газета «Полтавские губернские ведомости» – 1 статья;
- ежедневная политическая, научная, литературная, торгово-промышленная и финансовая газета «Южное обозрение» (Одесса)[14] – 5 обзоров, 5 рецензий, 1 корреспонденция;
- ежемесячный научно-литературный и политический журнал «Новое слово» (Санкт-Петербург) – 1 рецензия;
- еженедельный иллюстрированный журнал «Юный читатель» (Санкт-Петербург) – 1 некролог;
- ежемесячный научно-популярный журнал «Вестник воспитания» (Москва)[15] – 2 статьи, 2 рецензии.

Из представленных данных следует, что в 1888–1900 гг. наиболее интенсивно Бунин сотрудничал в газете «Орловский вестник», однако окончательный вывод можно будет сделать только после

того, как будет выяснена степень участия писателя (в виде хотя бы приблизительного числа публикаций) в «Киевлянине», «Харьковских губернских ведомостях» и «Полтавских губернских ведомостях».

Автографы подавляющего большинства (60 из 63) выявленных критико-публицистических и журналистских произведений Бунина 1888–1900 гг. неизвестны. Это связано не только с тем, что у Бунина с юности вошло в привычку уничтожать автографы произведений, предназначенных для опубликования, – в основном авторские рукописи уничтожались или терялись уже в редакциях периодических изданий после их использования для набора. Как бы то ни было, до нас дошли автографы только трех ранних нехудожественных произведений писателя – все они хранятся в ОГЛМТ: это черновики статей «Поэзия и отвлеченное мышление» (она уже упоминалась выше), «Недостатки современной поэзии» (ф. 14, № 965 оф.; автограф сохранился не полностью, озаглавлен как «Современная поэзия») и «Е. А. Баратынский (По поводу столетия со дня рождения)» (ф. 14, № 3455 оф.).

Как поэт и прозаик Бунин крайне редко пользовался псевдонимами и криптонимами и никогда не печатал свои художественные произведения анонимно. За подписью «И. А. Чубаров» (Чубарова – девичья фамилия его матери, Л. А. Буниной) он в 1890 г. опубликовал в «Орловском вестнике» очерк «Шаман и Мотька», там же в 1890–1891 гг. под криптонимами И. Б., И. Б-н, И. А. Б-н, Ив. Б-н, И. А. Б. – три стихотворения, два рассказа и цикл очерков «Мелкопоместные».

Совершенно иная тенденция наблюдается в бунинском критико-публицистическом и журналистском творчестве конца XIX в.: соответствующие публикации писателя в русской периодике 1888–1900 гг. большей частью либо не подписаны вовсе, либо подписаны псевдонимами и криптонимами. Скорее всего, этот факт следует объяснять не только и не столько авторской волей, сколько редакционной политикой соответствующих изданий. Во всяком случае, эпоха анонимности (в ее разных градациях) для бунинской критики и публицистики закончилась лишь после 1900 г. – возможно, потому, что именно к этому времени в общих чертах сформировалась литературная репутация Бунина, позволившая ему уже больше никогда, в каком бы жанре он ни творил, не скрывать свою авторскую индивидуальность.

Из 62 ранних опубликованных нехудожественных произведений Бунина лишь 13 были напечатаны под его подлинным именем

(И. А. Бунин, И. Бунин, Ив. Бунин), 32 – без подписи, 10 – под криптонимами (И. Б., И. Б-н, Ив. Б-н, Б-н), 2 – под псевдонимом И. Озерский (образован от названия деревни Озёрки в Елецком уезде Орловской губернии, где находилось родовое имение Л. А. Буниной), 4 – под псевдонимом И. Чубаров, 1 – под криптонимом Ч-в (от Чубаров).

Для идентификации анонимных публикаций использовались не только проверенные временем и практикой методы анализа литературных произведений, но и различные дополнительные, в том числе архивные материалы. Так, благодаря частично сохранившимся в Государственном архиве Орловской области редакционным подшивкам «Орловского вестника», в которых имеются номера с карандашными, предназначенными для расчета гонорара пометами «Бун.», С. Н. Морозову удалось атрибутировать целый ряд бунинских анонимных статей и корреспонденций. В целях атрибуции привлекались также письма Бунина к близким (Ю. А. Бунину, В. В. Пащенко и др.), свидетельства современников (например, В. Н. Буниной).

Концептуальные аспекты

На основе сведений, представленных в предыдущем разделе, может сложиться впечатление, что круг жанров, в которых Бунин работал в качестве критика, публициста и журналиста, был узок. На самом деле это не так. Например, статьи, написанные Буниным, подразделяются на критические, проблемные, передовые, историко-литературные, биографические; рецензии – на театральные и книжные. В сочетании с заметками, корреспонденциями, журнальными обзорами, отчетами, некрологами получается довольно значительный комплекс жанров, и приходится только удивляться тому, как быстро их освоил 17-летний юноша, как тонко сразу же почувствовал стилистические нюансы каждого из них. Действительно, уже первые бунинские критико-публицистические и журналистские произведения в творческом отношении вполне состоятельны и при этом настолько различны по стилистике, что может даже возникнуть сомнение (безусловно, ложное) в их принадлежности Бунину – или, во всяком случае, ему одному[16].

В то же время – опять-таки с самого начала своей нехудожественной литературной деятельности – Бунин нередко новаторски комбинировал в одном тексте элементы разных жанров. Например,

в статье «Поэт-самоучка: По поводу стихотворений Е. И. Назарова» налицо признаки биографического очерка, проблемной и критической статей, интервью[17]: проблему участия интеллигенции в просвещении народа и оказания помощи в интеллектуальном и творческом развитии начинающих авторов – выходцев из социальных низов Бунин рассматривает на примере творчества елецкого мещанина Е. И. Назарова, причем делает это на основе не только сборника стихов поэта-самоучки, но и частной беседы с ним.

Насколько сознательным было подобного рода новаторство в ранней бунинской критике и публицистике, сказать трудно, однако, как и в прозе, оно являлось одним из свидетельств авторской самобытности писателя. Причем, обнаружив себя уже в первых критико-публицистических и журналистских произведениях Бунина, в дальнейшем эта самобытность становилась все более и более отчетливой. Между прочим, именно в 1888–1900 гг. выработался тот «типичный» бунинский слог, которым в первой половине XX в. были написаны десятки бунинских статей, заметок, рецензий, мемуарных и автобиографических очерков, ответов на вопросы анкет и т. д. Например, одно из характерных, публицистически окрашенных выражений писателя: «Это <надо> твердо помнить!» – встречается и в статье «Памяти сильного человека», написанной в 1894 г. по случаю 70-летней годовщины со дня рождения И. С. Никитина, и в «Окаянных днях» (запись от 10 июня 1919 г.).

Столь же неуклонно в рассматриваемый период рос бунинский профессионализм в области критики, публицистики и журналистики. На это среди прочего указывает широта тематики и характер соответствующих публикаций.

Разумеется, центральной темой бунинских статей, рецензий, обзоров была литература и все, что с ней связано: общелитературные и общеэстетические вопросы, основные тенденции развития, дискуссии вокруг тех или иных произведений и литературных направлений, судьбы отдельных писателей, книжные новинки. Целый ряд статей, рецензий, заметок Бунин посвятил и театру, который в конце XIX в. стал для него третьей по значению (после литературы и путешествий) «страстью»[18]. О театре он писал и в историческом, и в критическом, и в чисто репортерском ключе. Вместе с тем в ряде статей и корреспонденций Бунину приходилось затрагивать и такие темы, которые интересовали его гораздо меньше или даже в которых он слабо разбирался. Примечательны в этом смысле строки из его письма к В. В. Пащенко от 17 января

1891 г.: «...работой меня заваливают уже. Кругом, напр<имер>, голова пошла, когда пришлось, напр<имер>, составлять статью о *мукомольном* деле (!), в котором я понимаю столько же, сколько свинья в апельсинах; а потом “крестьянские кредиты”, а потом “народные чтения”, “садоводство” и т. д.»[19]. Однако даже при написании такого рода материалов Бунин неизменно стремился максимально вникнуть в суть проблемы.

Вообще задатки репортера в нем, несомненно, были. Из писем Бунина к старшему брату и В. В. Пащенко известно, что целый ряд его заметок и корреспонденций для «Орловского вестника» представляли собой компиляции, составленные на основе чужих сообщений, почерпнутых из разных газет (т. е., выражаясь современным языком, Бунин нередко прибегал к рерайтингу). Однако по своей натуре он вовсе не был «кабинетным работником» и, когда это было ему необходимо, добывал информацию с помощью традиционных журналистских методов – наблюдения и интервью. Один из наиболее ранних примеров применения Буниным этих методов приведен выше: мы имеем в виду его статью «Поэт-самоучка». В 1890 г. ради своей первой статьи о Н. В. Успенском Бунин специально ездил в село Лобаново Тульской губернии, чтобы встретиться с «тестем и другом детства Н<иколая> В<асильевича>, священником А. И. У.» и «узнать полную биографию его друга и зятя»[20], а пять лет спустя, уже после выхода статьи «Забытый человек» (1892), решив заново «нарисовать образ этого оригинального человека и писателя, даровитого в высшей степени, но совершенно забытого и литературой, и обществом»[21], Бунин напечатал в провинциальной и столичной прессе «Письмо в редакцию», в котором просил присылать ему биографические сведения о Н. В. Успенском, и переписывался с его родственниками. В Полтаве Бунин в качестве репортера часто посещал заседания земской управы, и однажды, «во время какого-то вопроса, который должен был разбираться при закрытых дверях, предводитель дворянства Бразоль “выставил” его из залы как корреспондента “Киевлянина”». Впоследствии «Иван Алексеевич признавался, как ему тогда не хотелось покидать собрание»[22].

При этом надо отметить, что не только критико-публицистическому, но и журналистскому творчеству Бунина присуще ярко выраженное аналитическое начало. Даже в некоторых своих заметках Бунин сопровождал изложение тех или иных фактов их лаконичной оценкой – как, например, здесь: «Вчера в театре сада

“Эрмитаж” в первый раз пела г-жа Чельская в роли Бокаччио, в оперетте того же названия. Она обладает довольно выработанным и приятным голосом и производит более симпатичное впечатление, чем г-жа Ратмирова: у последней меньше живости и простоты»[23]. А в статьях и корреспонденциях[24] Бунин либо раскрывал причины тех или иных событий и явлений, либо старался предугадать их последствия.

Нечто подобное наблюдается и в его критике и публицистике. Так, рассматривая творчество того или иного поэта – неважно: самоучки Е. И. Назарова или классиков XIX в. Е. А. Баратынского, И. С. Никитина, Я. П. Полонского, А. М. Жемчужникова, Т. Г. Шевченко, – Бунин старался реконструировать и одновременно осмыслить процесс их художнического становления; рецензируя книги и журнальные публикации писателей-современников – Г. И. Успенского, А. А. Коринфского, А. П. Чехова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. М. Федорова, Н. Д. Телешова, В. П. Буренина, – нередко задавался вопросом, в каком направлении русская литература будет развиваться в дальнейшем.

Разумеется, эту особенность мышления нельзя назвать сугубо бунинской, и все же Бунин обладал ею в высшей степени. Об этом свидетельствуют не только его критико-публицистические и журналистские произведения, но и художественная проза – в частности, рассказ «Танька», герой которого, старый помещик Павел Антоныч, глядя «на задремывающую Таньку», размышляет: «А что ждет ее? Что выйдет из ребенка, повстречавшегося лицом к лицу с голодною смертью?»[25]. Нет ни малейших сомнений в том, что и самого Бунина волновали эти вопросы.

К слову, «Танька» (в первой редакции «Деревенский эскиз») – одно из тех дореволюционных литературных произведений Бунина, в которых так или иначе отозвалась эхом его критико-публицистическая и журналистская деятельность 1888–1900 гг. К числу подобных произведений мы относим также рассказы «Руда», «На край света», «Учитель» («Тарантелла»), «На даче», «Господин из Сан-Франциско», повесть «Деревня» и др. В их ранних редакциях местами слышна вполне публицистическая интонация, которой нет в редакциях позднейших, печатавшихся писателем и накануне революции, и после нее, уже на чужбине, – в прессе и в составе новых книг. Устранение этой интонации стало одним из свидетельств возросшей с годами взыскательности Бунина-художника к собственному творчеству.

Заключение

В неоконченной рукописи Бунина, изданной посмертно под заглавием «О Чехове», есть такие слова: «Писание же в “Будильниках”, “Зрителях”, “Осколках”, – научило его [Чехова] маленькому рассказу: извольте не переступить ста строк! / Меня научили краткости стихи»[26].

Думается, в данном случае Бунин был не вполне искренен. В определенной степени «писание» в газетах и журналах конца XIX в. для него тоже, несомненно, было чем-то вроде школы мастерства – пусть и нехудожественного. Так, благодаря своей критико-публицистической и журналистской деятельности он получил возможность более-менее свободно высказывать личное мнение о тех или иных волновавших его в пору юности и первой молодости явлениях общественной и культурной жизни, научился точно и ясно выражать мысли, существенно расширил кругозор, досконально изучил все стороны работы в редакциях газет и журналов. Все это пригодилось ему и в творческом, и в сугубо практическом плане – и как писателю, и как сотруднику периодических изданий.

Кроме того, ранняя критико-публицистическая и журналистская деятельность сыграла немаловажную роль в становлении бунинского мировоззрения. В нехудожественных произведениях писателя 1888–1900 гг. отчетливо видны следы и его увлечения литературным и политическим народничеством, и его идейной эволюции. Однако главные эстетические принципы Бунина, определившиеся в этот период, – близость к народу, внимание к его бытовым и культурным нуждам и одновременно осознание непреходящей ценности традиций, заложенных русской классической литературой, – оставались незыблемыми. Этими принципами Бунин руководствовался и в художественном, и в нехудожественном творчестве, причем не только раннем, но и зрелом. Соответствующие примеры в литературном наследии писателя бессчетны.

О значимости раннего периода в бунинской критико-публицистической и журналистской деятельности свидетельствует также его «генетическая» связь с периодом критико-публицистической «зрелости» писателя[27]. Правда, на первый, поверхностный взгляд бунинская критика и публицистика конца XIX в. имеет мало общего с бунинской критикой и публицистикой первой половины XX в. – настолько они различны и по интонации, и по проблематике. Действительно, высказывания Бунина о новомодных тенденциях в современной ему русской литературе и о театре в 1911–1953 гг. куда

резче и категоричнее его же суждений на аналогичные темы в 1888–1900 гг. А о «великой русской революции», ставшей одной из «болевых точек» для его зрелой публицистики, он в конце XIX в. и вовсе не мог писать по очевидной причине. Тем не менее наличие тематической и идейной связи между ранней и зрелой критикой и публицистикой Бунина сомнений не вызывает. Ряд ее неоспоримых признаков мы отметили особо в основной части данной статьи. Здесь же в виде дополнения укажем на то, что из ранней в зрелую критику и публицистику Бунина наряду с некоторыми темами и мотивами «перекочевало» и несколько персоналий. Так, имена Н. В. Успенского, А. М. Жемчужникова, Е. И. Назарова, К. М. Фофанова, С. Я. Надсона и др. часто встречаются в мемуарно-автобиографических произведениях Бунина начиная с 1915 г. Г. И. Успенский, очерк которого «Взбрело в башку» был подробно и очень придирчиво рассмотрен в первом бунинском журнальном обзоре «Периодические издания» (1888), в годы Гражданской войны стал для Бунина публициста одним из наиболее цитируемых авторов – признанных знатоков русской деревни и русского национального характера. А. П. Чехов, который в том же обзоре был назван «талантливым и подающим большие надежды»[28], с 1904 г. и вовсе занял в критике и публицистике Бунина одно из центральных мест – и как герой нескольких мемуарно-автобиографических очерков, и как своего рода эталон художественного вкуса и мастерства.

Примечания

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00347 «Раннее творчество И. А. Бунина: проза, поэзия, критика, публицистика, переводы (1883–1902 гг.)»). Автор благодарит за помощь, оказанную при подготовке данной статьи, С. Н. Морозова (ИМЛИ РАН), Д. В. Зайцева (ИМЛИ РАН), В. Ю. Свиридова (ИМЛИ РАН), М. С. Щавлинского (ИМЛИ РАН).

[2] *Бунин Ив.* Заметки // Последние новости. Париж. 1929. Нояб., 9.

[3] Первым опубликованным произведением Бунина считается стихотворение «Над могилой С. Я. Надсона», напечатанное 22 февраля 1887 г. в № 8 петербургского еженедельного журнала «Родина».

[4] Так называлась рубрика в газете «Орловский вестник», которую в 1889–1891 гг. вел Бунин.

[5] На профессиональном газетном жаргоне того времени фельетоном называлась любая публикация, будь то рассказ, фрагмент повести или романа, стихотворение, передовая или проблемная статья, обзор, отчет и т. д.

[6] *Бунин И. А.* Письма 1885–1904 годов / под общ. ред. *О. Н. Михайлова*; подг. текстов и коммент. *С. Н. Морозова, Л. Г. Голубевой, И. А. Костомаровой*. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 37.

[7] В 1901 г. вышла книга «Галерея русских писателей», в которой были помещены фотопортрет Бунина и краткая биографическая справка о нем (см.: Морозов (сост.), 2011: 356), а в одной из рецензий на бунинский сборник стихов «Листопад» (М., 1901) было сказано, что многие стихотворения из этого сборника «могли бы служить хорошим украшением наших хрестоматий» (Северный край. Ярославль, 1901. Авг., 20).

[8] *Бунин И. А.* Полное собрание сочинений: в 6 т. Пг.: Т-во А.Ф. Маркс, 1915. Т. 6. С. 327.

[9] Там же.

[10] *Бунин И. А.* Освобождение Толстого. Paris: YMCA-Press, 1937. С. 85.

[11] При этом несколько критических текстов было приписано ему по ошибке (см.: Литературное наследство, 2019. Т. 110. Кн. 1: 5–6).

[12] В своей книге «Жизнь Бунина» В. Н. Муромцева-Бунина среди периодических изданий, в которых ее муж печатался в юности, называет также газету «Харьковский вестник», однако следы бунинского участия в этом издании не обнаружены. Скорее всего, В. Н. Муромцева-Бунина подразумевала в данном случае «Харьковские губернские ведомости».

[13] Его автограф хранится в отделе рукописей Орловского объединенного государственного литературного музея И. С. Тургенева (ОГЛМТ, ф. 14, № 967 оф.). Впервые автограф статьи был опубликован в 1-й книге 110-го тома «Литературного наследства» (2019: 324–326).

[14] В 1898–1904 гг. неофициальным издателем газеты был первый тесть Бунина, революционер и общественный деятель Н. П. Цакни.

[15] В 1897–1917 гг. журнал выходил под редакцией Ю. А. Бунина.

[16] Например, Н. М. Кучеровский (1966: 100–102; 1972: 28–31) усомнился в авторстве статей «Недостатки современной поэзии» и «Поэт-самоучка» и пытался доказать, что они написаны не И. Буниным, а его старшим братом Юлием Алексеевичем. Правда, свои доводы исследователь основывал не на стилистическом, а на идейно-содержательном и притом методологически не вполне верном анализе этих произведений. Со временем, приняв во внимание неопровержимые факты, Н. М. Кучеровский (1980) был вынужден признать свою неправоту.

[17] Следует иметь в виду, что в конце XIX – первой половине XX в. жанр интервью имел несколько иной облик, чем со второй половины XX в.: в то время оно часто представляло собой не более или менее точное воспроизведение беседы с ньюсмейкером, а ее конспект.

[18] Из-за позднейших, часто крайне негативных высказываний Бунина о театре принято считать, что он ненавидел этот вид искусства. Однако его юношеские письма и газетные публикации конца XIX – начала XX в. свидетельствуют об обратном. Впрочем, и в зрелости Бунин продолжал горячо интересоваться театром, даже в эмиграции старался не пропускать театральных премьер. И в течение многих лет мечтал попробовать свои силы в драматургии.

[19] *Бунин И. А.* Письма 1885–1904 годов. М. : ИМЛИ РАН, 2003. С. 60.

[20] *Бунин Ив.* К будущей биографии Н. В. Успенского // Орловский вестник. 1890. Май, 31.

[21] *Бунин И. А.* Письма 1885–1904 годов. М. : ИМЛИ РАН, 2003. С. 208.

[22] *Муромцева-Бунина В. Н.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью / вступ. ст., примеч. *А. К. Бабореко*. М.: Вагриус, 2007. С. 138.

[23] <*Б. п.*> Заметки // Орловский вестник. 1891. Июнь, 7.

[24] А. А. Тертычный (2011: 77–79, 100–102) различает жанры «информационная корреспонденция» и «аналитическая корреспонденция». М. Н. Ким и Е. М. Пак (2020: 215–220) добавляют к ним «проблемную корреспонденцию». С этой точки зрения, Бунин публиковал в «Орловском вестнике», «Киевлянине», «Новостях и

биржевой газете», «Русской жизни», «Южном обозрении» исключительно аналитические и проблемные корреспонденции.

[25] *Бунин И. А.* Полное собрание сочинений. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1915. Т. 2. С. 14.

[26] *Бунин И. А.* О Чехове: Незаконченная рукопись / предисл. *М. А. Алданова*. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1955. С. 38.

[27] Ранее было установлено, что начало этого периода условно приходится на 1911 г. (см.: Бакунцев, Морозов, 2021: 33).

[28] *Бунин Ив.* Периодические издания // Родина. СПб., 1888. Авг., 14.

Библиография

Афанасьев В. Н. Ранний Бунин // Филологические науки: Научные доклады высшей школы. 1963. № 4. С. 66–79.

Афонин Л. Иван Бунин – театральный критик // Театральная жизнь. 1965. № 23. С. 28–29.

Бакунцев А. В., Морозов С. Н. Сборник критики и публицистики И. А. Бунина 1911–1953 гг. как научный проект. Часть 1. Общая характеристика и состав // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2021. № 3. С. 32–38.

Бонами Т. М. Художественная проза И. А. Бунина (1887–1904). Владимир: Владимирское кн. изд-во, 1962.

Газер И. С. Забытая статья И. А. Бунина об искусстве // Вопросы русской литературы: Межведомственный республиканский научный сборник. Львов, 1971. Вып. 2. С. 75–77.

Гольдин С. Л. О литературной деятельности И. А. Бунина конца восьмидесятых – начала девяностых годов: (Забытые и неизвестные страницы) // Ученые записки Орехово-Зуевск пед. ин-та. 1958. Т. IX. Вып. 3. С. 3–38.

Добровольски Ю. Литературно-критические взгляды И. А. Бунина: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1985.

Дякина А. А., Кравченко А. А. Журналистика в творческой судьбе И. А. Бунина: моногр. Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2019.

Ким М. Н., Пак Е. М. Жанры печатных и электронных СМИ: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2020.

Кондратенко А. Бунин – сотрудник «Орловского вестника» // И. А. Бунин и мировой литературный процесс: мат. междунар. науч. конференции, посвященной 130-летию со дня рождения писателя, 20–22 сентября 2000 г. Орел, 2000. С. 106–112.

Кондратенко А. И. Очерки истории периодической печати Орловской губернии (1816–1928): моногр.. Орел: Изд-во ОРАГС, 2002.

Крутикова Л. О собрании сочинений И. А. Бунина // Русская литература. 1958. № 2. С. 215–222.

Кучеровский Н. Братья Бунины: (Начало литературной деятельности И.А. Бунина) // Из истории русской литературы XIX века. Калуга: Б. и., 1966. С. 85–108.

Кучеровский Н. М. Эстетическая концепция жизни в прозе И. А. Бунина (1887–1917): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1972.

Кучеровский Н. М. И. Бунин и его проза (1887–1917). Тула: Приокское кн. изд-во, 1980.

Летопись жизни и творчества И. А. Бунина / сост. *С. Н. Морозов*. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1 (1870–1909).

Летопись жизни и творчества И. А. Бунина / сост. *С. Н. Морозов*. М.: ИМЛИ РАН, 2017. Т. 2 (1910–1919).

«Литература последних годов – не прогрессивное, а регрессивное явление во всех отношениях...»: Иван Бунин в русской периодической печати (1902–1917) / предисл., подгот. текста и примеч. *Д. Риникера* // И. А. Бунин: Новые материалы. Вып. I / сост., ред. *О. Коростелев и Р. Дэвиса*. М.: Русский путь, 2004. С. 402–563.

Литературное наследство. М.: Наука, 1973. Т. 84: Иван Бунин: в 2 кн. Кн. 1.

Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2019. Т. 110: И. А. Бунин: Новые материалы и исследования: в 4 кн. Кн. 1.

Морозов С. Н. И. А. Бунин – литературный критик: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.

Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2011.

Трибунский П. А. Собирание материалов И. А. Бунина в предвоенной Чехословакии // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына, 2021–2022. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2022. С. 121–142.

Приложение

Здесь мы помещаем составленный в хронологическом порядке список всех выявленных на сегодняшний день критико-публицистических и журналистских произведений Бунина за 1888–1900 гг. Публикации, в отношении которых авторство Бунина недостаточно доказано, приведены в конце списка, в рубрике Dubia. В угловых скобках даны условные редакторские заглавия.

Произведения, безусловно принадлежащие Бунину:

Наброски. Несколько слов к вопросу об искусстве // Родина (газета). СПб., 1888. Февр., 7 (№ 6). Стб. 86–87. Подпись: И. А. Бунин.

<Корреспонденция из села Васильевского Елецкого уезда> // Орловский вестник. 1888. Май, 4 (№ 58). С. 2. Без подписи.

Поэт-самоучка: По поводу стихотворений Е.И. Назарова // Родина (журнал). СПб., 1888. Июнь, 12 (№ 24). Стб. 630–634. Подпись: Н. Бунин (в инициале опечатка).

<Корреспонденция из Ельца> // Орловский вестник. 1888. Июль, 4 (№ 88). С. 2. Без подписи.

Недостатки современной поэзии // Родина (журнал). 1888. Июль, 10 (№ 28). Стб. 736–740. Подпись: И. Бунин.

Периодические издания // Родина (газета). 1888. Авг., 14 (№ 33). Стб. 529–531. Подпись: Ив. Бунин.

Поэзия и отвлеченное мышление: Соч. И.А. Бунина. <1888>. – ОГЛМТ, ф. 14, № 967 оф. (впервые опубликовано: Литературное наследство, 2019, т. 110, кн. 1: 324–326).

К будущей биографии Н.В. Успенского // Орловский вестник. 1890. Май, 31 (№ 125). С. 2–3. Подпись: Ив. Бунин.

Из орловской старины: Орловский театр в 20-х годах // Орловский вестник. 1890. Окт., 11 (№ 254). С. 2–3. Подпись: И. Б.

<Корреспонденция из Ельца> // Орловский вестник. 1890. Окт., 20 (№ 263). С. 2. Подпись: И. Б-н.

Новое важное постановление // Орловский вестник. 1890. Дек., 12 (№ 315). С. 2. Без подписи.

Матери-страдалицы // Орловский вестник. 1890. Дек., 15 (№ 318). С. 2. Без подписи.

Мукомольное дело в Елецком уезде // Орловский вестник. 1891. Янв., 13 (№ 13). С. 2. Без подписи.

Народные чтения // Орловский вестник. 1891. Янв., 15 (№ 15). С. 2. Без подписи.

<Корреспонденция из Ельца> // Орловский вестник. 1891. Янв., 15 (№ 15). С. 2. Без подписи.

Крестьянский кредит в Мценском уезде // Орловский вестник. 1891. Янв., 16 (№ 16). С. 2–3. Без подписи.

Важная отрасль нашей промышленности // Орловский вестник. 1891. Янв., 17 (№ 17). С. 2. Без подписи.

<Корреспонденция из Ельца> // Орловский вестник. 1891. Янв., 22 (№ 22). С. 2. Без подписи.

Маленькая беседа // Орловский вестник. 1891. Янв., 27 (№ 27). С. 2–3. Без подписи.

Памяти Т. Г. Шевченко // Орловский вестник. 1891. Февр., 26 (№ 56). С. 2. Подпись: И. Бунин.

Народные чтения в Орле // Орловский вестник. 1891. Март, 23 (№ 79). С. 2. Без подписи.

<Корреспонденция из Ельца> // Орловский вестник. 1891. Апр., 3 (№ 89). С. 2. Без подписи.

<Корреспонденция из Елецкого уезда> // Орловский вестник. 1891. Апр., 10 (№ 96). С. 2. Без подписи.

<Корреспонденция из села Рождество Елецкого уезда> // Орловский вестник. 1891. Май, 26 (№ 136). С. 3. Без подписи.

<Корреспонденция из Елецкого уезда> // Орловский вестник. 1891. Май, 28 (№ 138). С. 2–3. Без подписи.

Новые течения // Орловский вестник. 1891. Май, 29 (№ 139). С. 2. Без подписи.

<Корреспонденция из Ельца> // Орловский вестник. 1891. Июнь, 2 (№ 143). С. 2. Без подписи.

Начальное народное образование в Ельце // Орловский вестник. 1891. Июнь, 5 (№ 146). С. 2. Без подписи.

<Корреспонденция из села Измалково, Елецкого уезда> // Орловский вестник. 1891. Июнь, 6 (№ 147). С. 2. Без подписи.

<Заметка о выступлении певицы О.В. Чельской> // Орловский вестник. 1891. Июнь, 7 (№ 148). С. 1. Без подписи.

Елецкие библиотеки и их читатели // Орловский вестник. 1891. Июнь, 7 (№ 148). С. 1–2. Без подписи.

<Короткое письмо (корреспонденция) из Ефремовского уезда> // Орловский вестник. 1891. Июнь, 25 (№ 165). С. 2. Без подписи.

На французской выставке. Письма из Москвы <1–6> // Орловский вестник. 1891. Авг., 1 (№ 200). С. 2; авг., 2 (№ 201). С. 2–3; авг., 4 (№ 203). С. 2–3; авг., 7 (№ 206). С. 2; авг., 8 (№ 207). С. 1–2; авг., 9 (№ 208). С. 2. Без подписи.

Орел: (Корреспонденция «Русской жизни») // Русская жизнь. СПб., 1891. Окт., 21 (№ 286). С. 4. Подпись: Ив. Б-н. (Перепечатано под заголовком «Об Орловской губернии»: Орловский вестник. 1891. Окт., 24 (№ 282). С. 3. Подпись: Ив. Б-н.)

<Корреспонденция из Полтавы> // Новости и биржевая газета. СПб., 1892. Март, 19 (№ 78). С. 3. Без подписи.

И. Я. Анисимов: Некролог // Новости и биржевая газета. 1892. Апр., 4 (№ 94). С. 2. Подпись: Ив. Бунин.

<Корреспонденция из Полтавы> // Новости и биржевая газета. 1892. Апр., 13 (№ 101). С. 4. Подпись: Б-н.

<Корреспонденция из Полтавы: (Реорганизация земского статистического бюро)> // Русская жизнь. 1892. Июнь, 8 (№ 154). С. 4. Подпись: И. Б-н.

Береженого Бог бережет! Беседа елецкого уездного врача В. Е. Пащенко по случаю распространения холеры // Орловский вестник. 1892. Июль, 8 (№ 177). С. 2. Без подписи.

Забытый человек // Русская жизнь. 1892. Дек., 8 (№ 333). С. 2. Подпись: Ив. Б-н.

Памяти сильного человека: По поводу 70-летней годовщины со дня рождения И. С. Никитина // Полтавские губернские ведомости. 1894. Сент., 21 (№ 72). С. 2. Подпись: Ив. Бунин.

<Рецензия на книги А.А. Коринфского: «Тени жизни. Стихотворения 1895–1896 г.» (СПб., 1897), «Вольная птица и другие рассказы» (СПб., 1897)> // Новое слово. СПб., 1897. № 6. Отд. II. С. 56–58. Без подписи.

<Рецензия на «Библиотеку маленького читателя», вып. 1, вып. 5, вып. 6> // Вестник воспитания. М., 1897. № 8. С. 50–54. Подпись: И. Озерский.

<Рецензия на книгу Д.Н. Мамина-Сибиряка «Белое золото» (М., 1897)> // Вестник воспитания. М., 1897. № 8. С. 54–56. Подпись: И. Озерский.

Литературный дневник. «Книжки Недели», IX // Южное обозрение. Одесса, 1898. Сент., 24 (№ 594). С. 2. Подпись: И. Чубаров.

Литературный дневник. «Мир Божий», X кн. // Южное обозрение. 1898. Окт., 12 (№ 611). С. 2. Подпись: И. Чубаров.

Литературный дневник. «Русское богатство», IX кн. // Южное обозрение. 1898. Окт., 26 (№ 624). С. 3. Подпись: И. Чубаров.

Литературный дневник. «Русское богатство», X кн. // Южное обозрение. 1898. Нояб., 7 (№ 636). С. 2. Подпись: И. Чубаров.

Я. П. Полонский // Юный читатель. СПб., 1899. Янв., 9 (№ 2). Стб. 37–40. Подпись: И. Бунин.

<Рецензия на книгу А.М. Федорова «Стихотворения» (СПб., 1898)> // Южное обозрение. 1899. Февр., 15 (№ 728). С. 3. Подпись: Ив. Бунин.

Литературный дневник. «Мир Божий», V кн. // Южное обозрение. Одесса, 1899. Май, 10 (№ 805). С. 2. Подпись: Ч-ов.

<Корреспонденции из Николаева, Кишинева, Сычевки, Аккермана, Бердичева> // Южное обозрение. 1899. Июнь, 4 (№ 827). С. 3–4. Подпись: И. Б-н.

<Рецензия на книгу Н.Д. Телешова «Повести и рассказы» (М., 1899)> // Южное обозрение. 1899. Июль, 2 (№ 852). С. 3. Подпись: Ив. Бунин.

Новый театр // Южное обозрение. 1899. Дек., 4 (№ 996). С. 3. Подпись: И. Б.

Русский театр. Новый театр // Южное обозрение. 1899. Дек., 5 (№ 997). С. 4. Подпись: И. Б.

<Рецензия на «Путеводитель по Крыму, Кавказу и Востоку» (Одесса, 1900)> // Южное обозрение. 1900. Янв., 28 (№ 1046). С. 3. Подпись: И. Б-н.

Поэт-гуманист: По поводу 50-летнего юбилея литературной деятельности А. М. Жемчужникова // Вестник воспитания. 1900. № 3. С. 76–93. Подпись: Ив. Бунин.

Е. А. Баратынский: (По поводу столетия со дня рождения) // Вестник воспитания. 1900. № 6. С. 31–51. Подпись: Ив. Бунин.

Dubia:

<Корреспонденция из Полтавы> // Киевлянин. 1892. Нояб., 15 (№ 317). С. 3. Без подписи.

<Корреспонденция из Полтавы> // Киевлянин. 1892. Нояб., 30 (№ 332). С. 2. Без подписи.

Notes

The study was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation (project № 22-18-00347 "I.A. Bunin's Early Creative Work: Prose, Poetry, Critical Works, Journalism and Translations (1883–1902)").

References

Bunin I. (1890) K budushhey biografii N.V. Uspenskogo [To the Future Biography of N. V. Uspensky]. *Orlovskiy vestnik*, 31 May.

Bunin I. A. (1937) *Osvobozhdenie Tolstogo* [The Liberation of Tolstoy]. Paris: YMCA-Press Publ.

Bunin I. A. (1955) *O Chekhove: Nezakonchennaya rukopis'* [About Chekhov: An Unfinished Manuscript]. New York: Chekhov Publishing House.

Bunin I. (1888) Periodicheskie izdaniya [Periodicals]. *Rodina*. 14 August.

Bunin I. A. (2003) *Pis'ma 1885–1904 godov* [Letters of 1885–1904]. Moscow: IWL RAS Publ.

Bunin I. A. (1915) *Polnoe sobranie sochineniy v 6 t. T. 2, 6* [Complete works in 6 vols. Vol. 2, 6.]. Petrograd: A. F. Marx Publishing House.

Bunin I. (1929) Zametki [Notes]. *Poslednie novosti*, 9 November.

Literaturnoe nasledstvo. T. 110: I. A. Bunin: Novye materialy i issledovaniya. V. 4-h kn. Kn. 1 [Literary Heritage Vol. 110: I. A. Bunin: New Materials and Studies. In 4 books. Book 1] (2019) Moscow: IWL RAS Publ.

Muromtseva-Bunina V. N. (2007) *Zhizn' Bunina. Besedy s pamjat'yu* [Bunin's Life. Conversations with Memory]. Moscow: Vagrius Publ.

Orlovskiy vestnik (1891) 7 June.

Severnyy kray (1901) 20 August.

Afanas'ev V. N. (1963) Ranniy Bunin [Early Bunin]. *Filologicheskie nauki: Nauchnye doklady vysshey shkoly* 4: 66–79. (In Russian)

Afonin L. (1965) Ivan Bunin – teatral'nyy kritik [Ivan Bunin as a Theater Critic]. *Teatral'naya zhizn'* 23: 28–29. (In Russian)

Bakuntsev A. V., Morozov S. N. (2021) Sbornik kritiki i publitsistiki I. A. Bunina 1911–1953 gg. kak nauchnyy proekt. Chast' 1. Obshchaya kharakteristika i sostav [I. A. Bunin's Collection of Critical and Journalistic Works of 1911–1953

as a Scientific Project. Part 1. General Characteristics and Composition]. *Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* 3: 32–38. (In Russian)

Bonami T. M. (1962) *Khudozhestvennaya proza I. A. Bunina (1887–1904)* [I. A. Bunin's Fictional Prose (1887–1904)]. Vladimir: Vladimir Publishing House. (In Russian)

Dobrovol'sky J. (1985) *Literaturno-kriticheskie vzglyady I. A. Bunina:* dis. ... kand. filol. nauk. [I.A. Bunin's Literary and Critical Views: PhD philol. sci. diss.] Kiev. (In Russian)

Dyakina A. A., Kravchenko A. A. (2019) *Zhurnalistika v tvorcheskoy sud'be I. A. Bunina: Monografiya* [Journalism in I. A. Bunin's Creative Destiny: a Monograph]. Yelets: Bunin Yelets State University Publ. (In Russian)

Gazer I. S. (1971) Zabytaya stat'ya I. A. Bunina ob iskusstve [I. A. Bunin's Forgotten Article About Art]. In *Voprosy russkoy literatury: Mezhvedomstvennyy respublikanskiy nauchnyy sbornik. Vyp. 2* [Russian Literature Problems: the Interdepartmental Republican Scientific Collection. Issue 2]. Lvov. Pp. 75–77. (In Russian)

Gol'din S. L. (1958) O literaturnoy deyatel'nosti I. A. Bunina kontsa vos'midesyatykh – nachala devyanostykh godov: (Zabytye i neizvestnye stranitsy) [About I. A. Bunin's Literary Activity of the Late Eighties – Early Nineties: (Forgotten and Unknown Pages)]. In *Uchenye zapiski Orekhovo-Zuevsk. ped. in-ta. T. IX. Vyp. 3* [Academic Notes of the Orekhovo-Zuevo Pedagogical Institute. Vol. 9, Issue 3.]. Pp. 3–38. (In Russian)

Kim M. N., Pak E. M. (2020) *Zhanry pechatnykh i elektronnykh SMI: Uchebnik dlya vuzov. Standart tret'ego pokoleniya* [Genres of Print and Electronic Media: A Textbook for Universities. Standard of the Third Generation]. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russian)

Kondratenko A. (2000) Bunin – sotrudnik "Orlovskogo vestnika" [Bunin as an Employee of Orlovsky Vestnik]. In *I. A. Bunin i mirovoy literaturnyy protsess: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 130-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya, 20–22 sentyabrya 2000 g.* [I. A. Bunin and the Global Literary Process: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 130th Anniversary of the Writer's Birth, September 20–22, 2000]. Orel. Pp. 106–112. (In Russian)

Kondratenko A. I. (2002) *Ocherki istorii periodicheskoy pechati Orlovskoy gubernii (1816–1928): Monografiya* [Essays on the History of the Periodical Press in the Orel Province (1816–1928): a Monograph]. Orel: ORAGS Publ. (In Russian)

Krutikova L. (1958) O sobranii sochineniy I.A. Bunina [About the Collected Works of I.A. Bunin]. *Russkaya literatura* 2: 215–222. (In Russian)

Kucherovskiy N. (1966) Brat'ya Buniny (Nachalo literaturnoy deyatel'nosti I.A. Bunina) [The Bunin Brothers (The Onset of I.A. Bunin's Literary Activity)]. In *Iz istorii russkoy literatury XIX veka* [From the History of 19th Century Russian Literature]. Kaluga. Pp. 85–108. (In Russian)

Kucherovskiy N. M. (1972) *Esteticheskaya koncepciya zhizni v proze I. A. Bunina (1887–1917):* dis. ... dokt. filol. nauk. [The Aesthetic Concept of Life in I. A. Bunin's Prose (1887–1917): Dr. philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Kucherovskiy N. M. (1980) *I. Bunin i ego proza (1887–1917)* [I. Bunin and His Prose (1887–1917)]. Tula: Priokskoe Publishing House. (In Russian)

Literaturnoe nasledstvo. T. 84: Ivan Bunin. In 2 kn. Kn. 1 [Literary Heritage. Vol. 84: Ivan Bunin. In 2 books. Book 1.] (1973) Moscow: Nauka Publ. (In Russian)

Literaturnoe nasledstvo. T. 110: I. A. Bunin: Novye materialy i issledovaniya. V 4 kn. Kn. 1 [Literary Heritage. Vol. 110: I.A. Bunin: New Materials and Studies. In 4 books. Book 1] (2019) Moscow: IWL RAS Publ. (In Russian)

Morozov S. N. (2002) *I. A. Bunin – literaturnyy kritik:* dis. ... kand. filol. nauk. [I.A. Bunin as a Literary Critic: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Morozov S. N. (ed.) (2011) *Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Bunina. T. 1 (1870–1909)* [Chronicle of I. A. Bunin's Life and Work. Vol. 1 (1870–1909).]. Moscow: IWL RAS Publ. (In Russian)

Morozov S. N. (ed.) (2017) *Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Bunina. T. 2 (1910–1919)* [Chronicle of I. A. Bunin's Life and Work. Vol. 2 (1910–1919)]. Moscow: IMLI RAN Publ. (In Russian)

Riniker D. (ed.) (2004) "Literatura poslednikh godov – ne progressivnoe, a regressivnoe yavlenie vo vsekh otnosheniyakh...": Ivan Bunin v russkoy periodicheskoy pechati (1902–1917) ["The Literature of Recent Years Is not a Progressive, but Rather a Regressive Phenomenon in All Respects ...": Ivan Bunin in the Russian Periodical Press (1902–1917)]. In O. Korostelev, R. Davies (eds.) *I. A. Bunin: Novye materialy. Vyp. 1* [I.A. Bunin: New Materials. Issue I]. Moscow: Russkiy put' Publ. Pp. 402–563. (In Russian)

Tertychnyy A. A. (2011) *Zhanry periodicheskoy pechati: Uchebnoe posobie. 4-e izd.* [Genres of the Periodical Press: a Study Guide. 4th ed.]. Moscow: Aspect Press Publ. (In Russian)

Tribunskiy P. A. (2022) Sobiranie materialov I. A. Bunina v predvoennoy Chekhoslovakii [The Collection of Materials by I. A. Bunin in Pre-War Czechoslovakia]. In *Yezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni A. Solzhenitsyna, 2021–2022* [Yearbook of the Solzhenitsyn Center of Russian Abroad, 2021–2022]. Moscow: Solzhenitsyn Center of Russian Abroad Publ. Pp. 121–142. (In Russian)

Поступила в редакцию
18.12.2022

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика» — рецензируемое научное издание с периодичностью выхода 6 раз в год. Публикуемые в нем материалы посвящены проблемам журналистики, СМИ, массовой коммуникации. Журнал ориентирован на публикацию статей, представляющих собой результаты самостоятельного исследования, организованного и проведенного в рамках научного подхода. Авторы — ведущие российские и зарубежные ученые и исследователи.

Журнал имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете (для подписчиков), включен в систему Российского индекса научного цитирования, оформляется в соответствии с требованиями ВАКа. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Плата за публикацию в «Вестнике Московского университета. Серия 10. Журналистика» с авторов не взимается.

Статьи в журнале публикуются только после получения положительной рецензии. Рецензентами могут выступать все кандидаты и доктора наук факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, а также сотрудники иных образовательных учреждений Российской Федерации и зарубежных стран, имеющие достаточную квалификацию в соответствующей научной области, получившие ученую степень и обладающие авторитетом в научной среде. Редакционная коллегия принимает на себя обязательства по поиску рецензентов и организации процесса рецензирования.

По решению редакционной коллегии рукопись принимается, отвергается или возвращается автору на доработку. Авторы обязаны учесть замечания рецензента и внести в статью соответствующие исправления. В случае отклонения статьи редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ. Рецензии хранятся в редакции, копии их предоставляются по требованию авторам рукописей.

Статьи авторам необходимо отправлять на электронную почту журнала vestnik_journ@mail.ru. Материалы размещаются в номерах по тематическому принципу либо согласно дате поступления в редакцию в соответствующие рубрики.

Все присылаемые статьи должны содержать следующие обязательные элементы:

1) Сведения об авторе на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, контактная информация автора (телефон и электронный адрес).

2) Аннотация (abstracts) и ключевые слова (key words) на русском и английском языках. Аннотация должна кратко излагать проблематику статьи и основные содержащиеся в ней выводы. Ключевые слова после аннотации отражают основное содержание текста.

3) Примечания, оформленные в виде концевых сносок (если есть). Через концевые сноски также оформляются библиографические ссылки на периодику (газеты, журналы общего интереса); интернет-источники; художественную, деловую, научно-популярную литературу; словари, справочники, отраслевые доклады; учебники и учебные пособия; архивные данные.

4) Пристатейные библиографические списки (Библиография) у всех статей – в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования.

В список литературы включаются: монографии; сборники научных статей; научные статьи, опубликованные в научных журналах и сборниках. В список литературы вносятся только источники, на которые есть внутритекстовые библиографические ссылки.

Ссылки в тексте приводят в круглых скобках – в них указывается фамилия автора, год издания произведения и номер страницы, который отделяется от года двоеточием. Например: (Иванов, 1998: 125). При повторном цитировании: (там же: 128) для русскоязычных источников или (Ibid: 123) для иностранных источников.

Объем рукописи не должен превышать один печатный лист (40 тыс. знаков с пробелами). Оптимальный размер статьи – 20–30 тыс. знаков с пробелами. Текст статьи должен создаваться в формате doc (docx, rtf), шрифтом Times New Roman, 12 кеглем, с полуторным межстрочным интервалом.

Статья должна начинаться с введения (обоснование актуальности и научной значимости исследования, теоретические подходы к проблеме, поставленная автором задача, корпус имеющих отношение к проблеме текстов). Введение может быть дополнено отдельным разделом, в котором предоставляется обзор литературы по проблеме и теоретические выкладки. В этом разделе (разделах) должна быть представлена большая часть отсылок к предыдущим работам по теме материала.

Если в статье есть компонент эмпирического исследования, в ней должны быть отдельные разделы, описывающие методологию и результаты исследования. Основная часть статьи заканчивается выводами.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических данных и иных сведений.

Редакционная коллегия журнала:

- непредвзято, взвешенно и объективно оценивает все поступающие материалы;
- при работе с материалами руководствуется лишь критериями оригинальности, научной значимости и актуальности текстов;
- до публикации обеспечивает конфиденциальность всех рассматриваемых текстов;
- гарантирует отсутствие личных интересов в работе с материалами сторонних авторов;
- не принимает от авторов вознаграждений в явной или неявной форме;
- борется с плагиатом всеми доступными способами;
- строго следует нормам законодательства, установленным правилам и процедурам.